ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

На правах рукописи

ГОЛОВИЗНИНА

Юлия Игоревна

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

(юридические науки)

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Мартынов Алексей Владимирович

Нижний Новгород – 2025

Оглавление

Введение …… 3

Глава 1. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти …… 20

§ 1. Правовые основы противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти ……. 20

§ 2. Основные причины и условия проявления коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти ……. 53

§ 3. Роль и значение антикоррупционных стандартов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти 73

Глава 2. Основные направления противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти …… 88

§ 1. Предупреждение и урегулирование конфликта интересов должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти …… 88

§ 2. Средства противодействия коррупции при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти …….. 112

§ 3. Взаимодействие с обществом как необходимое условие противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти …….. 145

Заключение …….. 164

Библиографический список …….. 173

Приложения ……. 226

Введение

Актуальность темы исследования. Контрольно-надзорная деятельность в современном обществе играет ключевую роль в обеспечении законности, соблюдении обязательных требований, защите прав и законных интересов граждан и организаций, а также в оценке эффективности проводимой государственной политики во всех сферах жизни общества и государства. Эффективное осуществление контроля и надзора в условиях международной неопределенности и быстро меняющегося мира способствует стимулированию экономической стабильности, обеспечению национальной безопасности, а также своевременному реагированию на новые риски и угрозы.

Продолжающееся более 20 лет реформирование системы государственного контроля и надзора нацелено на повышение уровня безопасности и уменьшение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. Для достижения этих целей необходимо обеспечить эффективность, прозрачность и понятность деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих государственные функции по контролю и надзору.

Однако одним из основных препятствий эффективной и результативной работы контрольно-надзорных органов исполнительной власти и их должностных лиц является коррупция.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция представляется как обширная проблема, являющаяся «главным препятствием на пути устойчивого развития страны»[1]. Акцент, сделанный в Стратегии на проблему коррупции в российском обществе, говорит о высокой степени опасности данного явления для всех сфер деятельности государства.

При этом деятельность контрольно-надзорных органов исполнительной власти в большей степени подвержена коррупции, что подтверждается статистическими данными. Сведения о коррупционных проявлениях в

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

контрольно-надзорных органах исполнительной власти в настоящее время не обобщаются и не систематизируются, однако о проблеме коррупции в указанных органах могут свидетельствовать данные из реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия[1]. Так, в период с 2019 по 2024 годы более 500 сотрудников контрольно-надзорных органов исполнительной власти были уволены в связи с совершенными или планируемыми коррупционно-опасными действиями (2019 год – 121 сотрудник, 2020 год – 85 сотрудников, 2021 год – 104 сотрудника, 2022 год – 76 сотрудников, 2023 год – 67 сотрудников, 2024 год – 63 сотрудника), а, учитывая, что данные сведения не являются исчерпывающими, общая картина о количестве коррупционных проявлений в контрольно-надзорных органах исполнительной власти представляется еще более настораживающей.

Подобный уровень коррупционных проявлений подрывает легитимность системы государственного контроля (надзора), создает условия для недобросовестной конкуренции и угрожает национальной безопасности.

Уровень безопасности в государстве напрямую зависит от мер противодействия коррупции, которые должны быть первостепенными и первоочередными в целях и задачах государственной политики, направленной на выстраивание современной системы государственного контроля и надзора. Так как контрольно-надзорные органы исполнительной власти призваны обеспечивать законность на территории Российской Федерации, они сами по себе являются средствами противодействия коррупции, а потому, угрозы коррупции в этой сфере должны быть минимальными.

В современной России для совершенствования государственного управления в исследуемой сфере принимаются меры организационно-правового характера, к которым следует отнести в числе прочего государственные программы и стратегии развития. Так, одним из приоритетов антикоррупционной политики, во исполнение Приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», является внедрение системы предупреждения

[1] Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [Электронный ресурс] // URL: https://gossluzhba.gov.ru/reestr (дата обращения: 01.06.2025).

и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности[1], а в целях обеспечения противодействия коррупции при использовании информационных технологий в деятельности контрольно-надзорных органов реализуются положения Национального плана противодействия коррупции[2]. Однако указанная выше статистика выявленных правонарушений коррупционной направленности показывает, что комплекс предложенных мер не реализуется должным образом, в связи чем образуется необходимость совершенствования, как самих мер, так и механизма контроля за их реализацией.

Необходимость совершенствования мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти обусловлена и такими, не теряющими своей актуальности проблемами, как латентность и низовой, и верхушечной коррупции, а также ее системность и организованность.

Резюмируя вышеизложенное, представляются актуальными проведение теоретического научного исследования вопросов противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти и разработка предложений по совершенствованию мер, принимаемых в данной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. К настоящему времени противодействие коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти не являлось самостоятельным предметом исследования в российской юридической науке. Вместе с тем, имеют фундаментальную разработанность вопросы правовой и организационной основы противодействия коррупции в органах публичной власти.

Теоретические основы государственного контроля и административного надзора исследовались в трудах Д. Н. Бахраха, О. В. Гречкиной, С. М. Зубарева, С. М. Зырянова, Ю. М. Козлова, А. И. Каплунова, П. И. Кононова, В.И. Майорова,

---

[1] Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.12.2016 г. № 12) [Электронный ресурс] // URL: http:// static.government.ru/media/files/vu4xfkO2AdpTk1NaJN9gjDNtc69wa5fq.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

А. В. Мартынова, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, Н. Г. Салищевой, А. Ю. Соколова, Ю. Н. Старилова, А. И. Стахова, М. С. Студеникиной, В. П. Уманской, С. Е. Чаннова, К. В. Черкасова, В. В. Черникова и др.

Существенное значение для современных исследований противодействия коррупции имели труды таких отечественных деятелей науки, как А. Ю. Винокуров, Т. Л. Козлов, В. В. Лунеев, А. Ф. Ноздрачев, Ю. А.Тихомиров, Т. Я. Хабриева, Н. В. Щедрин и др.

Противодействие коррупции в органах государственной власти исследовано в диссертациях В. В. Астанина[1], Д. А. Гридякина[2] и Р. С. Сорокина[3], вопросы противодействия коррупции в системе органов внутренних дел проанализированы в диссертациях Н. В. Сторчиловой[4], М. А. Багмета[5], А. Б. Борисова[6]. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы рассмотрены в работе К. В. Севрюгина[7]. Изучению коррупции как социального феномена современной действительности посвящены диссертационные исследования М. В. Шедий[8], С. В. Алексеева[9], З. Б. Дзодзиевой[10]. Механизм антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов исследован А. К. Балдиным[11] и М. С. Бахтиной[12]. Отдельные аспекты

---

[1] Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Астанин. – М., 2009. – 377 с.

[2] Гридякин Д. А. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д. А. Гридякин. – Краснодар, 2010. – 208 с.

[3] Сорокин Р. С. Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Р. С. Сорокин. – Саратов, 2016. – 183 с.

[4] Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Сторчилова. – М., 2010. – 194 с.

[5] Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. А. Багмет. – М., 2014. – 209 с.

[6] Осипов А. Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Б. Осипов. – СПб., 2005. – 167 с.

[7] Севрюгин К. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / К. В. Севрюгин. – Тюмень, 2011. – 200 с.

[8] Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / М. В. Шедий. – М., 2015. – 393 с.

[9] Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / С. В. Алексеев. – Новочеркасск, 2008. – 411 с.

[10] Дзодзиева З. Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / З. Б. Дзодиев. – Владикавказ, 2006. – 192 с.

[11] Балдин А. К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. К. Балдин. – М., 2014. – 145 с.

[12] Бахтина М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / М. С. Бахтина. – Екатеринбург, 2021. – 231 с.

противодействия коррупции при реализации кадрового обеспечении федеральных контрольно-надзорных органов исполнительной власти отражены в диссертационной работе А. С. Балдиной[1].

Признавая безусловную значимость проведенных изысканий, необходимо заключить, что в настоящее время в юридической науке отсутствуют всесторонние исследования мер противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России.

Объектом исследования являются урегулированные административно-правовыми нормами общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации административно-правовых мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти Российской Федерации и их должностных лиц.

Предмет исследования образует совокупность административно-правовых норм, регламентирующих противодействие коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, а также их должностных лиц, правоприменительная практика реализации указанных норм.

Цель исследования состоит в формулировании теоретических положений о противодействии коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, а также разработке рекомендаций по совершенствованию мер по противодействию коррупции в деятельности данных органов.

Целью исследования обусловлена постановка следующих **задач**:

– проанализировать современное состояние нормативного правового регулирования в области установления мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, а также эффективность применения данного законодательства;

– выявить основные коррупциогенные факторы и причины проявления коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

---

[1] Балдина А. С. Административно-правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. С. Балдина. – Н. Новгород, 2018. – 287 с.

– определить организационно-правовые механизмы противодействия коррупции при осуществлении контрольно-надзорных полномочий должностными лицами;

– рассмотреть влияние цифровизации на эффективность противодействия коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти;

– проанализировать меры юридической ответственности, применяемые в результате совершения правонарушений коррупционной направленности должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– выявить особенности антикоррупционных стандартов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– исследовать механизм урегулирования конфликта интересов должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– определить эффективность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования;

– выявить основные формы общественного контроля при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Методологическая основа исследования представлена системой общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный, функциональный), частнонаучных (социологический, статистический) и специальных (формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования) методов познания. Их применение содействовало достижению ряда результатов исследования.

При использовании анализа, синтеза, индукции и дедукции были выявлены причины коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти и проблемные аспекты нормативного регулирования и правоприменения в исследуемой сфере. Системно-структурный метод дал возможность определить систему мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Социологический и статистический методы позволили выявить причины коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти и проблемные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы.

Посредством формально-юридического метода были установлены особенности совершения коррупционных правонарушений должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе российского законодательства, что позволило выявить особенности осуществления антикоррупционной политики в различных органах публичной власти и определить возможность применения положительного опыта в контрольно-надзорных органах исполнительной власти. При использовании метода правового моделирования обоснована возможность устранения возникших пробелов и проблем при реализации мер по предупреждению конфликта интересов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по административному праву и административному процессу Ю. Е. Аврутина, А. П. Алехина, Д. Н. Бахраха, С. Н. Братановского, О. В. Гречкиной, А. С. Дугенец, С. В. Запольского, С. М. Зубарева, С. М. Зырянова, А. И. Каплунова, Ю. М. Козлова, Н. М. Конина, А. М. Кононова, П. И. Кононова, А. П. Коренева, М. А. Лапиной, В. И. Майорова, Н. В. Макарейко, А. В. Мартынова, А. Ф. Ноздрачева, Н. И. Побежимовой, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, Н. Г. Салищевой, А. Ю. Соколова, Ю. Н. Старилова, С. А. Старостина, А. И. Стахова, М. С. Студеникиной, Ю. А. Тихомирова, В. П. Уманской, В. Ю. Ухова, К. В. Черкасова, В. В. Черникова, В. Е. Чиркина, А. П. Шергина, В. А. Юсупова и др.

Теоретическая основа также включает в себя научные труды теоретиков и практиков, внесших существенный вклад в изучение проблемных вопросов противодействия коррупции: А. М. Абакирова, В. В. Астанина, Г. А. Василевич, Д. В. Васильева, А. Ю. Винокурова, А. И. Долговой, П. А. Кабанова,

Т. Л. Козлова, В. В. Лунеева, М. М. Полякова, Т. Я. Хабриевой, А. М. Цирина, Н. В. Щедрина и др.

Учитывая многоаспектность и сложность объекта диссертационного исследования, автором также использованы труды ученых-конституционалистов, а также научные труды в области теории государства и права: С. С. Алексеева, В. М. Корельского, В. В. Лазарева, М. Н. Марченко, А. В. Малько, Н. И. Матузова, В. Д. Перевалова, Р. К. Русинова, К. А. Струсь, С. Н. Шевердяева и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законы субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также проекты нормативных правовых актов, связанных с темой настоящего исследования.

Эмпирическую основу составили публичные отчеты и информационные материалы органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору, о принимаемых мерах по противодействию коррупции; сведения из реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия; аналитические доклады «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации» за 2020–2024 годы, подготовленные Комитетом по разрешительной и контрольно-надзорной деятельности Российского союза промышленников и предпринимателей, а также данные специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-Барометр коррупции» за 2020–2024 годы. Кроме этого, проанализированы решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования состоит в том, что представленная диссертация является одной из первых работ, в которой общественные отношения, складывающиеся при противодействии коррупции в контрольно-

надзорных органах исполнительной власти, рассматриваются в качестве самостоятельного объекта исследования.

В научном исследовании уделяется внимание вопросам предупреждения коррупции в особой сфере публичной власти – контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти. В работе присутствуют аспекты, связанные с теоретическим осмыслением антикоррупционных мер в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, а также с оценкой и формулированием способов улучшения практики реализации данных мер.

В результате проведенного научного исследования:

– проанализировано современное состояние нормативного правового регулирования противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти на предмет эффективности закрепленных в них антикоррупционных мер;

– определена совокупность мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– выявлены и систематизированы основные коррупциогенные факторы и причины проявления коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– изучено влияние цифровизации на эффективность противодействия коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти;

– выявлены особенности антикоррупционных стандартов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– исследован механизм урегулирования конфликта интересов должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– проанализированы основные принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, издаваемых контрольно-надзорными органами исполнительной власти;

– доказана необходимость взаимодействия с обществом в целях предупреждения коррупции и борьбы с ней в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

– представлены пути совершенствования мер по предупреждению коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Основные положения, выносимые на защиту, которые являются новыми или обладающие элементами новизны:

1. Определено, что органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению государственных функций по контролю и надзору, подвержены высоким коррупционным рискам, так как их деятельность предполагает наличие властно-распорядительных полномочий у должностных лиц и их непосредственное взаимодействие с различными субъектами экономических отношений, обладающих существенными экономическими и финансовыми ресурсами. В современных условиях государство наделяет контрольно-надзорные органы широкими властными полномочиями в отношении контролируемых лиц, сохраняя при этом необходимую экономическую активность и высокий уровень общественной безопасности. Коррупция в деятельности контрольно-надзорных органов и должностных лиц нарушает необходимый баланс частных и публичных интересов. Поэтому разработка антикоррупционных мер в деятельности контрольно-надзорных органов и их должностных лиц должна быть первоочередной и перманентной задачей при совершенствовании и реформировании системы государственного контроля и надзора в Российской Федерации.

2. Установлено, что коррупционными рисками в деятельности контрольно-надзорных органов и их должностных лиц являются:

во-первых, низкий уровень детализации мер по противодействию коррупции в правовых актах ведомственного уровня;

во-вторых, отсутствие эффективного внешнего контроля за проведением мероприятий по противодействию коррупции;

в-третьих, имитация профилактических мер по противодействию коррупции;

в-четвертых, неиспользование потенциала контрольно-надзорных мероприятий без взаимодействия с контролируемыми лицами;

в-пятых, слабый уровень цифровизации контрольно-надзорных мероприятий;

в-шестых, фактическое отсутствие отбора на службу квалифицированных кадров;

в-седьмых, высокий уровень латентности коррупционных правонарушений у должностных лиц контрольно-надзорных органов.

3. К числу неустраняемых коррупциогенных факторов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти относятся:

1) наличие полномочий у должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти, применение которых оказывает влияние на деятельность организаций и граждан;

2) предусмотренное законодательством взаимодействие с контролируемым лицом при проведении профилактических и контрольно-надзорных мероприятий.

К числу устраняемых коррупциогенных факторов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти относятся:

1) отсутствие прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов;

2) поверхностное отношение кадровых служб к изучению личных качеств претендентов на должности в контрольно-надзорном органе;

3) несовершенство квалификационных требований, предъявляемых к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

4) сложность и избыточность предъявляемых к контролируемым лицам обязательных требований.

4. Доказано, что в деятельность контрольно-надзорных органов должны активно внедрять антикоррупционные стандарты должностного лица (инспектора) контрольно-надзорного органа, которые, помимо обязанностей, ограничений и запретов, должны включать требования к служебному поведению, поскольку именно они выступают детерминирующим фактором в вопросе противодействия коррупции.

Требования к служебному поведению способствуют формированию антикоррупционного сознания и неприятия коррупции, а потому должны представлять собой типовые ситуации и варианты поведения в них, которыми должно руководствоваться должностное лицо контрольно-надзорного органа при реализации своих полномочий, включая профессиональные, социальные, морально-этические установки, учитывающие специфику осуществления контроля и надзора в конкретной сфере и статус контролируемого лица.

5. Определено, что предупреждение конфликта интересов в контрольно-надзорных органах выполняет значимые функции по выявлению и предотвращению возможных коррупционных рисков при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, формирует антикоррупционные поведенческие установки в сознании должностного лица контрольно-надзорного органа, а также защищает интересы самого должностного лица, посредством внешней оценки правоотношений с контролируемым лицом на предмет коррупциогенности комиссией по урегулированию конфликтов интересов.

При этом установлено, что сокрытие информации о наличии конфликта интересов у должностного лица контрольно-надзорного органа (инспектора) при проведении контрольно-надзорного мероприятия является распространенным случаем коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности, которое не всегда может быть обеспечено мерами юридической ответственности.

6. Для предотвращения, своевременного выявления и урегулирования конфликта интересов требуется создание в контрольно-надзорных органах исполнительной власти специализированных, постоянно действующих подразделений по противодействию коррупции, обеспечивающих следующие меры по предупреждению конфликта интересов:

1) мониторинг соблюдения правил предотвращения конфликта интересов;

2) проведение внутренних проверок деятельности должностных лиц на предмет наличия конфликта интересов;

3) проведение внутренних проверок на предмет своевременного размещения к публичному доступу информации о проведенных контрольно-надзорных мероприятиях и их результатах;

4) организацию и прохождение должностными лицами ежегодных курсов повышения квалификации по вопросам профессиональной этики, предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

5) ознакомление работников с последствиями нарушения правил предотвращения конфликта интересов.

7. Определено, что цифровизация контрольно-надзорной деятельности является важным фактором снижения уровня правонарушений коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами контрольно-надзорных органов.

В то же время выявлено, что коррупционные риски, возникающие при внедрении цифровых технологий в деятельность контрольно-надзорных органов исполнительной власти необходимо нивелировать посредством использования технологий искусственного интеллекта с участием персонала в качестве редактора выводов. При этом при использовании подобных технологий необходимо обеспечить реализацию следующих принципов работы:

– принцип гибкости, обеспечивающий как своевременное обучение технологии на основе постоянно развивающегося нормативного регулирования о противодействии коррупции, так и позволяющий обрабатывать большие данные для обнаружения новых коррупционных схем;

– принцип обоснованности, обеспечивающий гарантию принятия решения об обнаруженном коррупционном или коррупциогенном факте на основе качественной и достоверной информации;

– принцип межведомственного взаимодействия, обеспечивающий обмен данными о коррупциогенных факторах, выявленных посредством технологий искусственного интеллекта, для последовательного и комплексного их обучения и использования лучших практик.

8. Система мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти предполагает необходимость взаимодействия с обществом для выполнения ряда задач:

1) совместное выявление причин и условий коррупции, способствует своевременному принятию мер по предупреждению коррупции;

2) обратная связь от контролируемых лиц обеспечивает снижение административной нагрузки на участников предпринимательской деятельности;

3) открытость при взаимодействии с обществом предполагает решение многих социально-культурных факторов коррупции, в том числе повышает доверие граждан к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

При этом установлено, что перспективной формой общественного контроля в сфере контрольно-надзорной деятельности является участие общественных инспекторов в организации и проведении контрольно-надзорных мероприятий. Такое участие следует рассматривать как меру по противодействию коррупции, так как участие в контрольно-надзорных мероприятиях общественного инспектора:

1) способствует повышению прозрачности проводимых мероприятий;

2) позволяет обеспечить всестороннюю оценку законности и обоснованности действий должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

3) способствует принятию наиболее объективного решения по итогам контрольно-надзорного мероприятия;

4) повышает доверие власти со стороны контролируемых лиц и общества к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

5) способствует выявлению нарушений обязательных требований, предъявляемых к контролируемым лицам.

9. Повышение эффективности мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

представляется возможным в результате внесения изменений и дополнений в действующее законодательство. Предлагается следующее:

– внести изменения в Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"» в части установления обязанности для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), утверждать и ежегодно актуализировать карты коррупционных рисков и мер по их минимизации;

– увеличить размеры административных штрафов за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

– дополнить главу 7 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» статьей: «35.1. Общественный инспектор»;

– разработать и принять Правительству Российской Федерации Положение об общественных инспекторах, оказывающих содействие органам государственной власти, осуществляющим функции по государственному контролю (надзору).

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке диссертантом обладающих научной новизной или ее элементами теоретических положений, относящихся к пониманию сущности и основных характеристик коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, формированию теоретико-правовых основ противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, а также разработке основных направлений противодействия коррупции в указанной сфере, касающихся совершенствования средств противодействия коррупции, предупреждения конфликта интересов и повышения эффективности общественного контроля.

Полученные в результате проведенного диссертационного исследования выводы и положения направлены на обогащение науки административного права и антикоррупционного права в части более углубленного изучения и дальнейшего развития противодействия коррупции в деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих функции по государственному контролю (надзору).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов в процессе правотворчества и правоприменения по вопросам противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти. Кроме того, результаты исследования могут быть применены в образовательных целях: при преподавании дисциплины «Административное право», «Антикоррупционное право», «Основы противодействия коррупции», специальных учебных дисциплин, посвященных аспектам противодействия коррупции, при разработке учебных и методических материалов.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается обзором и анализом научных источников по вопросам противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, использованием статистических, информационных и методических данных по теме исследования, применением общенаучных, частнонаучных, а также специального (формально-юридического) методов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры административного и финансового права юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях автора, четыре из которых опубликованы в журналах «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского», «Юридическая

гносеология», входящих в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные выводы и положения исследования были озвучены в докладах и выступлениях на VI–IX ежегодных Всероссийских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Нижний Новгород, 1–2 июля 2021 г., 2–3 июня 2022 г., 29–30 июня 2023 г., 4–5 июля 2024 г.), III Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» (г. Н. Новгород, 26–28 ноября 2021 г.), XXIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения. Государство и право России в современном мире» (г. Москва, 23–25 ноября 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Теория административного акта. Административный акт и цифровые технологии публичного управления» (г. Н. Новгород, 11–12 октября 2024 г.), Международной научно-практической конференции «XIV Евразийский антикоррупционной форум (Противодействие коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: взаимодействие систем в современном правопорядке)» (г. Москва, 9 апреля 2025 г.).

Структура диссертации определена ее темой, целью и задачами. Диссертационное исследование включает в себя введение, две главы, которые состоят из шести параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

§ 1. Правовые основы противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

Реформирование контрольно-надзорной деятельности является одной из приоритетных программ, проводимых в Российской Федерации в настоящее время, и включение в данную программу целей по формированию комплексного подхода к вопросам предупреждения и профилактики коррупции представляется закономерно необходимым и значимым.

В современном российском обществе коррупция представляет собой социальное явление, обладающее признаками латентности, системности и организованности. Высокий уровень коррупции в Российской Федерации несет угрозу национального масштаба и остается одной из самых острых проблем подрывающей доверие народа к власти и деморализующей общество. Коррупция наносит огромный ущерб государству и снижает эффективность государственного управления, в связи с чем противодействие коррупции является одной из важнейших задач, определенных на государственном уровне.

Внедрение системы мер по предупреждению коррупции в контрольно-надзорной деятельности и определение противодействия коррупции как одного из приоритетных направлений в деятельности государства являются ответом Российской Федерации на современные вызовы, брошенные обществу, государственной власти и гражданам.

При этом несмотря на долгий путь становления законодательства о противодействии коррупции и большой успех по выявлению и раскрытию коррупционных правонарушений, вопросы эффективности предложенных

нормативным регулированием антикоррупционных мер все еще остаются актуальными.

Для проведения объективного, полного и достоверного научного исследования представляется необходимым обратиться к общим вопросам антикоррупционного права.

Стоит отметить, что термин «коррупция» происходит от латинского слова «corrumpere», что в переводе означает «портить, развращать, подкупать». Бесспорно, что негативное отношение к коррупционным проявлениям вложено в само понятие, однако, содержательная составляющая рассматриваемого явления не столь очевидна.

По вопросу о понятии и сущности коррупции как социального явления присутствует довольно широкий спектр мнений, обусловленный множеством факторов. Значительное воздействие имеет динамизм и специфика общества, в котором коррупция проявляется. Также на понимание сущности коррупции существенно влияют государственная политика в сфере противодействия коррупции и нормативное регулирование, действующие на момент проведения исследования.

Так, например, в отечественной дореволюционной науке коррупция рассматривалась в рамках уголовно-правовой квалификации взяточничества[1]. В советской теории коррупция мало исследовалась, так как считалась явлением, чуждым социализму и присущим буржуазному обществу. Законодательство, главным образом уголовное, в идеологических целях ограничивалось использованием таких понятий, как взяточничество и злоупотребление служебным положением; при этом указанные преступления считались относительно редкими[2].

---

[1] Карапетян Л. А. Из опыта Государственно-правового противодействия коррупции в России начала XX в. // Предупреждение коррупции в органах государственной власти российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 19 мая 2021 года. Симферополь: Ариал, 2020. С. 35–42.

[2] См. напр.: Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция как механизм социальной деградации. Спб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 329 с.

Необходимо отметить и тот факт, что коррупция представляет собой сложное и многогранное явление, в связи с чем она становится предметом исследования ученых из различных областей науки, таких как социология, политология, экономика, психология и юриспруденция.

С точки зрения социологии, коррупция обычно рассматривается как форма девиантного поведения, т. е. особый вид отклоняющегося от социальной нормы поведения; особый вид латентных социальных практик, воспроизводимых участниками коррупционных отношений, как социальный концепт, где участвуют как те лица, которые совершают девиантные поступки, так и те, кто принуждает к соблюдению правовых и моральных норм, применяя в случае нарушения санкции[1].

В рамках психологического подхода также уделяется внимание поведению коррупционеров, но уже со стороны побуждающих к коррупции факторов. Так, М. А. Месилов предлагает следующее определение коррупции: разновидность деформации правового сознания и проявления правового нигилизма, лицами, наделенными властными полномочиями, либо являющимися государственными и муниципальными служащими. Формой деформации правового сознания государственных служащих выступает правовой нигилизм, заключающийся в сознательном мотивированном отторжении должностного лица законов государства и выборе иного способа регулирования общественных отношений с использованием служебного положения и властных полномочий[2].

В экономике коррупция рассматривается как закономерное последствие экономических и политических преобразований государства и общества, а также как общегосударственное социально-экономическое явление, отличающееся деструктивным характером, представляющееся, с одной стороны, рынком теневых и криминальных услуг, с другой, – преступным явлением[3].

---

[1] Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. 2019. С. 80–95.

[2] Месилов М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. 180 с.

[3] Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2014. С. 73.

Особый интерес представляет позиция философской науки, которая в рамках широкого подхода определяет коррупцию как интенцию индивидуальной аномии, служащую основой для аномии социальной. При этом, вред коррупции выражается также широко – распад, разложение человека, системы государственной власти и правового сознания[1].

Исследуя значительное количество существующих научных взглядов, О. А. Каленицкий приходит к справедливому выводу, что наличие разнообразных подходов в определении коррупции обусловлено отсутствием удовлетворяющего всех однозначного определения этого явления, но исторически первые определения коррупции относятся именно к области права[2].

Также, следует согласиться с мнением А. В. Кудашкина и Т. Л. Козлова, что коррупция представляет собой сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны. Разнообразие формулировок коррупции не всегда позволяет выявить все ее существенные признаки. При этом авторы отмечают: «общепринятым является понимание коррупции как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих установленным правилам. Характерным признаком коррупции можно считать конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества»[3].

В правовых науках при определении коррупции ученые часто уделяют внимание преступной сущности коррупционного деяния и описывают признаки такого деяния.

В. В. Лунеев рассматривает коррупцию как «социально-правовое или криминологическое явление, охватывающее совокупность общественно опасных деяний, как криминализированных, так и (по различным причинам) не

---

[1] Глечян Э. Р., Похилько А. Д. Социокультурные факторы коррупции в философско-антропологическом измерении // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 40–53.

[2] Каленицкий О. А. К вопросу о понятии «коррупция» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2010. № 5. С. 48–51.

[3] Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупция // Современное право. 2010. № 6. С. 3–8.

криминализированных в нашей стране, но признанных преступными в мировой практике»[1].

С точки зрения В. В. Астанина, коррупция – «социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе – продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности»[2]. Разделяя данную позицию, Н. А. Лопашенко подчеркивает, что «подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке»[3].

П. А. Чебоксаров определяет коррупцию как «совокупность негативных явлений, происходящих в обществе и государстве. Она выражается, прежде всего, в пренебрежении отдельными должностными лицами моральными нормами и в совершении ими деяний из корыстной или личной заинтересованности, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»[4].

А. И. Долгова определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»[5].

По мнению Г. Н. Борзенкова, коррупция предполагает «разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях»[6]. В. С. Комиссаров считает, что коррупция – это «использование субъектом управления своих властных

---

[1] Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (Тезисы доклада) // Государство и право. 2000. № 4. С. 101.

[2] Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. С. 35.

[3] Лопашенко Н. А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупционная политика в современной России = Anticorruptional policy in modern Russia: монография / под ред. А. В. Малько. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2006. С. 47.

[4] Чебоксаров П. А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: материалы региональной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. С. 220.

[5] Криминология / под ред. А. И. Долговой. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 501.

[6] Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 30.

полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности»[1]. Б. В. Волженкин полагал, что коррупция «... социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»[2].

П. Ю. Кулешов отмечал, что коррупция есть корректировочно-искажающий акт общественного распределения, в результате которого государственным служащим (должностным лицом) нарушается нормативно закрепленный порядок разрешения вопросов, связанных с обеспечением законных прав граждан, особенно в процессе распределения материальных благ или льгот[3].

По мнению С. В. Максимова, «коррупция – это использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ»[4].

Таким образом, анализ существующих подходов в определении коррупции позволяет выявить ряд ее характерных черт и определить ее сущность.

Во-первых, коррупция представляет собой многогранное явление, связанное с осуществлением публичного управления и выраженное в злоупотреблении властными служащими своего должностного положения. Во-вторых, коррупция всегда совершается в корыстных целях должностного лица, которое использует свои полномочия в целях обогащения, а не реализации властных функции. В-третьих, в силу того, что коррупция обусловлена наличием властных полномочий

---

[1] Комиссаров В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 26.
[2] Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 47.
[3] Кулешов П. Ю. Организация противодействия коррупции в органах государственной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2006. 189 с.
[4] Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮрИнфоР, 2008. С. 10.

у должностных лиц, коррупция непреодолима, а потому, следует говорить о минимизации коррупционных проявлений, а не об их искоренении. В-четвертых, несмотря на невозможность искоренения коррупции, подобные проявления являются отклонением от социальных и моральных норм поведения. В-пятых, коррупция имеет негативное влияние, как на общество, так и на институты власти, что и побуждает государство формировать единую антикоррупционную политику.

Основой антикоррупционной политики выступает законодательство, учитывающее международные антикоррупционные стандарты и формирующее правовые и организационные основы противодействия коррупции.

До 2005 года противодействие коррупции в Российской Федерации было фрагментарным и бессистемным, что не позволяло внедрять комплексные меры по предупреждению коррупции и учитывать опыт зарубежных государств.

Началом становления законодательства о противодействии коррупции в Российской Федерации следует считать Указ Президента Российской Федерации от 04.04.1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»[1]. Данный акт устанавливал запрет для государственных служащих заниматься предпринимательской деятельностью, а также вводил систему их аттестации. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.1997 г. № 484 «О предоставлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» регламентировал обязанность государственных и муниципальных служащих декларировать свои доходы и предоставлять сведения об имуществе[2]. Федеральный закон от 31.07.1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» устанавливал ряд

[1] Указ Президента РФ от 04.04.1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 4.

[2] Указ Президента РФ от 15.05.1997 г. № 484 «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» (утратил силу) // Российская газета. 1997. № 97.

антикоррупционных ограничений для государственных служащих[1], а Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года установил уголовную ответственность за дачу и получение взятки для должностных лиц[2]. В 2003 году был образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции[3].

В 2005 году в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» сделан акцент на высокий уровень коррумпированности государственного аппарата, в связи с чем был закреплен целый комплекс механизмов по вопросам противодействия коррупции[4]. В числе прочего, к мерам по решению вышеуказанной проблемы относились:

– создание специальных антикоррупционных механизмов в сферах деятельности государственных органов с повышенным риском коррупции;

– внедрение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность;

– создание методических основ оценки коррупциогенности государственных функций;

– разработка пакета антикоррупционных нормативных правовых актов;

– разработка ведомственных и региональных антикоррупционных программ;

– деперсонализация взаимодействия государственных служащих с гражданами и организациями, введение системы «одного окна» и системы электронного обмена информацией;

– детальная регламентация процедуры взаимодействия с субъектами регулирования (потребителями государственных услуг);

---

[1] Федеральный закон от 31.07.1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Указ Президента РФ от 24.11.2003 г. № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией» (утратил силу) // Российская газета. 2003. № 240.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

– деление административно-управленческих процедур на стадии с их закреплением за независимыми друг от друга должностными лицами для обеспечения взаимного контроля;

– ротация должностных лиц.

Итогом реализации административной реформы в сфере противодействия коррупции стало формирование в Российской Федерации национального антикоррупционного законодательства.

Также на качество законодательства по вопросам противодействия коррупции повлияла ратификация Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в 2007 году, что, как следствие, привело к вступлению в Группу государств по борьбе с коррупцией (далее – ГРЕКО). Цель ГРЕКО – улучшить способность бороться с коррупцией путем контроля за соблюдением ими антикоррупционных стандартов Совета Европы посредством динамичного процесса взаимной оценки и влияния со стороны коллег. ГРЕКО помогает выявить недостатки национальной антикоррупционной политики, побуждая к проведению необходимых законодательных, институциональных и практических реформ[1].

По итогам проведения первого и второго раунда оценки Российской Федерации, на основе рекомендаций ГРЕКО только за два года после вхождения в организацию было принято 14 новых федеральных законов, 34 поправки были внесены в действующие федеральные законы, а в общей сложности было принято более 750 нормативных актов различного уровня в сфере противодействия коррупции; мониторинг же выполнения рекомендаций ГРЕКО на протяжении более 10 лет способствовал модернизации законодательства и выявлению ключевых уязвимостей системы противодействия коррупции, что подтверждает весомость и эффективность международного сотрудничества при противодействии коррупции.

[1] WhatisGRECO? [Электронный ресурс] // URL: https://www.coe.int/en/web/greco/about-greco/what-is-greco (дата обращения: 01.03.2025).

Именно ГРЕКО транслирует идею, что коррупции невозможно противостоять путем осуществления отдельных разрозненных, фрагментарных мероприятий на различных направлениях, поэтому в качестве основы государственной политики противодействия коррупции требуется использовать системный подход в противодействии коррупции, основанный на реализации целостной системы последовательных мер на ключевых направлениях, и именно в целях соблюдения рекомендаций ГРЕКО был принят Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции)[1], а с 2008 года стал приниматься Национальный план противодействия коррупции, призванный мобилизовать правовые средства ее преодоления[2].

Однако в связи с политической обстановкой Совет Европы с 23 марта 2022 года ограничил участие Российской Федерации в ГРЕКО (Россия потеряла возможность участвовать в обсуждениях, а также была лишена права голоса при принятии Отчетов ГРЕКО)[3]. Ответной реакцией стали действия Президента Российской Федерации, который 9 января 2023 года внес в Государственную Думу проект о денонсации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, что, как следствие, привело к выходу из ГРЕКО[4].

Нельзя не учитывать, что Конвенция была основой для сотрудничества между государствами против коррупции и выход из ГРЕКО не может быть не замеченным. Выход из ГРЕКО создает угрозу регресса в противодействии коррупции в Российской Федерации в связи с невозможностью использования лучших международных практик противодействия коррупции и отсутствия

---

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

[2] Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: научно-практическое пособие / Т. А. Едкова, Н. В. Кичигин, А. Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2021. С. 19.

[3] Резолюция CM/Res(2022)3 от 23.03.2022 г. о юридических и финансовых последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы (принята Комитетом министров 23.03.2022 г. на совещании заместителей министров 1429-бис) [Электронный ресурс] // URL: https://rm.coe.int/resolution-cm-res-2022-3-legal-and-financial-conss-cessation-membershi/1680a5ee99?msclkid=60a33447ab8d11ec9c8f9bc54d5831c1 (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 1565.

международного мониторинга, а также независимой оценки и влияния со стороны международного сообщества.

Однако стоит согласиться с официальной позицией пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова, который отметил, что данное решение носило исключительно политический характер и «не подрывает наш законодательный потенциал – внутренний законодательный потенциал по борьбе с коррупцией»[1].

Идея ГРЕКО о комплексном подходе к вопросам противодействия коррупции находит отклик в трудах ученых.

По мнению Е. В. Черепановой, залогом эффективности государственной антикоррупционной политики является комплексный подход к решению данной задачи, предполагающий одновременную проработку проблемных вопросов противодействия коррупции на всех направлениях: от совершенствования законодательства до повышения уровня правового сознания. Любые меры, направленные на профилактику и противодействие коррупции, будут бессмысленны в случае отсутствия должного правового воспитания сотрудников государственного аппарата[2].

Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, в вопросе борьбы с коррупцией ощутимых успехов добиваются лишь те страны, в которых применяется комплексный подход к противодействию коррупции в частной сфере, который предполагает применение системы политических, правовых, организационных, экономических, пропагандистских и иных мер, а также взаимодействие государства, общества, бизнес-структур и граждан в процессе их применения[3].

Как отмечает А. В. Юрковский, комплексный подход в противодействии коррупции заключается в сочетании идейно-политического, трудового, нравственного, физического и эстетического воспитания, международного научного мониторинга проявлений коррупции, совершенствования юридических

---

[1] Песков рассказал о сотрудничестве с другими странами в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: https://ria.ru/20230109/korruptsiya-1843637611.html (дата обращения: 01.03.2025).
[2] Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). С. 104.
[3] Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 10. Содерж.: Право и экономика. Право и антикоррупционная политика. М., 2018. С. 224.

показателей, раскрывающих уровень развития антикоррупционного законодательства, расширения перечня коррупционных рисков[1].

Национальная система противодействия коррупции включает в себя обширный перечень актов различного уровня, основой для которых стал Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Указанный акт является общим для всех сфер деятельности и закрепляет организационные основы противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Несмотря на важность данного акта, некоторые ученые подвергают его критике, в частности, профессор К. В. Черкасов отмечает, что Закон о противодействии коррупции носит рамочный характер и не охватывает всех аспектов правового регулирования антикоррупционной деятельности органов государственной власти и управления[2].

Часть 1 статьи 1 Закона о противодействии коррупции определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом, также от имени или в интересах юридического лица, своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами[3].

Данное определение часто подвергается критике со стороны научного сообщества, как правило, по одним и тем же причинам.

В. В. Лунеев подчеркивает, что коррупция сводится не только к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики,

---

[1] Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. С. 24.

[2] Ишеков К. А., Черкасов К. В., Малеванова Ю. В. Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления: центральный и межрегиональный уровни // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 429.

[3] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

свободной торговли и демократии, а имеет и другие формы. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т. д. также являются завуалированными формами коррупции[1]. Указывает на тот же недостаток и Н. В. Шадрин, отмечая, что под коррупцией понимается использование должностного статуса только для извлечения имущественной выгоды. Таким образом, существенный пласт служебных злоупотреблений для извлечения неимущественных выгод выводится за пределы коррупции. Ученый также обращает внимание на тот факт, что законодатель признает коррупцией только незаконное использование служебного положения. Отсюда следует, что извлечение выгод из своего должностного статуса в рамках закона, но в нарушение этических и корпоративных норм не будет являться проявлением коррупции. Также недостатком легального определения автор называет отсутствие перечня лиц, которые могут быть субъектами коррупционного деяния. Например, закон не дает однозначной трактовки по поводу того, могут ли быть субъектами коррупции преподаватели, врачи, кандидаты на избираемые должности, избиратели, лица, осуществляющие управленческие функции в негосударственных структурах[2].

Безусловно, данные мнения опираются на понимание коррупции как социального явления, выходящего за пределы правовой науки. Однако, на наш взгляд, законодатель не может принять подобный подход при формулировании норм, поскольку обязан отталкиваться от возможности дальнейшего урегулирования и ликвидации заявленных форм коррупции, а также возможности привлечения к ответственности за указанные в определении коррупционные деяния. Предлагаемые же формы коррупции, такие так фаворитизм и лоббизм, во

---

[1] Лунеев В. В. Указ. соч. С. 101.

[2] Щедрин Н. В. Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 32.

многом являются исключительно межличностными, не всегда подразумевают незаконное использование полномочий, и, как следствие, не могут подлежать урегулированию. Что касается перечня субъектов, обозначенных в определении, на наш взгляд, формулировка «иное использование физическим лицом своего должностного положения» емко описывает все возможные варианты субъектов, так как, «должностное положение» присуще не только государственным властным лицам. При этом перечисление субъектов в определении понятия коррупции или даже в отдельной норме Закона о противодействии коррупции, не представляется целесообразным, в связи с множеством должностей в различных видах деятельности.

Н. Ю. Рашева отмечает, что широкое распространение коррупции во всех сферах жизнедеятельности российского общества говорит о последовательном изменении характеристик коррупционных преступлений, что не учитывается в Законе о противодействии коррупции. По мнению автора, определение, данное законодателем, состоящее из перечисления уголовных (должностных) преступлений, при том, не в полном объеме, затрудняет процесс правомерности оценки коррупционных проявлений и отнесения их к таковым, а также формирования и реализации системы эффективных антикоррупционных мер[1].

Действительно формирование определения путем перечисления уголовно-наказуемых деяний, а не выделения общих признаков таких деяний является неоправданным, однако сложно согласиться с позицией, что определение дефиниции «коррупция» влияет на эффективность системы мер по противодействию коррупции.

Согласно статье 1 Закона о противодействии коррупции под противодействием коррупции следует понимать деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов

[1] Рашева Н. Ю. Подходы к пониманию коррупции: уголовно-правовой и правоприменительные аспекты // Advances in Law Studies. 2022. № 10. С. 31–32.

гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений[1].

Предупреждение коррупции является важнейшим направлением в системе мер по противодействию коррупции, несмотря на то, что оно представляется наиболее трудным, затратным и долгосрочным. Данная позиция подтверждается мнением законодателя, закрепившим приоритетность предупреждения коррупции как один из принципов противодействия коррупции (п. 6 ст. 3 Закона о противодействии коррупции), поскольку данная деятельность способствует формированию антикоррупционного правосознания, созданию в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции как негативному явлению. Между тем, очевидно, что законодатель отождествляет понятия «предупреждение» и «профилактика» коррупции. По нашему мнению, данные виды деятельности стоит различать.

Профилактика коррупции представляет собой комплекс мер по устранению существующих и потенциальных факторов, создающих риски коррупционного поведения, тогда как предупреждение коррупции является исключительно правовой категорией и представляет собой систему правовых мер, направленных на борьбу с непосредственным источником риска и опасности совершения коррупционных правонарушений. Среди мер профилактики коррупции можно выделить: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению путем антикоррупционного просвещения граждан; повышение правовой грамотности населения, государственных и муниципальных служащих; активное

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

взаимодействие органов публичной власти со средствами массовой информации и т. д. Предупреждение коррупции осуществляется путем различных правовых механизмов: проведение антикоррупционных экспертиз правовых актов и их проектов; предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы; осуществление общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции; применение мер административной и дисциплинарной ответственности; развитие законодательства в целом. На наш взгляд, данные термины соотносятся как общее и частное, соответственно.

Борьба с коррупцией относится к сфере деятельности правоохранительных органов, в рамках которой происходит выявление фактов совершения коррупционных правонарушений, в том числе путем проведения оперативно-розыскной деятельности, раскрытия коррупционных ячеек в органах публичной власти, расследования правонарушений в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, которое приводит к пресечению коррупции и, в конечном счете, ведет к привлечению лиц к ответственности. Меры по борьбе с коррупцией представляют собой комплексный механизм межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, в рамках которого выявляются факты нарушения законодательства о противодействии коррупции. Указанная деятельность также включает в себя создание рабочих групп, обмен информацией и успешным опытом выявления коррупционных правонарушений в органах публичной власти, что ведет к эффективному противодействию коррупции.

Под минимизацией и (или) ликвидацией последствий коррупционных правонарушений следует понимать восстановление социального и экономического положения от ущерба, причиненного коррупционным правонарушением. В рамках данной деятельности осуществляется сбор и анализ данных об ущербе, причиняемом преступлениями коррупционной направленности; сбор сведений об имущественном положении виновного лица;

установление имущества, суммы денег, ценностей, полученных в результате совершения преступлений в целях дальнейшего возмещения вреда за счет возвращения похищенного законному владельцу, либо обращения имущества в собственность государства. При таком возмещении используются различные механизмы: конфискации дохода, полученного в результате совершения коррупционного преступления; обращение в собственность государства денежных средств или иного имущества, переданного в качестве взятки; обращение прокуроров с исками в порядке гражданского судопроизводства о взыскании с осужденных за коррупционные преступления сумм неосновательного обогащения; добровольное возмещение ущерба со стороны осужденных лиц за коррупционные преступления. Данная работа направлена, прежде всего, на устранение негативных последствий нарушений закона, возмещение причиненного государству ущерба, а также на воспрепятствование получению виновными лицами неправомерной выгоды.

Среди множества сфер, которым присуща коррупционная составляющая, коррупция в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти является не только фактором, детерминирующим недоверие к публичной власти, но и прямой угрозой государственной, общественной и личной безопасности. Высокие коррупционные риски в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти возникают в связи с реализуемыми ими полномочиями по проведению проверок на предмет соблюдения обязательных правил поведения и требований. Однако ни при проведении антикоррупционной политики, ни в научных исследованиях не уделяется внимание обособленному изучению причин коррупции, проявлений коррупции и механизмам противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов. В научных трудах чаще анализируются либо коррупционные проявления в органах исполнительной власти в целом[1], либо в правоохранительных органах[2]. В отдельных научных

[1] См.: Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: научно-практическое пособие / Т. А. Едкова, Н. В. Кичигин, А. Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2024. 184 с.

[2] См.: Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 209 с.; Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис.

исследованиях лишь отмечается, что деятельность контрольно-надзорных органов является одной из наиболее коррупционно-опасных[1].

Контрольно-надзорными органами являются наделенные полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля органы исполнительной власти, а также в случаях, предусмотренных федеральными законами, государственные корпорации, публично-правовые компании[2]. По общему правилу федеральными контрольно-надзорными органами исполнительной власти называют федеральные службы, так как согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[3], именно эти органы наделены функциями по контролю и надзору. Однако фактически перечень контрольно-надзорных органов исполнительной власти шире, чем перечень служб, в связи с тем, что полномочия по контролю и надзору могут быть отданы и министерствам, и агентствам. Например, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) осуществляет федеральный государственный пожарный надзор, федеральный государственный контроль (надзор) за безопасностью людей на водных объекта, федеральный государственный надзор в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, федеральный государственный надзор в области гражданской обороны[4]; Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, федеральный государственный контроль (надзор)

... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 194 с.; Бухарев А. В. Теоретико-правовые аспекты организационно-управленческой деятельности по профилактике коррупции в районных судах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2016. 31 с.

[1] См.: Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н. Право против коррупции // Журнал российского права. № 5 (125). 2007. С. 39–52; Зырянов С. М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 100–110.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5007.

[3] См.: ч. 4 Указа Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 27.03.2023) // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

[4] Указ Президента РФ от 11.07.2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (ред. от 05.01.2025) // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

в области безопасности дорожного движения, контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также контроль за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно[1]; Федеральное медико-биологическом агентство (далее – ФМБА России) осуществляет федеральный государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор), федеральный государственный контроль (надзор) за обеспечением безопасности донорской крови и ее компонентов[2].

На региональном уровне данные функции по контролю и надзору отданы службам, а также инспекциям. На местном уровне контрольно-надзорные функции осуществляют, как правило, различные структурные подразделения местной администрации, в зависимости от вида муниципального контроля.

При этом, важно отметить, что орган исполнительной власти можно назвать контрольно-надзорным только в том случае, если в нормативном правовом регулировании деятельности органа власти закреплена именно функция по контролю и надзору в какой-либо сфере, так как отдельными контрольными полномочиями наделены многие органы.

Противодействие коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти невозможно представить без правовых основ, конкретно формирующих желательные, полезные или наиболее приемлемые модели общественных отношений между контрольно-надзорными органами и контролируемыми лицами.

Под категорией «правовые основы» наиболее часто понимается система нормативно-правовых актов, используемых для упорядочивания определенного

---

[1] Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 15.05.2025) // СЗ РФ. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7614.

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2024 г. № 568 «Вопросы Федерального медико-биологического агентства» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

вида общественных отношений[1]. То же понимание данного термина закрепляет законодатель в статье 2 Закона о противодействии коррупции, определяющей, что правовую основу противодействия коррупции составляют:

– Конституция Российской Федерации;

– федеральные конституционные законы;

– общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;

– федеральные законы;

– нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;

– нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;

– нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти;

– нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

– муниципальные правовые акты.

На данный момент национальное нормативное правовое регулирование вопросов противодействия коррупции включает в себя обширный перечень актов различного уровня, основой для которых стал ранее упомянутый Закон о противодействии коррупции.

Следует согласиться с мнением М. М. Полякова, что эффективная система противодействия коррупции должна основываться на четкой и сбалансированной системе антикоррупционного законодательства и антикоррупционных подзаконных нормативных правовых актах[2], в силу чего для понимания комплексности и достаточности антикоррупционного регулирования, необходимо систематизировать акты не только по признаку юридической силы, но и по направленности действия.

---

[1] См., например: Малько А. В., Струсь К. А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического круглого стола) // Правовое государство: теория и практика. № 1 (39). 2015. С. 159–164; Струсь К. А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2013. № 9. С. 50–55.

[2] Поляков М. М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 110.

К актам общей направленности, формирующим концептуальные основы противодействия коррупции, следует отнести:

– Закон о противодействии коррупции, закрепляющий организационные основы противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции и основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции;

– Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ), раскрывающий цели, задачи, а также, правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения[1];

– Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ), закрепляющий обязанность государственного служащего представлять сведения о своих расходах, а также о расходах членов своей семьи. Также указанный акт содержит положения, раскрывающие сущность института конфликта интересов на гражданской службе. В свою очередь, статьи 59^1, 59^2, 59^3 указанного закона предусматривают применение взысканий за коррупционные правонарушения и несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции[2];

– Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции», призывающий государственных служащих, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях

[1] Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 30.09.2024) // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
[2] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений[1];

– Национальную стратегию противодействия коррупции, закрепляющую цели, задачи и принципы антикоррупционной политики[2].

Особой значимостью обладает Национальный план противодействия коррупции, впервые утвержденный в 2008 году Президентом Российской Федерации, в соответствие со статьей 5 Закона о противодействии коррупции, и определяющий основные направления государственной политики в области противодействия коррупции на конкретный период.

Действующий на данный момент Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы (далее – Национальный план) утвержден Указом Президента Российской Федерации 16.08.2021 г.[3] При формировании Национального плана применяется системный подход, основанный на реализации целостной системы последовательных мер на ключевых направлениях: совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности; совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов; применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования и др.

В рамках совершенствования системы и структуры государственных органов, с целью противодействия коррупции действуют: Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 г. № 821, определяющий порядок формирования и деятельности комиссий по соблюдению требований

---

[1] Указ Президента РФ от 08.03.2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции» (ред. от 15.07.2015) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1506.

[2] Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» (ред. от 13.03.2012) // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

[3] Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

к служебному поведению[1] и Указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции», утверждающий Типовые положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации; о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений; об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений[2].

Отдельно следует отметить перечень актов, посвященных вопросам контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам.

Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов членов его семьи их доходам, определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы[3]. В свою очередь, Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 557 утверждает перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие, а также члены их семей обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера[4]. Указ Президента

---

[1] Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (ред. от 25.01.2024) // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3446.

[2] Указ Президента РФ от 15.07.2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. II). Ст. 4477.

[3] Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. 10.07.2023) // СЗ РФ. 2012. № 50 (Ч. IV). Ст. 6953.

[4] Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие

Российской Федерации от 02.04.2013 г. № 310 утверждает органы власти, осуществляющие контроль[1]. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1065[2] и Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1066[3] устанавливают порядок проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы и государственных должностей Российской Федерации, а также действующих служащих и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации; порядок соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, а также порядок соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации.

Также, урегулирован порядок предоставления и размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих и членов их семей[4].

Отдельно отметим Федеральный закон № 79-ФЗ, устанавливающий, в том числе в целях повышения эффективности противодействия коррупции, запрет лицам, принимающим по долгу службы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, открывать и

обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (ред. от 26.02.2024) // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2542.

[1] Указ Президента РФ от 02.04.2013 г. № 310 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. от 25.01.2024) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1671.

[2] Указ Президента РФ от 21.09.2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4588.

[3] Указ Президента РФ от 21.09.2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» (ред. от 05.08.2024) // СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4589.

[4] Указ Президента РФ от 08.07.2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» (ред. от 26.10.2023) // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3813; Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2543; Указ Президента РФ от 18.05.2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2544.

иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами[1]. Также указанный акт определяет категории лиц, в отношении которых устанавливается данный запрет, порядок осуществления проверки соблюдения указанными лицами данного запрета и меры ответственности за его нарушение.

Отдельными актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации детально урегулирован порядок получения наград и подарков государственными служащими[2].

Уголовным кодексом Российской Федерации[3] и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях[4] (далее – КоАП РФ) предусмотрены отдельные составы правонарушений коррупционной

---

[1] Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными инструментами» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2015 г. № 506 «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций» // СЗ РФ. 2015. № 41 (Ч. II). Ст. 5647; Распоряжение Президента РФ от 29.05.2015 г. № 159-рп «О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, определения стоимости подарка и его реализации (выкупа)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025); Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (ред. от 24.03.2023) // СЗ РФ. 2014. № 3. Ст. 279; Постановление Правительства РФ от 12.10.2015 г. № 1088 «Об утверждении Правил уведомления о получении подарка Председателем Правительства Российской Федерации, заместителями Председателя Правительства Российской Федерации, Министром Российской Федерации, на которого возложена организация работы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, руководителями федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей, а также сдачи подарка, подачи заявления о его выкупе, рассмотрения вопросов об использовании подарка» (ред. от 19.07.2022) // СЗ РФ. 2015. № 42. Ст. 5797.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1.

направленности, в том числе специализированные составы для отдельных должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Таким образом, можно утверждать, что правовые основы противодействия коррупции высшего уровня являются сформированными, системными и закрепляют достаточный перечень мер по противодействию коррупции. Вместе с этим, стоит отметить, что системность разработанных актов не гарантирует эффективность их применения, и в первую очередь это связано с уровнем качества применения и детализации отдельных правовых основ в самих органах власти. В частности речь идет о внедрении и применении мер по противодействию коррупции в ведомственных актах по противодействию коррупции.

Безусловно, приведенные выше акты распространяют свое действие на каждое направление государственной деятельности, не исключая и деятельность контрольно-надзорную, а потому являются основой и ориентиром для формирования нормативного правового регулирования противодействия коррупции в деятельности каждого отдельного контрольно-надзорного органа исполнительной власти. Здесь есть основание вести речь о разрешении сформировавшегося ряда проблем.

В действующем федеральном законодательстве отсутствует прямая обязанность контрольно-надзорных органов разрабатывать и утверждать ведомственные планы противодействия коррупции.

Изначально органы власти руководствовались пунктом 5 Национального плана противодействия коррупции 2008 года, согласно которому руководителям федеральных и региональных органов власти был установлен срок для разработки и принятия ведомственных планов противодействия коррупции, однако, на сегодняшний день указанная норма утратила силу. На данный момент, контрольно-надзорные органы исполнительной власти принимают планы противодействия коррупции во исполнение части 4 статьи 5 Закона о противодействии коррупции, согласно которой органы публичной власти осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий, и, во

исполнение Национального плана противодействия коррупции, а также, в некоторых случаях, во исполнение региональных законов о противодействии коррупции[1].

Принятые ведомственные планы противодействия коррупции формируются на основе Типового плана противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти[2] и закрепляют, как правило, перечень мероприятий по противодействию коррупции, перечень ответственных исполнителей, срок исполнения и ожидаемые от проведения мероприятий результаты. Очевидной проблемой данных Планов является недостаточная детализация мероприятий по сути дублирующих положения Национального плана противодействия коррупции или Типового плана противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти.

Например, анализируя положения Плана противодействия коррупции Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзора) на 2025–2028 годы[3] можно сделать вывод, что мероприятия, направленные на совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, почти в полном объеме дублируют положения Типового плана. При этом, что подразумевается под мероприятием № 20 «обеспечить соблюдение требований действующего законодательства при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для нужд Росздравнадзора» или мероприятием № 15 «обеспечить участие лиц, впервые поступивших на государственную службу …в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции» не ясно.

Интересно, что ожидаемым результатом при выполнении мероприятия № 15 является «обеспечение соблюдения лицами, впервые поступившими на

---

[1] Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона города Москвы от 17.12.2014 г. № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве», органы государственной власти города Москвы обязаны разрабатывать, утверждать и реализовывать планы противодействия коррупции.

[2] Типовой план противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти (утв. Протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 15.06.2012 г. № 134) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Приказ Росздравнадзора от 26.12.2024 г. № 7333 «Об утверждении Плана Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по противодействию коррупции на 2025–2028 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.02.2025).

государственную службу … ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, требований к служебному (должностному) поведению, установленных законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе и о противодействии коррупции, формирование антикоррупционного поведения гражданских служащих».

Также стоит отметить, что все предусмотренные планом мероприятия исключительно общего характера и не содержат мер, учитывающих специфику деятельности органа по взаимодействию с контролируемыми лицами при проведении проверок.

Необходимо отметить, что такого рода ситуация не единичный случай и наблюдается при анализе большинства планов противодействия коррупции[1].

Подобный подход, на наш взгляд, нарушает принцип конкретизации антикоррупционных положений федеральных законов, Национального плана противодействия коррупции и правовых актов органов публичной власти, закрепленный в Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в 2010 году[2] и создает повышенные коррупционные риски.

Статья 7 Закона о противодействии коррупции содержит положение об обеспечении доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, как одном из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Однако в нормативном регулировании отсутствует прямая норма о формировании отчетов о проведении антикоррупционной деятельности, в связи

---

[1] См.: Приказ Рособрнадзора от 24.12.2024 г. № 2479 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на 2025–2028 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.02.2025); Приказ МЧС России от 03.12.2024 г. № 1071 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в системе МЧС России на 2025–2030 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Приказ Ростехнадзора от 13.12.2024 г. № 387 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на 2025–2028 годы» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» (ред. от 13.03.2012) // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

с чем, контрольно-надзорные органы исполнительной власти не формируют или не публикуют отчеты по исполнению мероприятий по противодействию коррупции. Например, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки не публиковала отчеты о выполнении мероприятий, предусмотренных Планом с 2021 года[1], Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения – с 2019 года[2], Федеральная служба по надзору в сфере природопользования – с 2019 года[3]. Подобное положение нарушает принцип публичности и открытости деятельности публичных органов при противодействии коррупции и препятствует осуществлению общественного контроля.

Содержание же размещенных отчетов зачастую носит описательный характер. Например, отчет о деятельности по противодействию коррупции в 2022 году Федеральной службы по интеллектуальной собственности[4] состоит из формулировок «оказывается практическая и методическая помощь работникам по вопросам противодействия коррупции», «осуществляется антикоррупционная экспертиза», «регулярно обновляется размещаемая информация о противодействии коррупции», без указания на точные данные. Подобные отчеты не имею никакой значимости, так как не показывают объем проделанной работы и не отражают эффективность реализации антикоррупционных мероприятий.

Т. Я. Хабриева полагает, что реализация программных мероприятий приобретает формализованный характер в связи с ориентированностью комплекса профилактических мер на их выполнение в рамках внутреннего контроля. Контроль внутри органа государственной власти снижает результативность противодействия, так как нарушается базовый правовой принцип транспарентности при установлении механизмов отчетности органов государственной власти в сфере противодействия коррупции[5].

---

[1] Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Рособрнадзора [Электронный ресурс] // URL: https://obrnadzor.gov.ru/o-rosobrnadzore/protivodejstvie-korrupczii/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Росздравнадзора [Электронный ресурс] // URL: https://roszdravnadzor.gov.ru/about/anti_corruption/reports (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Росприроднадзора [Электронный ресурс] // URL: https://roszdravnadzor.gov.ru/about/anti_corruption/reports (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Роспатента [Электронный ресурс] // URL: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/acorr/materials (дата обращения: 01.03.2025).

[5] Хабриева Т. Я. Избранные труды. С. 274.

В подобных условиях возникает ситуация, в которой должностные лица, ответственные за разработку и реализацию планов, в действительности, не несут никакой ответственности за некачественную работу из-за отсутствия внешнего контроля, что, в свою очередь, способствует снижению эффективности мероприятий, отраженных в планах и повышает коррупционные риски.

Контроль органов власти за выполнением мероприятий, предусмотренных планами соответствующих органов, признается механизмом реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, однако порядок проведения такого контроля, перечень уполномоченных лиц по его проведению и мер ответственности за его неисполнение стратегия не содержит.

Проблема формалистичного подхода со стороны контрольно-надзорных органов прослеживается и при формировании нормативного правового регулирования по противодействию коррупции, предусмотренного Реформой контрольно-надзорной деятельности. В соответствие с паспортом приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», утвержденным в декабре 2016 года (далее – Паспорт), одним из результатов реформы должно стать внедрение совокупности механизмов снижения уровня коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности[1].

Как отмечалось ранее, предупреждение коррупционных проявлений является важным этапом в системе противодействия коррупции, позволяющим решить проблему еще до ее появления, в связи с чем, в Паспорте отражены этапы внедрения системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности, часть из которых уже реализована. Так, Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти,

[1] Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.12.2016 г. № 12) [Электронный ресурс] // URL: http://static. government.ru/media/files/vu4xfkO2AdpTk1NaJN9gjDNtc69wa5fq.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

осуществляющих контрольно-надзорные функции[1], на основе которых органы-участники программы, осуществляющие контрольно-надзорные функции (МЧС России, Роспотребнадзор, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, Федеральная налоговая служба Российской Федерации, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, Федеральная служба по труду и занятости, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору[2]) и ряд других органов приняли карты коррупционных рисков (далее – Карты).

Закрепление структурированного перечня коррупционных рисков и мер по их минимизации федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрольно-надзорные функции, безусловно, является положительным решением, поскольку позволяет систематизировать коррупционные риски, проанализировать коррупционно-опасные функции и превентивно разработать механизмы минимизации обнаруженных рисков.

Ученые также отмечают, что формирование Карт коррупционных рисков органами самостоятельно – абсолютно верное решение, ведь идентификацию рисков, их оценку и ранжирование должны осуществлять сами органы публичной власти в связи с тем, что они лучше знают свою собственную деятельность[3]. Однако нельзя игнорировать необходимость контроля качества содержания указанных Карт.

Излишне формалистичный подход контрольно-надзорных органов при разработке Карт наблюдается при анализе большинства принятых Карт.

---

[1] Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. Протоколом заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 13.06.2017 г. № 47/7) [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/556408896 (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Протокол заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 19.10.2016 г. № 8 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Воронцов С. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ // Социум и власть. 2017. № 1 (63). С. 35.

Указанные в Картах коррупционные риски не всегда отражают специфику конкретной сферы контрольно-надзорной деятельности, редко представляются возможные коррупционные схемы, а также, зачастую, скудно описываются меры минимизации коррупционного риска, что потенциально может привести к наступлению коррупционного проявления, которое не будет учтено контрольно-надзорным органом как таковое. Для демонстрации данной проблемы приведем некоторые примеры.

В Карте коррупционных рисков и мер по их минимизации Федеральной службы по труду и занятости[1] в целях минимизации некоторых коррупционных рисков предполагается «проведение текущего контроля». Учитывая, что текущий контроль в каждом органе предполагается изначально и вне идеи противодействия коррупции, данная мера требует указания хотя бы на предмет или содержание такого контроля. В первой Карте коррупционных рисков и мер по их минимизации МЧС России, принятой в 2017 году (утратила силу)[2] был указан коррупционный риск «намеренное сокращение или увеличение перечня мероприятий по контролю, необходимых для достижения целей и задач проведения проверки». Для минимизации указанного риска предлагалось только проведение разъяснительной и профилактической работы при проведении проверок территориальных органов МЧС России, при этом, что подразумевалось в данном случае под «разъяснительной» и «профилактической» работой МЧС России никак не поясняло. В Карте, утвержденной в 2023 году, МЧС России не стало детализировать меры по минимизации рассматриваемого риска, а вовсе упразднило его. Также при определении ответственных исполнителей мероприятий по минимизации коррупционных рисков, в разрез с Методическими рекомендациями, в Карте МЧС России не указываются должностные лица,

---

[1] Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации Федеральной службы по труду и занятости (утв. Приказом Роструда от 31.10.2018 г. № 361-к) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Карта коррупционных рисков МЧС России и мер по их минимизации при осуществлении надзорных и контрольных функций, отнесенных к компетенции Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утв. Приказом МЧС России от 11.04.2023 г. № 332) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

ответственные за реализацию мероприятия (в Карте указаны лишь структурные подразделения МЧС России).

Учитывая, что целью принятия Карт является именно минимизация коррупционных рисков путем их обнаружения и разработка метода противодействия ему, формальный подход при формировании указанных Карт представляется недопустимым.

Таким образом, можно заключить следующее:

– во-первых, нормативные правовые акты, образующие правовые основы противодействия коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти, системны и содержат широкий перечень мер по предупреждению коррупции;

– во-вторых, федеральное законодательство и программные документы не предлагают особых механизмов противодействия коррупции, учитывающих специфику деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти. Являясь общими для всех сфер деятельности государства, цель данных актов создать единые начала для формирования целостной системы мер по противодействию коррупции, обозначить основные направления данной деятельности и предложить комплекс общих мер по противодействию коррупции. Такое положение представляется более чем оправданным, поскольку учесть особенности каждого органа власти на законодательном уровне не представляется возможным;

– в-третьих, эффективности ведомственных нормативных правовых актов по противодействию коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти препятствует низкий уровень детализации мер по противодействию коррупции в правовых актах ведомственного уровня; фактическое отсутствие внешнего контроля за проведением мероприятий по противодействию коррупции; неприменение мер ответственности за ненадлежащее проведение антикоррупционных мероприятий должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Для устранения выявленных недостатков, а также в целях совершенствования организационных основ по противодействию коррупции предлагается внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона» в части установления обязанности для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), утверждать и ежегодно актуализировать карты коррупционных рисков и мер по их минимизации (Приложение № 1).

§ 2. Основные причины и условия проявления коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

Сложность, многогранность и системность коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти предполагает исследование особенностей ее проявлений с целью выявления возможных путей совершенствования системы мер по предупреждению и борьбе.

Исходя из того, что в нормативном регулировании и антикоррупционной политике приоритетом обладает непрерывное и системное предупреждение коррупции, следует считать выявление причин и условий коррупции первичной мерой по противодействию коррупции.

Нормативное правовое регулирование не содержит термин «причины коррупции», но раскрывает понятие «коррупциогенный фактор».

Федеральный закон № 172-ФЗ в статье 1 рассматривает коррупциогенные факторы как положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные,

трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции[1].

При этом Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, предусматривают более широкий подход, относя к данному термину не только коррупциогенные нормативные положения, но и любые другие условия, явления, объективные и субъективные предпосылки, порождающие коррупционные правонарушения или способствующие их распространению[2].

Полагается, что выявление условий проявления коррупции отвечает на вопрос: что способствовало совершению коррупционного деяния? Соответственно, выявление причин проявления коррупции отвечает на вопрос: почему совершается коррупционное деяние в каждом конкретном случае? Коррупциогенные факторы представляют собой совокупность обстоятельств, включающих и условия, и причины, порождающих коррупционные проявления, что приводит к выводу о целесообразности более широкого подхода.

Опираясь на существующий в теории антикоррупционного права подход, согласно которому понятия «причины и условия коррупции» и «факторы коррупции» рассматриваются как тождественные понятия[3], следует рассматривать эти явления не разделяя.

Причины коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти исходят из самой сущности отношений государства и общества. Изначальная предпосылка коррупции содержится в конфликте частных и публичных интересов, где конкретное лицо, занимающее должность в контрольно-надзорном органе исполнительной власти, всегда имея собственные интересы, обязано представлять интересы государственные.

---

[1] Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» ФЗ (ред. от 30.09.2024) // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

[2] Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. Протоколом заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 13.06.2017 г. № 47/7) [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/556408896 (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Шедий М. В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 125–131.

Контрольно-надзорная деятельность выступает неотъемлемой частью системы государственного управления.

Исходя из широкого подхода, государственное управление определяется как «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур, главным образом государственного аппарата, государственных органов) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»[1]. В рамках узкого подхода государственное управление определяется как «исполнительно-распорядительная деятельность специально создающихся государственных органов, функционально и компетенционно отличающаяся от иных форм реализации государственной власти»[2]. Вместе с этим, как справедливо отмечает В. П. Уманская, «сущность государственного управления определяется, прежде всего, кругом субъектов, осуществляющих управление, и содержанием управляющего воздействия. Определение видов управляющего воздействия зависит от конкретных субъектов управления»[3].

Контроль и надзор как часть государственного управления представляют собой способы обеспечения законности и решения государственных задач. В юридической науке вопросы контроля и надзора, осуществляемые органами государственной власти, получили тщательную проработанность как самостоятельные категории.

Государственный контроль представляет собой деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц и иных уполномоченных субъектов по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров[4]. В. Е. Чиркин понятие «контроль» определяет как «явление характерное многочисленным процессам в обществе и природе. Путем

[1] Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. 3-е изд., стер. М.: Омега- Л, 2013. С. 40.
[2] Аврутин Ю. Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? // Административное право и процесс. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
[3] Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. М: Норма, 2020. С. 19.
[4] Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2010. С. 744.

наблюдения, проверок, измерений, вычислений, сопоставлений (многие из таких явлений необходимые предшественники контроля) и последующих выводов, контроль призван дать оценку состояния объекта (явления процесса и т. д.), а, в конечном счете – установить меру допустимого, черту за которой изменения в наблюдаемом, подконтрольном объекте могут перейти в иное качество и каким-то образом просигнализировать об этом»[1]. С. М. Зубарев обращает внимание на многоаспектность контроля, который следует понимать в качестве самостоятельной функции государственного управления, формы обратной связи, а также средства обеспечения законности[2].

Административный надзор представляет собой особую форму публичного управления, предназначенную для профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений, выявления и ликвидации угроз безопасности обществу и государству, защиты и охраны конституционных прав и свобод граждан, обеспечения законных интересов организаций, противодействия противоправному поведению, реализации правовых норм с целью решения[3]. С. М. Зыряновым обосновывается концепция административного надзора как вида государственного контроля, но в то же время являющегося самостоятельной правоохранительной функцией органов исполнительной власти[4].

По мнению Л. Л. Попова, административный надзор как способ обеспечения законности и дисциплины представляет собой особый вид государственной деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, направленный на строгое и точное исполнение органами исполнительной власти, коммерческими и некоммерческими организациями, а также гражданами общеобязательных правил, имеющих особо важное значение для общества и государства[5].

---

[1] Чиркин В. Е. Контрольная власть. М.: Юристъ, 2008. С. 8.

[2] Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 14–18.

[3] Мартынов А. В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Воронеж, 2010. С. 12.

[4] Зырянов С. М. Административный надзор органов исполнительной власти: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14. М., 2010. С. 13.

[5] Административное право: учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 1999. С. 454.

Признавая многообразие подходов в рамках научного сообщества, бесспорным является мнение, что государственный контроль и административным надзор играют ключевую роль в обеспечении эффективности государственного управления, способствуя достижению поставленных целей, соблюдению законности и повышению уровня безопасности в различных сферах жизни общества и государства.

Современная система контрольно-надзорной деятельности представляет собой многообразие форм и методов государственного контроля (надзора): проверки; мероприятия по контролю, профилактике; меры по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений; обследования и осмотры; отбор образцов; исследования, испытания и измерения; контрольные закупки; проведение экспертиз и расследований; выдача предписаний и предостережений и т. д. Указанные действия, предопределяют тесную связь при взаимодействии должностного лица контрольно-надзорного органа с контролируемым лицом. При этом, несмотря на детальное законодательство о порядке осуществления государственного контроля (надзора), в данных правоотношениях невозможно исключить административное усмотрение. В результате должностные лица органов исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению государственных функций по контролю и надзору, подвержены высоким коррупционным рискам, так как их деятельность направлена на обеспечение безопасности в различных сферах и взаимодействие с различными субъектами экономических отношений.

Таким образом формируются коррупциогенные факторы, обусловленные сущностью контрольно-надзорной деятельности:

– наличие полномочий у сотрудников контрольно-надзорных органов исполнительной власти, применение которых оказывает влияние на деятельность организаций и граждан;

– предусмотренные законодательством контакты с контролируемым лицом.

Необходимо отметить, что указанные условия являются неискоренимыми, поскольку коррупция существует везде, где у должностных лиц есть широкие

полномочия распоряжаться какими-либо дефицитными благами, а исключение контактов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, очевидно, невозможно.

Контрольно-надзорная деятельность направлена на обеспечение соблюдения обязательных требований, и, несмотря на закрепление в Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) видов контрольно-надзорных мероприятий без взаимодействия с контролируемым лицом (наблюдение за соблюдением обязательных требований; выездное обследование) и мониторинга как специального режима, предполагающего дистанционный государственный контроль (надзор), не может исключить контакты с контролируемым лицом, без ущерба для качества этой деятельности, однако, может их снизить.

Контрольно-надзорные мероприятия без взаимодействия с контролируемым лицом позволяют осуществлять проверку соблюдения обязательных требований, не нарушая функционирование и производственный процесс этого контролируемого лица, тем самым снижая его административную нагрузку. Однако, на данный момент подобные мероприятия не проводятся активно. Представляется, что именно проведение подобных мероприятий может послужить фактором, снижающим коррупционные риски.

К институциональными причинам коррупции на государственной службе принято относить уровень закрытости в работе органов государственной власти, громоздкую систему отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества и слабую кадровую политику государства, допускающую продвижение по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих[1].

При этом общими социально-культурными причинами коррупции принято называть деморализацию общества, недостаточную информированность и

[1] Ульбашев Т. К. Коррупция в органах государственной власти, причины возникновения и меры противодействия (международный опыт) // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 3. С. 163.

организованность граждан, общественную пассивность в отношении своеволия отдельных сотрудников органов власти, правовой нигилизм, свойственный гражданам Российской Федерации, недостаточную мотивацию и нежелание граждан принимать реальное участие в антикоррупционных мероприятиях[1].

Несмотря на то, что подобные причины нашли свое отражение во множестве научных исследований[2], на наш взгляд, столь широкий подход не оправдан, поскольку не дает представления о том, почему совершаются коррупционные деяния. Представляется, что все заявленные «причины» корректнее назвать условиями, в рамках которых совершение коррупции становится благоприятным и необременительным, или факторами, повышающими риски совершения коррупционных деяний.

Также стоит отметить, что указанные социально-культурные коррупциогенные условия являются общими и распространяют свое влияние на любые сферы государственного управления и следует их рассматривать исключительно комплексно с иными условиями, существующими только в рамках контрольно-надзорной деятельности.

Действительно зачастую к коррупции относятся как к чему-то повсеместному, неизбежному, а в случаях с контрольно-надзорной деятельностью – даже необходимому. Например, результаты опроса XI этапа специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год показали, что 30,42 % респондентов выбрали бы неформальный путь решения проблем в бизнесе; 32,67 % респондентов отметили, что не доверяют органам государственной власти в антикоррупционных вопросах[3].

---

[1] См.: Еремина О. С. Коррупция: источники, причины, социально-негативные последствия // Университетские чтения – 2017: материалы научно-методических чтений ПГУ Пятигорск, 12–13 января 2017 года. Т. Ч. IX. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2017. С. 93–99.

[2] См., например: Платов Е. В. Причины коррупции в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 70–75; Цыкора А. В. Причины коррупции в современном российском обществе // Закон и право. 2020. № 5. С. 68–71; Пугачев В. П. Системные причины коррупции в современном обществе // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 20–40.

[3] Результаты XI этапа специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.tatarstan.ru/file/pub/pub_4035461.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

Тот же опрос представителей бизнес-сообщества[1] за 2024 год показал, что 35,55 % респондентов назвали контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью и взаимодействие с проверяющими органами наиболее коррумпированной сферой их деятельности; при этом 27,09 % респондентов считают, что одной из причин коррупции в экономической сфере деятельности является низкая заработная плата работников бюджетной сферы и служащих. В рамках контрольно-надзорной деятельности в первую очередь подразумевается оплата труда государственных инспекторов, проводящих контрольно-надзорные мероприятия (таможенные осмотры, контрольные закупки, инспекционные визиты и т. д.), что говорит о распространенной «низовой» коррупции[2].

Однако, на наш взгляд, низкую оплату труда нельзя назвать причиной коррупции, так как речь идет о деяниях противоправных. Коррупция представляет собой деяние заведомо «плохое», «осуждаемое» и «нечестное», соответственно, обстоятельства финансовой необеспеченности должностного лица не являются причиной подобного поведения, а лишь обнажают мотив коррупции – финансовое обогащение. Причиной коррупционных проявлений будет являться восприятие коррупции должностным лицом контрольно-надзорного органа как возможного варианта поведения при определенных обстоятельствах.

С учетом вышесказанного необходимо отметить, что важное влияние на уровень проявлений коррупции имеет поверхностное отношение к изучению личных качеств претендентов на должности в контрольно-надзорном органе.

Конкретное должностное лицо контрольно-надзорного органа, попадая в ситуацию повышенного коррупционного риска при реализации своих властных полномочий, встает перед выбором – совершать коррупционное правонарушение или нет. Как отмечалось ранее, избежать эту ситуацию не всегда возможно в силу

---

[1] Результаты XII этапа специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» за 2024 год [Электронный ресурс] // URL: https://tppvo.ru/novosti/smi/tpp-rf-predstavila-itogi-ocherednogo-etapa-spetsproekta-palaty-biznes-barometr-korruptsii-na-zasedan (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Примером «низовой» коррупции может служить уголовное дело от 03.07.2020 г. возбужденное по ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации («Получение взятки») в отношении пяти должностных лиц Южного таможенного поста Санкт-Петербургской таможни СЗТУ по факту получения взятки на общую сумму 848 тыс. рублей от представителей ряда компаний – участников ВЭД за ускорение сроков совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля и не возбуждения дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5667462 (дата обращения: 01.03.2025).

неустранимых коррупциогенных факторов, а также, повышенных коррупционных рисков, а потому ответственность за совершение коррупционного правонарушения возлагается именно на должностное лицо. При попытке дачи взятки со стороны контролируемого лица единственной преградой в совершении коррупции остаются личные убеждения и ценности должностного лица, а потому личные качества сотрудников контрольно-надзорных органов имеют особое значение.

Например, зачастую проявления коррупции должностными лицами оправдываются личным убеждением «все берут взятки» или «без этого никак», что на самом деле означает перенос ответственности на внешние обстоятельства. Та же ситуация происходит в случае, если иные сотрудники контрольно-надзорного органа предлагают участие в коррупционной схеме или просят помощи в содействии конкретному контролируемому лицу.

Противоборство личных и государственных интересов порождает необходимость формирования правосознания и негативного отношения к коррупционным действиям у каждого сотрудника контрольно-надзорного органа исполнительной власти, что подводит к еще одному условию, способствующему проявлению коррупции – несовершенство квалификационных требований к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

А. С. Балдина выделяет такой существенный недостаток кадрового обеспечения современного российского контрольно-надзорного механизма как отсутствие должного административно-правового регулирования, направленного на повышение профессиональных стандартов осуществления должностными лицами контрольно-надзорных органов своих полномочий в установленной сфере[1].

Согласно статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), профессиональный стандарт – это характеристика квалификации,

[1] Балдина А. С. Административно-правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России: дис. … канд. юрид. наук. 12.00.14. Н. Новгород, 2018. С. 16

необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. В свою очередь, квалификация работника представляет собой уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы[1]. На современном этапе развития кадровой политики и законодательства в сфере государственной службы «профессиональные стандарты не применяются, так как в силу закона существует собственная система должностей и квалификационные требования для их замещения»[2]. В силу этого представляет интерес проанализировать действующие требования, предъявляемые для государственных служащих контрольно-надзорных органов.

Статья 28 Федерального закона № 248-ФЗ закрепляет перечень квалификационных требований для замещения должности инспектора: 1) уровень профессионального образования; 2) стаж государственной или работы по специальности; 3) направление подготовки; 4) знания и умения, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей.

Данная норма является бланкетной и не детализирует конкретные квалификационные требования, а лишь отсылает к законодательству Российской Федерации о государственной службе.

Анализ действующего законодательства показал, что к должностям государственных инспекторов и старших государственных инспекторов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции государственного контроля или надзора, предъявляются требования по наличию высшего образования (бакалавриат, специалитет) без предъявления к ним требования стажа работы[3], поскольку они

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3.

[2] Замдиректора департамента Леонид Вахнин: Муниципальная кадровая политика – система разнообразная и гибкая [Электронный ресурс] // URL: https://rosmintrud.ru/labour/public-service/145 (дата обращения: 01.03.2025).

[3] См.: Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» (ред. от 12.10.2017) // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 640; Квалификационные требования к кандидатам для поступления на госслужбу в территориальные управления Федеральной службы по надзору в сфере транспорта [Электронный ресурс] // URL: https://rostransnadzor.gov.ru/index.php/rostransnadzor/gossluzhba/postuplenie-na-gosudarstvennuiu-sluzbu/kvalifikatsionny-e-trebovaniya-k-kandi (дата обращения: 01.03.2025); Порядок и условия поступления на госслужбу в Федеральную антимонопольную службу РФ [Электронный ресурс] // URL:

относятся к категории «специалистов» старшей группы должностей[1]. В рамках предъявления базовых квалификационных требований к профессиональным знаниям, кандидаты, помимо основ российского законодательства и знаний в соответствующей сфере деятельности, должны обладать знаниями в сфере законодательства о противодействии коррупции[2].

Проанализировав сферу подготовки специалистов по юридическим направлениям, можно констатировать, что в современной системе «первичного» высшего образования, юридическая квалификация присуждается по следующим направлениям подготовки высшего образования: 40.03.01 – Юриспруденция (квалификация – бакалавр); 40.03.02 – Обеспечение законности и правопорядка (квалификация – бакалавриат); 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация – юрист); 40.05.02 – Правоохранительная деятельность (квалификация – юрист); 40.05.04 – Судебная и прокурорская деятельность (квалификация – юрист)[3].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (уровень бакалавриата)[4], среди профессиональный компетенций, которые должен освоить будущий бакалавр, отнесена способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению (УК-11). При этом к базовой части программы обучения не отнесено ни одной дисциплины, затрагивающей знания в области противодействии коррупции. В рамках подготовки специалитета (направление подготовки 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной

---

https://fas.gov.ru/pages/about/civil-service/poryadok-i-usloviya-postupleniya-na-gossluzhbu.html (дата обращения: 01.03.2025).

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (ред. от 17.06.2024) // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 118.

[2] Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ от 06.07.2017 г.) (по сост. на 23.06.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.09.2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (ред. от 13.12.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13.08.2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (ред. от 27.02.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

безопасности)[1], имеется идентичная ситуация, где профильные дисциплины по противодействию коррупции не предусмотрены базовой частью дисциплин, при этом обучающийся должен получить способность формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности (УК-11). Подобные положения установлены и на других направлениях подготовки (40.03.02 – обеспечение законности и правопорядка, 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, 40.05.04 – Судебная и прокурорская деятельность). Закономерно возникает вопрос о получении необходимых антикоррупционных компетенций при отсутствии профильных дисциплин.

На сегодняшний день получение знаний студентами-юристами в сфере противодействия коррупции затрагивается в смежных юридических дисциплинах, таких как «Криминология», «Уголовное право», «Криминалистика» и т. д., однако они включают в себя всего лишь несколько тем данной тематики, при этом, как отмечают ученые, являются «недостаточными для освоения выпускниками компетентности в сфере противодействия коррупции в полном объеме в соответствии с требованиями Закона о противодействии коррупции»[2]. Нельзя не отметить, что при подготовке программ бакалавриата и специалитета обучающимся предоставляется возможность освоения элективных и факультативных дисциплин (модулей), разрабатываемых образовательной организацией, однако данные дисциплины не являются обязательными, в связи с чем объем часов, выделяемых на их изучение, существенно ниже по сравнению с базовыми дисциплинами.

В свете предстоящей крупномасштабной реформы высшего образования в Российской Федерации, запланированной в 2026 году[3], Министерству науки

---

[1] Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» (ред. от 27.02.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Сергеева Ю. С., Морозов А. В. Формирование у студентов будущих юристов-бакалавров компетентности в сфере противодействия коррупции // Управление образованием: теория и практика. 2018. № 1 (29). С. 77.

[3] Российские вузы перейдут на новую систему образования [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2025/01/07/rossiyskie-vuzy-pereydut-na-novuyu-sistemu-obrazovaniya/ (дата обращения: 01.03.2025).

и высшего образования Российской Федерации следует учесть актуальную потребность в формировании у студентов-юристов правового сознания, антикоррупционного мировоззрения, а также потребность в получении знаний по предупреждению коррупционного поведения, направленных на подготовку современных специалистов, планирующих поступить на государственную службу, в том числе в контрольно-надзорные органы исполнительной власти.

Анализ должностных регламентов государственных инспекторов[1] показал, что для осуществления должностных функций требуется буквальное знание двух федеральных законов: Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Однако стоит отметить, что согласно части 2 статьи 62 Федерального закона № 79-ФЗ профессиональное развитие гражданского служащего предполагается в течение всего периода прохождения им гражданской службы, представляющее собой поддержание и повышение гражданским служащим профессионального уровня путем получения дополнительного профессионального образования, а также участия в иных мероприятиях по профессиональному развитию[2].

Согласно части 2 статьи 76 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки)[3].

---

[1] См.: Должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность старшего государственного инспектора труда (утв. Руководителем Государственной инспекции труда в Архангельской области и Ненецком автономном округе от 03.02.2021 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность старшего государственного инспектора межрегионального отдела металлургического, нефтехимического и общепромышленного надзора Волжско-Окского управления Ростехнадзора (утв. Руководителем Волжско-Окского Управления Ростехнадзора от 09.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. 08.08.2024) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

[3] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. 28.02.2025) // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7598.

В должностных регламентах предусмотрена обязанность государственного инспектора участвовать в дополнительных профессиональных программах по вопросам противодействия коррупции, однако, исходя из того, что обучение государственных служащих по образовательным программам дополнительного профессионального образования антикоррупционной тематики должно быть практико-ориентированным и обеспечивать получение федеральными государственными служащими знаний и навыков в области противодействия коррупции без отрыва от исполнения своих полномочий, наиболее эффективной и актуальной формой профессионального развития для служащих контрольно-надзорных органов является прохождение программ повышения квалификации.

Вместе с этим, многие авторы отмечают несовершенство антикоррупционного образования государственных служащих.

Так, по мнению В. Д. Перевалова и С. Д. Хазанова, подавляющее большинство программ повышения квалификации в сфере антикоррупционной политики не соотнесено с функциональными обязанностями государственных и муниципальных служащих, которые проходят обучение, что значительно усложняет формирование у них антикоррупционных навыков исполнения государственных функций[1]. Ф. Ф. Смирнов отмечает, что антикоррупционное обучение государственных служащих больше носит фрагментарный, незаконченный характер и не учитывает потребностей органов власти в профессиональном становлении должностных лиц[2]. Проблемными вопросами организации антикоррупционного образования, требующими первоочередного разрешения, по мнению С. М. Николаева, выступают: отсутствие системности знаний, позволяющих формировать и развивать навыки неприятия коррупции; отсутствие понятной для обучаемых цели получения знаний в сфере противодействия коррупции[3].

---

[1] Перевалов В. Д., Хазанов С. Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 28.

[2] Смирнов Ф. Ф. Совершенствование антикоррупционного обучения должностных лиц // Власть и управление на востоке России. 2018. № 3. С. 143.

[3] Николаев С. М. Введение в проблему специального антикоррупционного образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 187.

Для преодоления указанных проблем Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруда России) в 2022 году утвердило 7 типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции[1]. Указанные типовые программы призваны обеспечить получение слушателями знаний нормативной правовой базы по противодействию коррупции, в том числе в части установления запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, требований к служебному поведению федеральных государственных служащих, последовательности действий государственного органа при выявлении правонарушений коррупционного характера, правовых и морально-этических аспектов противодействия коррупции; навыков применения полученных знаний, включая способность оценить коррупционные риски в различных областях государственного управления, умение применить в практике государственного управления механизмы противодействия коррупции.

В соответствии с типовыми дополнительными профессиональными программами повышения квалификации в области противодействия коррупции, утвержденными Минтрудом России, служащие контрольно-надзорных органов осваивают программы «Основы профилактики коррупции» (18 часов) и «Требование о предотвращении и урегулировании конфликта интересов в публичном управлении» (18 часов). По итогам обучения служащий должен обладать навыками и знаниями по идентификации коррупционных правонарушений в конкретной жизненной ситуации, реализации практических мер по профилактике коррупции, соблюдению нормативных правовых актах Российской Федерации в области противодействия коррупции в своей деятельности.

Представляется, что разработанные типовые программы в полной мере отвечают современным стандартам профессионального развития гражданских служащих в сфере противодействия коррупции, однако их успешная реализация

[1] Приказ Минтруда России от 31.05.2022 г. № 331н «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

во многом зависит от самого курса, содержание которого должно иметь отраслевую специфику деятельности того или иного контрольно-надзорного органа, иметь действенные механизмы по снижению коррупционных рисков в тех сферах деятельности общества, в которых государственный инспектор будет проводить контрольно-надзорные мероприятия.

Особое значение в вопросе формирования антикоррупционного поведения при реализации полномочий по осуществлению контроля и надзора имеют антикоррупционные стандарты служебного поведения должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти, о чем более подробно будет рассмотрено в третьем параграфе настоящей главы.

По нашему мнению, в силу отсутствия комплексных знаний и умений по вопросам противодействия коррупции у кандидата на должность государственного инспектора требуется его зачисление на указанные курсы повышения квалификации сразу после поступления на государственную службу. В дальнейшем необходимо ввести требование о необходимости прохождения подобных курсов ежегодно. Указанный срок обусловлен высокой степенью коррупционных рисков в указанной сфере и регулярными изменениями антикоррупционного законодательства.

Еще одним коррупциогенным фактором в контрольно-надзорной деятельности следует назвать сложность и избыточность обязательных требований.

Под обязательными требованиями понимаются содержащиеся в нормативных правовых актах требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, оценка соблюдения которых реализуется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы[1].

[1] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2020 – 2021 / С. М. Плаксин (рук. авт. кол.), И. А. Абузярова и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 92.

Несмотря на отсутствие в Федеральном законе № 248-ФЗ прямых норм, закрепляющих за контрольно-надзорными органами исполнительной власти конкретные сферы правового регулирования, данные органы имеют полномочия по принятию нормативных правовых актов, устанавливающих нормы и правила, подлежащие проверке со стороны этих же контрольно-надзорных органов.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314, основная функция по подзаконному нормотворчеству была закреплена за Правительством Российской Федерации и федеральными министерствами. Указанные органы принимают большинство подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, подлежащих проверке при осуществлении государственного контроля и надзора. Вместе с тем в современной системе органов исполнительной власти функционирует определенное число федеральных служб, которые наделены полномочиями по принятию нормативно-правовых актов, устанавливающих обязательные требования. Например, приказами Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору утверждаются федеральные нормы и правила, устанавливающие обязательные требования в области промышленной безопасности[1]; приказами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения устанавливаются обязательные требования в сфере оборота лекарственных средств[2]; приказами Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций устанавливаются обязательные требования в области защиты информации[3]; приказами

[1] Например: Приказ Ростехнадзора от 26.11.2020 г. № 458 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Основные требования безопасности для объектов производств боеприпасов и спецхимии» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Приказ Ростехнадзора от 03.12.2020 г. № 486 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при производстве, хранении, транспортировании и применении хлора» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Например: Приказ Росздравнадзора от 28.09.2022 г. № 9193 «Об утверждении порядка предоставления сведений о лекарственных средствах для медицинского применения, поступающих в гражданский оборот» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Например: Приказ Роскомнадзора от 31.07.2019 г. № 220 «Об утверждении порядка предоставления операторам связи, собственникам или иным владельцам технологических сетей связи, имеющим уникальный идентификатор совокупности средств связи и иных технических средств в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", технических средств контроля за соблюдением указанными лицами требований Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Федерального закона "О связи",

Федеральной антимонопольной службы утверждаются обязательные требования в области регулируемых государством цен и тарифов[1].

Также контрольно-надзорными органами могут приниматься ведомственные правовые акты, устанавливающие индикаторы риска нарушения обязательных требований. В соответствии с частью 9 статьи 23 Федерального закона № 248-ФЗ в целях оценки риска причинения вреда (ущерба) при принятии решения о проведении и выборе вида внепланового контрольного (надзорного) мероприятия контрольный (надзорный) орган разрабатывает индикаторы риска нарушения обязательных требований. Индикатором риска нарушения обязательных требований является соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Индикаторы риска нарушения обязательных требований утверждены многими федеральными службами, к примеру: Росреестром[2], Ростехнадзором[3], Рособрнадзором[4], Роспотребнадзором[5] и др.

предусматривающих ограничение доступа к информации, а также требований к таким техническим средствам, их установке и эксплуатации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[1] Напр.: Приказ ФАС России от 25.08.2020 г. № 777/20 «Об определении численных характеристик факторов, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки электрической энергии с использованием этого оборудования или с долей приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах зоны свободного перетока меньше 20 процентов, и порядка их применения» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Приказ Росреестра от 09.07.2021 г. № П/0303 «Об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами федерального государственного земельного контроля (надзора)» (ред. от 27.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Приказ Ростехнадзора от 23.11.2021 г. № 397 «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и ее территориальными органами федерального государственного надзора в области промышленной безопасности» (ред. от 27.11.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Приказ Рособрнадзора от 04.10.2021 г. № 1336 «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования» (ред. от 31.08.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[5] Приказ Роспотребнадзора от 14.09.2023 г. № 635 «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

Негативное влияние указанного регулирования подробно рассматривается во втором параграфе второй главы диссертационного исследования, однако для выявления коррупциогенных факторов необходимо обозначить: подобная ситуация создает повышенный коррупционный риск, так как появляется вероятность намеренного внедрения сложных и запутанных обязательных требований с целью дальнейшего их использования для личной выгоды. Наличие избыточных и сложных обязательных требований также может приводить к демотивации бизнеса, особенно малого, вследствие чего предприятие зачастую отказывается от добровольного их соблюдения, поскольку «инспектор все равно найдет нарушение»[1], что повышает вероятность злоупотреблений со стороны должностных лиц контрольно-надзорного органа и провоцирует коррупционные правонарушения.

Таким образом, определено, что органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению государственных функций по контролю и надзору, подвержены высоким коррупционным рискам, так как их деятельность предполагает наличие властно-распорядительных полномочий у должностных лиц и их непосредственное взаимодействие с различными субъектами экономических отношений, обладающих существенными экономическими и финансовыми ресурсами. В современных условиях государство наделяет контрольно-надзорные органы широкими властными полномочиями в отношении контролируемых лиц, сохраняя при этом необходимую экономическую активность и высокий уровень общественной безопасности. Коррупция в деятельности контрольно-надзорных органах и должностных лиц нарушает необходимый баланс частных и публичных интересов. Поэтому разработка антикоррупционных мер в деятельности контрольно-надзорных органов и их должностных лиц должно быть первоочередной и перманентной задачей при совершенствовании и

[1] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года. Аналитический доклад. 2023. С. 58.

реформировании системы государственного контроля и надзора в Российской Федерации.

К указанным коррупционным рискам следует отнести:

во-первых, низкий уровень детализации мер по противодействию коррупции в правовых актах ведомственного уровня;

во-вторых, отсутствие эффективного внешнего контроля за проведением мероприятий по противодействию коррупции;

в-третьих, имитация профилактических мер по противодействию коррупции;

в-четвертых, не использование потенциала контрольно-надзорных мероприятий без взаимодействия с контролируемыми лицами;

в-пятых, слабый уровень цифровизации контрольно-надзорных мероприятий;

в-шестых, фактическое отсутствие отбора на службу квалифицированных кадров;

в-седьмых, высокий уровень латентности коррупционных правонарушений у должностных лиц контрольно-надзорных органов.

Также аргументирована множественность коррупциогенных факторов, помимо положений нормативных правовых актов, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

К числу не устраняемых коррупциогенных факторов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти относятся:

1) наличие полномочий у должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти, применение которых оказывает влияние на деятельность организаций и граждан;

2) предусмотренное законодательством взаимодействие с контролируемым лицом при проведении профилактических и контрольно-надзорных мероприятий.

К числу устраняемых коррупциогенных факторов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти относятся:

1) отсутствие прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов;

2) поверхностное отношение кадровых служб к изучению личных качеств претендентов на должности в контрольно-надзорном органе;

3) несовершенство квалификационных требований, предъявляемых к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

4) сложность и избыточность предъявляемых к контролируемым лицам обязательных требований.

§ 3. Роль и значение антикоррупционных стандартов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

В системе административно-правового регулирования противодействия коррупции особое значение имеют антикоррупционные стандарты или стандарты антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего. В деятельности контрольно-надзорных органов именно внедрение антикоррупционных стандартов имеет своей целью устранение основной причины коррупции и минимизации заявленных выше неустранимых коррупциогенных факторов.

Также нормативное установление системы требований, ограничений и запретов имеет положительное влияние на обе стороны контрольно-надзорных отношений: с одной стороны, понимание правильного и законного поведения должностным лицом контрольно-надзорного органа исполнительной власти повышает вероятность принятия верного, антикоррупционного решения при наступлении коррупционно-опасной ситуации; с другой стороны, соблюдение должностными лицами антикоррупционных стандартов укрепляет к ним доверие граждан и формирует образ «неподкупного» сотрудника контрольно-надзорных

органов, в связи с чем нивелируются социально-культурные коррупциогенные факторы.

В модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 г. № 22-15, под антикоррупционным стандартом понимается документ (часть документа), устанавливающий (содержащий) систему гарантий, ограничений или запретов, обеспечивающих предупреждение коррупции или уменьшение ее воздействия на функционирование определенной сферы жизни общества[1].

Введение антикоррупционных стандартов закрепляется в Законе о противодействии коррупции в числе основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции закрепляется. При этом под антикоррупционным стандартом законодатель понимает установленные для соответствующей области деятельности единые системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области[2], что позволяет определить их как составную часть административно-правового статуса государственного служащего.

В связи с различным понимаем сущности и содержания исследуемой темы следует согласиться А. И. Нестеровым, что необходимо различать антикоррупционные стандарты определенной сферы правового регулирования (включающие и отдельные требования к поведению участников общественных отношений) и антикоррупционные стандарты собственно поведения отдельных групп граждан[3]. При первом подходе антикоррупционные стандарты подразумевают установление гарантий, ограничений, запретов, призванных

---

[1] Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2004. № 33.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

[3] Нестеров А. И. Антикоррупционный стандарт – новая категория российской правовой системы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 24.

предупредить коррупцию или привести к снижению возможностей ее воздействия в конкретной области (правовой подход).

Во втором подходе, антикоррупционный стандарт представляет собой норму, образец, эталон служебного поведения государственных служащих. В данном случае формируется единый подход в выполнении государственными служащими своих должностных обязанностей, способствующий недопущению коррупционных проявлений, т. е. предполагается создание свода правил, запретов и ограничений для государственного служащего, зачастую не определенного в едином документе (организационный подход).

Под служебным поведением государственных служащих понимается совокупность поступков и действий должностного лица или группы лиц, осуществляемая в пределах установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия между собой и с внешней средой по поводу выполнения ими своих должностных обязанностей[1]. Статья 18 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[2] устанавливает требования к служебному поведению гражданского служащего и, исходя из их содержания, основу служебного поведения составляют морально-этические ориентиры при исполнении своих полномочий (несение служебного долга; добросовестное исполнение должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне; несовершение поступков, порочащих его честь и достоинство; проявление корректности в обращении с гражданами и уважения к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации и др.). Другой составляющей служебного поведения является соблюдение ограничений, установленных Федеральным законом № 79-ФЗ, а также другими федеральными законами, гражданскими служащими.

Таким образом, содержание антикоррупционного стандарта не должно ограничиваться установлением запретов, ограничений и дозволений в деятельности государственного служащего, а должно определять требования

[1] Шувалова Н. Н. Этика деловых отношений: учебно- практическое пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 252.
[2] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

морально-этического характера в рамках служебного поведения, направленные на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений. Указанное положение подтверждается мнением многих ученых.

Так, по мнению В. Д. Попкова, соблюдение законности, этических начал в служебной деятельности каждым государственным служащим является необходимым условием дальнейшего укрепления государственной дисциплины[1].

Д. В. Васильев, П. Ю. Дробышев, А. В. Конов отмечают, что административная этика считается одним из важнейших способов противодействия коррупции, а управление административной этикой включено в состав учебных курсов крупнейших учебных заведений, занимающихся подготовкой государственных управленцев[2].

М. В. Костенников и А. В. Куракин называют антикоррупционные стандарты составной частью административно-правового статуса государственных гражданских служащих, включая в их конструкцию запреты, ограничения, стимулы, а также требования морально-этического характера, за несоблюдение которых должны применяться меры дисциплинарного или иного воздействия[3].

По мнению А. С. Дугенец, коррупция – это проблема не только и не столько юридическая и управленческая, сколько политическая и нравственная» и что жизнеспособность и легитимность политической системы страны во многом зависит от того, насколько государственные институты и высшие должностные лица отвечают господствующим в обществе ценностям и идеалам, а их поведение соответствует нормам общественной морали[4].

Стоит отметить, соблюдение должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти запретов, ограничений и исполнение обязанностей в первую очередь обеспечивается мерами уголовной,

---

[1] Попков В. Д. Этика советской государственной службы. М.: Юридическая литература, 1970. С. 118.

[2] См.: Васильев Д. В., Дробышев П. Ю., Конов А. В. Административная этика как средство противодействия коррупции. М.: Моск. центр Карнеги, 2003. С. 5.

[3] Костенников М. В., Куракин А. В. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Мониторинг правоприменения. 2014. № 4 (13). С. 28.

[4] Дугенец А. С., Бережкова Н. Ф. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 18-20.

административной и дисциплинарной ответственности, т. е. должностное лицо действует под страхом наказания, что, по нашему мнению, эффективно лишь от части. Тогда как требования к служебному поведению должны выступать детерминирующим фактором в вопросе противодействия и профилактики коррупционным проявлениям, поскольку способствуют формированию антикоррупционного сознания и неприятия коррупции у должностного лица контрольно-надзорного органа исполнительной власти, что прямо влияет на устранение причины коррупции – восприятие коррупции должностным лицом контрольно-надзорного органа исполнительной власти как допустимого варианта поведения.

Сами же требования к служебному поведению в антикоррупционных стандартах должны содержать в себе профессиональные и социальные установки, представляющие типовые ситуации и варианты поведения в них, которыми должно руководствоваться должностное лицо контрольно-надзорного органа при реализации своих полномочий. Формирование этих установок происходит с учетом специфики осуществления контрольно-надзорной деятельности в конкретной сфере, а также в зависимости от статуса контролируемого лица (индивидуальный предприниматель, организация, учреждение, предприятие и т. д.).

Переходя к исследованию антикоррупционных стандартов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, необходимо обозначить, что стандарты, как правило, разрабатываются в отношении государственных гражданских служащих без указания на специфику занимаемой должности и выполняемой функции.

Согласно статье 27 Федерального закона № 248-ФЗ к должностным лицам контрольно-надзорных органов относятся:

– *руководитель контрольно-надзорного органа*;

– *заместители руководителя контрольно-надзорного органа*;

– должностное лицо контрольно-надзорного органа, в должностные обязанности которого в соответствии с положением о виде контроля,

должностным регламентом или должностной инструкцией входит осуществление полномочий по виду государственного контроля (надзора), виду муниципального контроля, в том числе проведение профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий, именуемый *инспектором (далее – государственный инспектор).*

В силу занимаемой должности и выполняемой функции антикоррупционный стандарт в контрольно-надзорных органах исполнительной власти разрабатывается в первую очередь для лиц, занимающих должность государственного инспектора.

Анализ ведомственных актов контрольно-надзорных органов исполнительной власти показал, что принятие антикоррупционных стандартов (или стандартов антикоррупционного поведения) носит единичные случаи, при этом принятые антикоррупционные стандарты в основном состоят из запретов, ограничений, обязанностей и требований к служебному поведению[1].

Запреты в механизме реализации антикоррупционных стандартов служебного поведения носят преимущественно общий характер и во многом дублируют положения, установленные статьей 17 Федерального закона № 79-ФЗ. Такой подход нельзя признать в полной мере удовлетворительным, так как законодатель предполагал развитие антикоррупционных запретов в системе государственной службы в зависимости от сферы государственного управления, от функции, которую выполняет соответствующий служащий, а также от коррупционных рисков, связанных со служебной деятельностью чиновника

[1] См., например: Стандарт антикоррупционного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рособрнадзора. URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/12/Standart_antikor._poved._RON.docx (дата обращения: 01.03.2025); Приказ МТУ Ространснадзора по СКФО от 23.05.2024 г. № 11 « От утверждении методических рекомендаций о правилах антикоррупционного поведения государственных гражданских служащих МТУ Ространснадзора по СКФО, осуществляющих контрольно-надзорных функций» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ространснадзора. URL: https://rostransnadzor.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025); Рекомендации по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Костромской области. URL: https://44.rospotrebnadzor.ru/metod/3079/ (дата обращения: 01.02.2025); Приказ ФАС России от 02.04.2019 г. № 396/19 «Об утверждении Методических рекомендаций о правилах антикоррупционного поведения гражданских служащих ФАС России при осуществлении контрольно-надзорных функций» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/p/anticorruption_items/305 (дата обращения: 01.03.2025).

и занимаемой им должностью[1]. Аналогичную точку зрения разделяет А. И. Нестеров, по мнению которого «учитывая возможность коррупционных проявлений в каждой сфере жизни общества, в которой находит свою реализацию государственная власть (публичная власть), необходимо определить антикоррупционные стандарты каждой такой сферы»[2].

Антикоррупционные стандарты в сфере контрольно-надзорной деятельности также должны иметь запреты и ограничения, отражающие специфику данной сферы государственного управления и связанные непосредственно с исполнением полномочий государственного инспектора. К таким запретам следует отнести ограничения и запреты, установленные статьей 37 Федерального закона № 248-ФЗ, среди которых ярко выраженное антикоррупционное содержание носят такие запреты, как:

– оценивать соблюдение обязательных требований, если оценка соблюдения таких требований не относится к полномочиям контрольного (надзорного) органа;

– проводить контрольные (надзорные) мероприятия, совершать контрольные (надзорные) действия, не предусмотренные решением контрольного (надзорного) органа;

– проводить контрольные (надзорные) мероприятия, совершать контрольные (надзорные) действия в случае отсутствия при проведении указанных мероприятий (действий) контролируемого лица, за исключением контрольных (надзорных) мероприятий, контрольных (надзорных) действий, не требующих взаимодействия с контролируемым лицом, а также за исключением случаев, если оценка соблюдения обязательных требований без присутствия контролируемого лица при проведении контрольного (надзорного) мероприятия может быть проведена, а контролируемое лицо было надлежащим образом уведомлено о проведении контрольного (надзорного) мероприятия;

---

[1] Костенников М. В. Куракин А. В., Ватель А. Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Государство и право. 2014. № 10. С. 30.

[2] Нестеров А. И. Антикоррупционный стандарт – новая категория российской правовой системы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 24.

– требовать представления документов, информации, проб (образцов) продукции (товаров), материалов, веществ, если они не относятся к предмету контрольного (надзорного) мероприятия, а также изымать оригиналы таких документов;

– осуществлять выдачу контролируемым лицам предписаний или предложений о проведении за их счет контрольных (надзорных) мероприятий и совершении контрольных (надзорных) действий;

– превышать установленные сроки проведения контрольных (надзорных) мероприятий.

Обязанности, устанавливаемые антикоррупционным стандартом, напрямую вытекают из положений Закона о противодействии коррупции, Федерального закона № 79-ФЗ. К числу основных обязанностей государственного инспектора, направленных на предупреждение коррупции, относится обязанность по предоставлению руководителю контрольно-надзорного органа сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о собственных расходах и о расходах членов своей семьи.

В антикоррупционных стандартах государственных инспекторов, в дополнение к обозначенным предписаниям, содержится обязанность уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Вместе с этим, наиболее коррупционно-опасное полномочие государственного инспектора по проведению контрольно-надзорных и профилактических мероприятий антикоррупционные стандарты не учитывают. Антикоррупционные стандарты не содержат правил и рекомендаций к поведению государственных инспекторов в момент склонения их к совершению коррупционного правонарушения или предложения взятки при проведении контрольно-надзорных или профилактических мероприятий.

Также к числу обязанностей в рамках антикоррупционных стандартов следует отнести обязанности, установленные Федеральным законом № 248-ФЗ, а именно:

– предоставлять контролируемым лицам, их представителям, присутствующим при проведении контрольных (надзорных) мероприятий, информацию и документы, относящиеся к предмету государственного контроля, в том числе сведения о согласовании проведения контрольного мероприятия органами прокуратуры в случае, если такое согласование предусмотрено законодательством;

– знакомить контролируемых лиц, их представителей с результатами контрольных (надзорных) мероприятий и контрольных (надзорных) действий, относящихся к предмету контрольного (надзорного) мероприятия;

– знакомить контролируемых лиц, их представителей с информацией и (или) документами, полученными в рамках межведомственного информационного взаимодействия и относящимися к предмету контрольного (надзорного) мероприятия;

– учитывать при определении мер, принимаемых по фактам выявленных нарушений, соответствие указанных мер тяжести нарушений, их потенциальной опасности для охраняемых законом ценностей, а также не допускать необоснованного ограничения прав и законных интересов контролируемых лиц, неправомерного вреда (ущерба) их имуществу;

– доказывать обоснованность своих действий при их обжаловании в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

– соблюдать установленные законодательством Российской Федерации сроки проведения контрольных (надзорных) мероприятий и совершения контрольных (надзорных) действий;

– не требовать от контролируемых лиц документы и иные сведения, представление которых не предусмотрено законодательством Российской

Федерации либо которые находятся в распоряжении государственных органов и органов местного самоуправления[1].

Также важным элементом антикоррупционных стандартов для государственных инспекторов следует считать требования к их служебному поведению. Данная составляющая представляет собой требования морально-этического характера, важность закрепления которых продиктована активным взаимодействием с контролируемым субъектом.

Государственные инспекторы при проведении административных процессуальных действий и иных мероприятий при проведении государственного контроля (надзора) должны строго соблюдать права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, учитывая презумпцию их добросовестности, а при обнаружении нарушений обеспечивать всестороннее, полное, объективное и своевременное выявление обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечивать исполнение вынесенного постановления (предписания), а также устанавливать причины и условия, способствующие совершению правонарушений, с последующим принятием своевременных, эффективных и оптимальных мер, направленных на их устранение.

При физическом взаимодействии с контролируемым лицом государственному инспектору запрещено обсуждение тем, которые могут восприниматься как просьба о даче взятки (например: низкий уровень заработной платы служащего, работника и нехватка денежных средств на реализацию тех или иных нужд; желание приобрести то или иное имущество, получить ту или иную услугу, отправиться в туристическую поездку; отсутствие работы у родственников служащего, работника; необходимость поступления детей служащего, работника в образовательные учреждения и т. д.)[2], а также

---

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5007.

[2] Письмо Минтруда России от 04.03.2013 г. № 18-2/10/2-3836 «Об обзоре рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки» [Электронный ресурс] // URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/15 (дата обращения: 01.03.2025).

использование слов, выражений и жестов, которые могут быть восприняты контролируемым лицом как просьба (намек) о даче взятки (например: «вопрос решить трудно, но можно», «спасибо на хлеб не намажешь», «договоримся», «нужны более веские аргументы», «нужно обсудить параметры», «ну что делать будем?», «посмотрим» и т. д.).

Также государственные инспекторы должны избегать разговоров, связанных непосредственно с деятельностью контролируемого лица, производимых им товаров или услуг. Данная рекомендация вытекает из специфики предмета взяточничества в сфере контрольно-надзорной деятельности, которая заключается в получении должностными лицами контрольно-надзорных органов материальных ресурсов и благ, непосредственно связанных с деятельностью подконтрольного субъекта, т. е. в получении товаров, продуктов, сырья, услуг.

В рамках антикоррупционного стандарта важно определить порядок действий государственного инспектора, направленный на исключение провокаций при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Так, государственному инспектору рекомендуется:

– не оставлять без присмотра служебные помещения, в которых работают контролируемые лица, и личные вещи (одежда, портфели, сумки и т. д.);

– в случае обнаружения после ухода контролируемого лица (его представителя) каких-либо посторонних предметов, не предпринимая никаких самостоятельных действий, немедленно доложить руководителю контрольно-надзорного органа, который примет меры по составлению соответствующего акта;

– не сообщать представителям контролируемых лиц номера личных мобильных телефонов своих коллег во избежание возможных провокаций.

После завершения контрольно-надзорных или профилактических мероприятий государственные инспекторы не должны осуществлять какие-либо контакты с контролируемым лицом либо его представителем (в том числе неформального характера) до подписания соответствующего акта проверки.

Личные дружеские взаимоотношения, включая встречи в свободное от работы время, с лицами, в отношении которых государственный инспектор осуществляет функции государственного контроля (надзора) способны вызвать обоснованные подозрения у окружающих в необъективности решений, принимаемых в пользу данных лиц. В данном случае государственный инспектор должен сообщить руководителю контрольно-надзорного органа о конфликте интересов и осуществить самоотвод.

В свою очередь деятельность руководителя или заместителя руководителя гораздо в меньшей части сопряжена с взаимодействием с контролируемыми лицами. Однако, выступая в качестве вышестоящего должностного лица перед государственным инспектором, руководителю контрольно-надзорного органа следует:

– принимать меры к тому, чтобы его подчиненные не допускали коррупционно-опасного поведения, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости;

– быть образцом профессионализма, безупречной репутации, способствовать формированию в контрольно-надзорном органе благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата;

– проводить на постоянной основе комплекс разъяснительных мероприятий, направленных на повышение осведомленности служащих, граждан, поступающих на государственную службу о принципах служебного поведения, которыми должны руководствоваться служащие;

– осуществлять контроль в отношении своих подчиненных за соблюдением антикоррупционного стандарта;

– принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Таким образом, антикоррупционный стандарт государственных инспекторов представляет собой совокупность законодательно установленных правил, выраженных в виде запретов, ограничений, требований к служебному поведению, следование которым для государственного инспектора является

обязательным. Подобные правила призваны обеспечить эффективное исполнение полномочий, а также дают возможность правильно ориентироваться в сложных ситуациях при осуществлении контрольно-надзорной функции.

Отклонение при осуществлении своих полномочий от положений антикоррупционного стандарта может способствовать совершению коррупционных правонарушений, а также являться признаком коррупционного поведения.

Важнейшей мерой по противодействию коррупции в деятельности государственных инспекторов является ответственное и добросовестное выполнение обязательств, соблюдение этических правил и норм, которые являются системой определенных нравственных стандартов поведения, обеспечивающих реализацию видов деятельности, определенных положением контрольно-надзорного органа, и подразумевает соблюдение следующих принципов:

а) не допускать злоупотреблений должностным положением, исполнять свои должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

б) своевременно предпринимать меры антикоррупционной защиты, состоящие в предотвращении и решительном преодолении коррупционно-опасных ситуаций и их последствий;

в) формировать навыки антикоррупционного поведения, предусматривающее сознательное возложение на себя моральных обязательств, ограничений и запретов.

Антикоррупционный стандарт должен предполагать активность действий со стороны государственного инспектора, направленную на предотвращение коррупционных проявлений и строгое соблюдение установленных предписаний в виде отказа от совершения каких-либо действий, запрещенных антикоррупционным законодательством.

Таким образом, по результатам исследования антикоррупционных стандартов поведения должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти можно сделать следующие выводы.

Запреты и ограничения, предусмотренные антикоррупционными стандартами для должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти, обеспеченные мерами юридической ответственности, выступают в качестве мер предупреждения коррупции.

Требования к служебному поведению выступают детерминирующим фактором в вопросе противодействия коррупции, поскольку способствуют формированию антикоррупционного сознания и неприятия коррупции у должностного лица контрольно-надзорного органа исполнительной власти, что прямо влияет на устранение причины коррупции.

В связи с этим требования к служебному поведению в антикоррупционных стандартах должны содержать в себе профессиональные, социальные и морально-этические установки, представляющие типовые ситуации и варианты поведения в них, которыми должно руководствоваться должностное лицо контрольно-надзорного органа при реализации своих полномочий. Формирование этих установок должно учитывать специфику осуществления контрольно-надзорной деятельности в конкретной сфере и статуса контролируемого лица.

Вместе с этим содержание принятых антикоррупционных стандартов для контрольно-надзорных органов исполнительной власти характеризуется формальным наполнением и дублированием положений Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

С целью совершенствования антикоррупционного законодательства предлагается дополнить антикоррупционные стандарты должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти, замещающих должность государственного инспектора, следующими положениями:

– правилами поведения государственных инспекторов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности;

– правилами поведения государственных инспекторов при проведении профилактических и контрольно-надзорных мероприятий;

– действиями государственного инспектора при проведении профилактического и контрольно-надзорного мероприятия, в случае склонения его к коррупционным правонарушениям.

Глава 2. Основные направления противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

§ 1. Предупреждение и урегулирование конфликта интересов должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти

Как указывалось в предыдущей главе, антикоррупционные требования, запреты и ограничения прав на государственной службе являются одним из наиболее действенных способов предупреждения коррупции. Гарантией их соблюдения выступает институт урегулирования конфликта интересов.

Конфликт интересов как явление представляет сложную теоретическую и практическую проблему. По мнению Д. И. Дедова, в большинстве стран, в том числе и в России, это правовая категория, обладающая неоднозначной характеристикой, размытыми границами между частными, государственными и общественными интересами, тяжело поддающаяся внутреннему и внешнему контролю, имеющая нечеткий, неясный и неполный механизм предотвращения и урегулирования[1].

Специфика государственной службы предопределяет наличие многообразия противоречивых интересов – индивида, социальных групп, общества и самого государства, столкновение которых в управленческом процессе создает многообразие различных конфликтных ситуаций[2].

Еще в 2001 году Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации, мероприятия которой были направлены на кардинальное повышение эффективности государственной службы в интересах развития гражданского

---

[1] Конфликт интересов / Д. И. Дедов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 125.

[2] Кудюкин П. М. Конфликт интересов в системе государственной службы: сущность, пути выявления, предупреждения и разрешения // Противодействие коррупции: разрешение конфликта интересов / под ред. М. Б. Горного и А. И. Волкова. СПб.: Норма, 2014. С. 81.

общества и укрепления государства, создания ее целостной системы с учетом исторических, культурных, национальных и иных особенностей Российской Федерации[1].

Указанной Концепцией было предусмотрено формирование механизмов преодоления конфликта интересов, когда у государственных служащих возникает личная или групповая заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может влиять на объективное и беспристрастное рассмотрение вопросов при исполнении ими своих должностных (служебных) обязанностей.

С целью реализации положений вышеназванной Концепции и нормативного оформления государственной службы как системного института издан Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в статье 10 которого указано, что порядок разрешения конфликта интересов устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы[2].

Принятый в 2004 году Федеральный закон № 79-ФЗ определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность государственного гражданского служащего Российской Федерации влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации[3]. Несомненно, указанный термин получил закрепление общего подхода, но оставался не до конца раскрытым для отдельных категорий

---

[1] Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 15.08.2001 г. № Пр-1496) [Электронный ресурс] // URL: http://www.council.gov.ru/files/journalsf/item/20080303094634.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

[3] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

лиц (например, прокуроров, судей, должностных лиц органов местного самоуправления).

На данный момент, в результате формирования антикоррупционного законодательства, легальное определение конфликта интересов установлено частью 1 статьи 10 Закона о противодействии коррупции, и предполагает ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)[1].

Вместе с этим, имея законодательную трактовку конфликта интересов, доктрина продолжает искать наилучшие определения, признаки и особые характеристики исследуемого явления. Обуславливается это сущностью рассматриваемого явления, ведь «по своей природе явление конфликта интересов априори субъективно – его квалификация и содержание нередко может быть раскрыто лишь в определенном контексте и обязательно с учетом конкретной ситуации, поскольку причиной конфликта могут служить менталитет граждан и служащих, культура государства и организационная культура органа власти, уровень текущего правосознания в обществе, степень общественной важности родственных отношений, обычаи и многие иные объективные и субъективные факторы»[2].

В рамках социальной теории под конфликтом понимается столкновение различных сторон, вызванное несовпадением позиций, интересов, ценностей, и сопровождающееся высоким уровнем психологического напряжения. Законодательство о государственной службе трактует конфликт интересов как

---

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

[2] Кузнецова М. А. К вопросу о фактической необходимости и возможных перспективах дальнейшего научного осмысления, развития теоретико-правового понимания и совершенствования нормативного регулирования легального определения понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе // Экономика и социум. 2022. № 10-2. С. 395–406.

противоречие между интересами службы и личными интересами чиновника, которое может привести к недолжному поведению последнего – вне зависимости от наличия психологического напряжения либо реальных негативных действий чиновника[1].

Это противоречие между законодательством о государственной службе и общей конфликтологией связано с двумя обстоятельствами:

– с особым положением государственной службы в системе социального регулирования, вызывающим повышенные требования к социально-политической нейтральности чиновников;

– с необходимостью не только предотвратить реальные нежелательные действия чиновника, но и исключить вероятность подозрений в пристрастности государственных служащих, возникающих на уровне массового сознания[2].

С точки зрения философского подхода, конфликт интересов представляет собой «ситуацию, когда противоречие между интересами государственного служащего как частного лица, а также связанных с ним лиц (группы лиц), интересами государства, выраженными в системе законодательных и иных нормативных правовых актов, и интересами третьих лиц создает объективную возможность для наступления негативных последствий в виде нанесения ущерба государству и (или) третьим лицам, наступившего в результате осознанных действий (бездействия) государственного служащего в нарушение им своих должностных обязанностей»[3].

В.И. Майоров воспринимает конфликт интересов как один из способов профилактики коррупционных проявлений в системе государственной службы, призванный реализовывать принцип публичности и открытости деятельности органов государственной власти. Как справедливо отмечает автор, институт

---

[1] Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования / Г. Зиммель; авториз. пер. с нем. Н. Н. Бокач, И. Ильина. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 144.

[2] Вертакова Ю. В. Система государственного и муниципального управления: учебное пособие М.: КноРус, 2008. С. 187.

[3] Социальный конфликт: учеб. пособие / Ю.Г. Запрудский. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 187.

урегулирования конфликта интересов вполне объективно можно считать мерой социального противодействия коррупции[1].

О. В. Казаченкова под конфликтом интересов предлагает понимать «противоречие, возникающее не между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, а между ненадлежащим исполнением служащим возложенных на него должностных обязанностей и указанными законными интересами»[2].

Иной подход к определению данного термина предложил А. Ф. Ноздрачев. По мнению ученого, конфликт интересов – это «ситуация, при которой личная заинтересованность должностного лица может повлиять на процесс принятия решения и, таким образом, нанести ущерб интересам государства, общества либо отдельным гражданам»[3]. При этом, как отмечает А. Ф. Ноздрачев, нормативные термины «личная заинтересованность», «объективное исполнение», «противоречие», «законные интересы» не позволяют считать их точно определенными и исключающими субъективный подход, в силу чего понятие «конфликт интересов» в научной литературе характеризуется как оценочная категория (В. В. Альхименко, А. А. Гришковец, Н. Г. Салищева, А. М. Куренной, Э. В, Талапина, С. Е. Чаннов и др.)[4].

В этой связи следует согласиться с мнением В. В. Астанина, что определение понятия «конфликт интересов» обладает чрезмерной дискретностью, выраженной в усмотрении множества ситуаций, производных от корыстных

---

[1] Майоров В. И. Урегулирование конфликта интересов в системе государственной службы как мера социального противодействия коррупции // Виктимология. 2014. № 2(2). С. 51-58.

[2] Казаченкова О. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 27–34.

[3] Ноздрачев А. Ф., Автономов А. С. Формы и способы урегулирования конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 35–45.

[4] Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. С. 40.

мотивов субъекта и находящихся под управлением его воли, которые обуславливают перспективы образования юридических фактов»[1].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в самом общем виде под конфликтом интересов следует понимать несовпадение должностных обязанностей и личных интересов должностного лица, которое может причинить вред общественным интересам в силу того, что оно предпочтет личное общественному. При этом необходимо отметить, что конфликт интересов невозможно исключить полностью, так как подобная ситуация обусловлена властными полномочиями должностного лица. Как следствие, конфликт интересов не может являться правонарушением, однако, не урегулирование конфликта интересов предполагает вину должностного лица, и, как следствие, возложение на него дисциплинарной ответственности[2].

Определяя сущность категории «конфликта интересов», С. Н. Шевердяев отмечает, что конфликт интересов сам по себе не является нарушением, это лишь некий факт противоречия должностных и личных интересов должностного лица. Наличие этого факта не означает, что должностное лицо предпочтет свои собственные интересы интересам публичным. Субъективное восприятие служебного долга в нормальной ситуации у должностного лица должно быть таково, что даже при наличии явного конфликта интересов оно все равно руководствуется интересами общества. Реальный конфликт интересов проявляется, когда должностное лицо сталкивается с фактом противоречия служебных и личных интересов[3].

В этой связи представляется важным определение не только понятия конфликта интересов, но и определение критериев такой ситуации и установления необходимых правовых механизмов его разрешения.

---

[1] Астанин В. В. Конфликт интересов: диалектика нормативной «матрешки» // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 4. С. 746.

[2] См.: Соколов А. Ю. Правовое регулирование вины государственных служащих в совершении коррупционных дисциплинарных проступков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3(158). С. 64–71.

[3] Шевердяев С. Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ: монография. М.: Юстицинформ, 2021. С. 129.

По мнению А. Ф. Ноздрачева, для квалификации ситуаций в качестве конфликта интересов в отношениях противодействия коррупции необходимо установить:

1) наличие личной заинтересованности в виде возможности получения доходов для себя или третьих лиц;

2) связь указанных возможных доходов с исполнением должностных обязанностей;

3) влияние или возможность влияния личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей[1].

При этом неважно преследуется прямая или косвенная личная заинтересованность, оказывается ли реальное влияние личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей и происходит ли реальное получение выгоды. В связи с вышесказанным, следует определить, что следует понимать под личной заинтересованностью должностного лица.

В соответствии с частью 2 статьи 10 Закона о противодействии коррупции под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) должностным лицом и (или) состоящим с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми должностное лицо состоит в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями[2].

---

[1] Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–38.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

Исходя из толкования антикоррупционного законодательства, можно выделить две основные группы лиц, взаимодействие с которыми, в рамках прохождения государственной службы в контрольно-надзорном органе исполнительной власти, порождает конфликт интересов.

1. Родственники, свойственники, лица, связанные с должностным лицом контрольно-надзорного органа исполнительной власти иными близкими отношениями.

В определении понятия «личная заинтересованность», которое приведено в Законе о противодействии коррупции, перечисляется круг близких родственников и свойственников, это – родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей. Однако статья 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) к близким родственникам относит иной круг лиц – родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры[1]. Также СК РФ супругов относит к членам семьи, а не к близким родственникам.

Анализ вышеуказанных норм позволяет сделать вывод о некоторой несогласованности федерального законодательства, что, в конечном счете, может приводить к сложностям при уведомлении о конфликте интересов или при разрешении потенциального конфликта интересов.

Минтруда России определяет, что к лицам, связанным с должностным лицом иными близкими отношениями, следует относить дальних родственников (свойственников), бывших супругов, школьных друзей, однокурсников, коллег по службе (работе), в том числе бывших, соседей и иных лиц. Особой характеристикой таких отношений является их доверительный характер. Признаками таких отношений могут выступать совместное проживание, наличие регистрационного учета по одному месту жительства, ведение общего хозяйства, наличие общих внебрачных детей, участие в расходах другого лица, оплата

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

долгов, отдыха, лечения, развлечений другого лица, регулярное совместное проведение досуга, дарение ценного имущества, иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что жизнь, здоровье и благополучие близкого человека дороги соответствующему должностному лицу в силу сложившихся обстоятельств[1].

Примером возникновения конфликта интересов при реализации функций по контролю (надзору) является проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении родственников или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного инспектора. Так, Руководителем Управления Роскомнадзора по Республике Бурятия было рассмотрено несколько дел об административных правонарушениях в области связи и информации, совершенных ее супругом, который являлся руководителем направления республиканского филиала одного из крупнейших сотовых операторов России. В нарушение закона Руководитель Управления не принял мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов и, имея личную заинтересованность в разрешении данных дел, самоотвод не заявил. В итоге по каждому из дел нарушителю были назначены минимальные наказания в виде предупреждений. По требованию Генеральной прокуратуры приказом Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственный служащий был уволен в связи с утратой доверия[2].

Схожими обстоятельствами следует считать ситуацию, где должностное лицо контрольно-надзорного органа осуществляет функции по контролю (надзору) в отношении учреждения, в котором работает его супруг и где он не исполнил обязанность по уведомлению о наличии конфликта интересов. Данное

---

[1] Письмо Минтруда России от 26.07.2018 г. № 18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Памятка для служащих Генпрокуратуры России «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

нарушение также является основанием для увольнения служащего в связи с утратой доверия[1].

Другим примером конфликта интересов является увольнение заместителя департамента по охране и надзору за использованием объектов животного мира и среды их обитания Магаданской области в связи с утратой доверия за непринятие мер по предотвращению (урегулированию) конфликта интересов. Служащая, замещая должность заместителя руководителя департамента, осуществила рассмотрение дел об административных правонарушениях в отношении трех физических лиц. Данные дела были возбуждены государственным инспектором департамента, являющимся отцом служащей. Государственный инспектор исправил и подменил протокол изъятия вещей и документов с целью изменения квалификации правонарушения и смягчения ответственности. Указанный государственный инспектор передал дела на рассмотрение дочери в обход ее непосредственного начальника с целью сокрытия своих неправомерных действий. Комиссия при Правительстве Магаданской области по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Магаданской области и урегулированию конфликта интересов установила факты подлога и подмены процессуального документа, а также несоблюдения требования об урегулировании конфликта интересов, поскольку обеспечение возможности сохранения за близким родственником (отцом) служащей места работы и возможности получения отцом заработной платы и иных выгод, которые он мог бы потерять вследствие применения к нему мер юридической ответственности за такую деятельность, составляет личную заинтересованность служащей[2]. При этом вызывает интерес, что служащая не заявила о самоотводе и не передала дела на рассмотрение другим должностным лицам, поскольку, по ее мнению, указанные

---

[1] Решение Первомайского районного суда г. Мурманска от 01.02.2019 г. по делу № 2-460/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Апелляционное определение Мурманского областного суда от 07.05.2019 г. по делу № 33-1343/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Решение Магаданского городского суда Магаданской области от 26.02.2019 г. по делу № 2-395/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Апелляционное определение Магаданского областного суда от 14.05.2019 г. по делу № 33-330/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

материалы были проверены и приняты к производству и дела были назначены к ее рассмотрению начальником отдела.

Грубым нарушением антикоррупционного и контрольно-надзорного законодательства также следует считать неосуществление контрольно-надзорных проверок в отношении близких родственников. Так, Н. занимал должность начальника линейного отдела управления государственного морского и речного надзора Ространснадзора. В зоне ответственности линейного отдела входила организация, единственным учредителем которого являлся супруг дочери жены Н. Организация допускала многочисленные нарушения: осуществляло перевозку опасных грузов без лицензии, оказывало услуги по перевозке грузов, используя суда, у которых отсутствовали судовые документы. Никаких мер по привлечению организации к ответственности должностное лицо не предпринимал. Поступавшую от государственного портового контроля информацию о нарушениях со стороны организации оставлял без рассмотрения. Также, должностное лицо контрольно-надзорного органа скрыл факт транспортного происшествия с судном, принадлежавшим организации. В результате непринятия мер по предотвращению конфликта интересов и неуведомления о личной заинтересованности, должностное лицо контрольно-надзорного органа был уволен в связи с утратой доверия[1]. Выражая несогласие с решением об увольнении в связи с утратой доверия должностное лицо заявлял, что супруг дочери жены субъектом административных правонарушений по указанным материалам не являлся, при этом наличие между им и мужем дочери его супруги родственной и свойственной связи отрицает, в результате чего у него не было оснований считать рассмотрение дел об административных правонарушениях конфликтом интересов и информировать об этом начальника Управления.

Выявление подобных случаев показывает, что конфликт интересов имеет особое значение для контрольно-надзорной деятельности не только по причине

[1] Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.08.2020 г. по делу № 2-1117/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.03.2021 г. по делу № 33-603/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

необходимости предупреждения коррупции, но и в связи с тем, что такие ситуации напрямую угрожают безопасности общества и граждан.

Исходя из анализа правоприменительной практики, наибольшее количество дел, связанных с неисполнением обязанности со стороны должностного лица контрольно-надзорного органа по уведомлению о наличии конфликта интересов связано именно с взаимодействием служащего с близкими родственниками. Это обусловлено такими причинами как:

– наличие выработанных механизмов по выявлению родственных связей у должностного лица при реализации полномочий;

– близость и личные связи, где взаимодействие с родственниками предопределяет приоритет личных, а не публичных интересов, в результате чего должностное лицо может не осознавать или сознательно игнорировать необходимость уведомления о конфликте интересов;

– культурные и психологические факторы, в результате которых существует нежелание со стороны должностного лица признавать наличие конфликта интересов или опасение последствий для личных отношений;

– недостаточная информированность, где большое количество государственных служащих недостаточно хорошо понимают требования антикоррупционного законодательства относительно уведомления о конфликте интересов, особенно в случаях с дальними родственниками.

Учитывая, что контрольно-надзорная деятельность направлена на обеспечение соблюдения обязательных требований и пресечение нарушений, именно конфликт интересов, порожденный родственными связями, наиболее опасен. Именно в таких ситуациях снижается вероятность принятия верного решения со стороны должностного лица в ущерб публичным интересам.

2. Лица, связанные с должностным лицом контрольно-надзорного органа исполнительной власти имущественными или корпоративными отношениями.

Минтруд России в письме от 26.07.2018 г. № 18-0/10/П-5146 определяет, что личная заинтересованность должностного лица обусловлена возможностью

получения доходов (включая доходы, полученные в виде имущественной выгоды), а также иных выгод.

К доходам, в частности, относится получение:

– денег (в наличной и безналичной форме);

– иного имущества, под которым понимаются вещи (недвижимость, транспортные средства, драгоценности, документарные ценные бумаги и т. д.), бездокументарные ценные бумаги и имущественные права;

– услуг имущественного характера;

– результатов выполненных работ;

– имущественных выгод, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, бесплатные либо по заниженной стоимости туристические путевки, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

К иным выгодам, в частности, относятся:

– получение выгод (преимуществ), обусловленных такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п.;

– ускорение сроков оказания государственных (муниципальных) услуг;

– продвижение на вышестоящую должность или предоставление более престижного места службы (работы), содействие в получении поощрений и наград, научной степени и т. д.[1]

Примером получения материальной выгоды при реализации контрольно-надзорной функции может служить дело в отношении начальника Уссурийской таможни. В собственности супруги государственного служащего был автомобиль Lexus LX 570. Согласно ее объяснениям, автомобиль был приобретен у друга семьи за наличные денежные средства в сумме 2 100 000 рублей. По данным

[1] Письмо Минтруда России от 26.07.2018 г. № 18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

ГИБДД автомобиль был зарегистрирован на данного друга, который оплатил за него транспортный налог. Согласно объяснениям супруги, автомобиль не был перерегистрирован на мужа по причине большой занятости супруги. При получении налогового уведомления супруга передавала другу семьи деньги наличными для уплаты налога. Вместе с этим в рамках служебной проверки был установлен факт, что друг семьи являлся учредителем экспедиторской компании, которая предоставляла участникам внешнеэкономической деятельности транспортные средства для провоза груза через таможенный пост, входящий в зону ответственности начальника таможни. В результате служебной проверки, государственный служащий был уволен в связи с утратой доверия, с чем согласились три судебные инстанции[1].

Также типовой ситуацией получения имущественной выгоды при проведении контрольно-надзорных мероприятий и возникновения конфликта интересов является получение государственным служащим товаров и услуг от подконтрольного субъекта вне рамок контрольно-надзорного производства. Так, государственный инспектор Ространснадзора был уволен в связи с утратой доверия поскольку при выполнении своих должностных обязанностей получил услугу имущественного характера за счет проверяемой организации в виде уплаты за проживание в гостинице[2].

Другим примером конфликта интересов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности является ситуация, где государственный инспектор в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий обнаруживает нарушения законодательства и для устранения нарушений обязательных требований рекомендует контролируемому лицу воспользоваться услугами конкретной компании, владельцами, руководителями или сотрудниками которой являются

---

[1] Решение Уссурийского районного суда Приморского края от 18.06.2020 г. по делу № 2-1941/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Апелляционное определение Приморского краевого суда от 30.11.2020 г. по делу № 33-8416/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025), Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2021 г. по делу № 8Г-1185/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2017 г. по делу № 33-50200 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

родственники государственного инспектора или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность государственного инспектора[1].

Исходя из методических рекомендаций Минтруда России[2], корпоративные отношения возникают в связи с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. В соответствии со статьей 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)[3]. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, общественные организации, товарищества собственников недвижимости и другие. В связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении соответствующего юридического лица.

Так, например, должностное лицо может быть связано корпоративными отношениями с акционерным обществом, акциями которого он владеет или должностное лицо может владеть долей в уставном капитале организации.

Разбор правоприменительной практики и типовых ситуаций конфликта интересов показывает, что каждый случай обладает своими специфическими обстоятельствами и уникальными условиями совершения нарушения антикоррупционного законодательства. В данном случае следует согласиться с В. В. Астаниным, по мнению которого: «разбор непростых элементов и признаков конфликта интересов выступает дополнительным аргументом того, что каждая ситуация, его образующая, может иметь неповторимое содержание.

---

[1] Типовые ситуации конфликта интересов на федеральной государственной гражданской службе и порядок их урегулирования [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Письмо Минтруда России от 26.07.2018 г. № 18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В таких условиях говорить о типовых случаях конфликта интересов можно только символически»[1].

При этом общей характеристикой вышеописанных ситуаций являются негативные последствия неурегулирования конфликта интересов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, которыми являются нарушение конституционных прав граждан, причинение ущерба престижу государства, государственной службы и конкретного контрольно-надзорного органа, причинение имущественного ущерба государству, причинение имущественного ущерба третьим лицам, в том числе в результате создания односторонних преимуществ или нарушения равных условий конкуренции.

Выявление конфликта интересов в системе государственной службы контрольно-надзорных органов исполнительной власти происходит на основе анализа информации, предоставляемой государственным служащим о себе в соответствии с требованиями законодательства (например, сведения о родственниках) и заявлений третьих лиц, в том числе считающих себя пострадавшими от неправомерных действий должностного лица контрольно-надзорного органа, связанных с конфликтом интересов. При этом информация о имущественных, корпоративных или иных близких отношениях может быть получена как из открытых источников (публичные реестры, базы данных юридических лиц, электронные площадки государственных закупок, социальные сети и т. д.), так и посредством проведения проверочных мероприятий в отношении должностного лица. Также, выявление происходит со стороны самого должностного лица путем уведомления о возможном конфликте интересов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 650[2] и ведомственными актами.

---

[1] Астанин В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 263.

[2] Указ Президента РФ от 22.12.2015 г. № 650 «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (ред. от 05.08.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

При этом, самого факта выявления и дальнейшего уведомления о конфликте интересов со стороны должностного лица контрольно-надзорного органа недостаточно для нивелирования потенциальных коррупционных рисков и, для исполнения антикоррупционного законодательства необходимо применять эффективные и действенные меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Вызывает интерес пример территориального органа Министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области. Заместитель руководителя управления лесничествами Мезенского обособленного подразделения уведомил о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (трудовых) обязанностей в связи с трудоустройством в подконтрольную организацию супруга его сестры. По должностному регламенту конфликт интересов мог возникнуть при проведении контрольно-надзорных мероприятий в рамках лесного и пожарного надзора, подписании документов, оценке эффективности подконтрольного субъекта, а также при оказании государственных услуг. В рамках урегулирования конфликта интересов государственный служащий предложил следующие меры: исключить его из состава комиссии по оценке эффективности деятельности работников подконтрольной организации; не проводить по отношению к родственнику контрольно-надзорные мероприятия самостоятельно; возложить на руководителя государственного служащего дополнительный контроль за исполнением им должностных обязанностей. Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению пришла к выводу, что предложенные меры носят формальный характер, снижают эффективность деятельности организаций, предполагают возложение дополнительных обязанностей на других сотрудников контрольно-надзорного органа и не решают задачи урегулирования конфликта интересов в результате чего государственный служащий был уволен в связи с утратой доверия[1].

[1] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.04.2024 г. № 88-9573/2024 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

На наш взгляд, подобные решения не помогают достичь цели урегулирования конфликта интересов, так как должностное лицо, посредством уведомления о конфликте интересов передает ответственность за оценку коррупциогенных отношений контрольно-надзорному органу, что допустимо в подобной ситуации. Меры по урегулированию конфликта интересов могут быть выбраны только после этой оценки, а потому вменение ответственности должностному лицу подрывает доверие ко всему институту конфликта интересов.

Общими мерами по предотвращению и предупреждению конфликта интересов для всех сфер деятельности государственных служащих являются ограничения по дополнительной занятости; декларирование личных и семейных доходов, личного и семейного имущества, подарков.

Как уже отмечалось ранее, совершение коррупционных деяний со стороны должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти обусловлено возможностью влиять на контролируемое лицо и контактировать с ним при проведении контрольно-надзорных и профилактических мероприятий, в связи с чем применяются и специальные меры по недопущению конфликта интересов.

К специальным мерам можно отнести обеспечение безопасности и контроль доступа к информации о контролируемых лицах; гласность и открытость итогов контрольно-надзорных мероприятий; внедрение «слепого» метода выбора инспектора для проведения контрольно-надзорного мероприятия; внедрение цифровых технологий при проведении контрольно-надзорных мероприятий.

Также отдельного внимания заслуживают меры дисциплинарной ответственности, применяемые в случае нарушения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов.

Ответственность должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти устанавливается законодательством о государственной службе, а также Законом о противодействии коррупции. Отдельные нормативные правовые акты предусматривают правила и требования этического поведения гражданских служащих, часть из которых является антикоррупционным

стандартом. Несоблюдение антикоррупционного поведения государственных служащих может служить основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц контрольно-надзорных органов.

За несоблюдение должностными лицами контрольно-надзорных органов ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в соответствие с Федеральным законом № 79-ФЗ, налагаются взыскания.

Так, статьей 59.1 Федерального закона № 79-ФЗ, за несоблюдение должностными лицами ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных законом в целях противодействия коррупции, предусмотрены следующие взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) предупреждение о неполном должностном соответствии.

Статьей 59.2 Федерального закона № 79-ФЗ предусмотрено, что гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае:

1) непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;

5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных

некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами[1].

Кроме того, если представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия также в случае непринятия представителем нанимателя мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненный ему гражданский служащий.

Дисциплинарная ответственность является составной частью административно-правового механизма противодействия коррупции, а потому, названные выше виды взысканий и наказаний можно назвать мерами предупреждения коррупции, поскольку они создают для должностных лиц контрольно-надзорных органов неблагоприятные условия для совершения коррупционного правонарушения.

Как правило, задача по урегулированию конфликта интересов возлагается на кадровые службы или специализированные подразделения контрольно-надзорного органа исполнительной власти.

Статья 5 Закона о противодействии коррупции закрепляет обязанность каждого органа информировать должностных лиц кадровых служб, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений о ставших им известными фактах несоблюдения

[1] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. 08.08.2024) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

антикоррупционного законодательства, из чего можно сделать вывод, что создание указанного подразделения возможно исключительно на базе кадровых служб.

В свою очередь, Указом Президента Российской Федерации от 15.07.2015 г. № 364 утверждено Типовое положение о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в котором устанавливаются основные задачи и функции указанных подразделений. В данном акте речь идет именно о формировании специализированных подразделений, не связанных напрямую со службами по работе с персоналом.

Важно уточнить, что рассматриваемые подразделения федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений функционально отличаются от подразделений собственной безопасности силовых ведомств (МВД России, МЧС России, Министерство обороны Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба охраны Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации, Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее – ФТС России), Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации и др.), поскольку деятельность первых направлена исключительно на профилактику коррупционного поведения сотрудников органа, а деятельность вторых – на обеспечение безопасности сотрудников органов и членов их семей, а также своевременное выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование совершаемых ими противоправных действий, в том числе коррупционных.

А. В. Мартынов и Т. К. Зарубицкая отмечают необходимость создания в федеральных органах исполнительной власти именно специализированных подразделений по противодействию коррупции, в связи с неэффективностью

осуществления отдельных видов государственного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства при задействовании различных, не профильных подразделений (таких, как департаменты, управления, отделы государственной службы и кадров)[1]. Указанная неэффективность вызвана отсутствием функционально-организационной, финансовой и кадровой возможности обеспечить профилактику коррупционных правонарушений в подразделениях, на которые возлагаются дополнительные полномочия по противодействию коррупции, а также отсутствием у сотрудников кадровых служб должного уровня знаний и опыта исполнения государственных функций и полномочий в указанной сфере, что не позволяет выявлять коррупционные риски и факторы коррупционных проявлений[2].

Положительной практикой функционирования рассматриваемых подразделений в контрольно-надзорных органах может служить Управление по противодействию коррупции Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – Управление).

Управление является оперативным структурным подразделением ФТС России, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в целях обеспечения противодействия коррупции, собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации, создания необходимых условий для наиболее эффективного и качественного выполнения таможенными органами задач по защите экономических интересов и экономической безопасности Российской Федерации, а также определяющим приоритетные направления оперативно-служебной деятельности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов. Функциями Управления являются: оперативно-розыскная деятельность; выявление, предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности должностных лиц таможенных органов; сбор, обобщение и анализ информации о фактах коррупционной направленности,

[1] Мартынов А. В., Зарубицкая Т. К. К вопросу о необходимости совершенствования государственного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 152.

[2] Перевалов В. Д., Хазанов С. Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 22–31.

а также о состоянии оперативной обстановки в регионах деятельности таможенных органов Российской Федерации; разработка и осуществление системы мер по противодействию коррупции в таможенных органах; оказание содействия кадровым подразделениям таможенных органов в изучении кандидатов для поступления на службу в таможенные органы и иные функции[1].

Эффективность деятельности Управления подтверждается статистическими показателями: по материалам Управления с 2020 по 2024 годы было возбуждено 1 189 уголовных дел коррупционной направленности в отношении должностных лиц таможенных органов (в 2020 году – 148 дел[2]; в 2021 году – 293 дела[3]; в 2022 году – 270 дел[4], в 2023 году – 268 дел [5], в 2024 году – 210 дел[6]), при этом доля уголовных дел коррупционной направленности, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов, в общем количестве коррупционных уголовных дел, возбужденных всеми правоохранительными органами Российской Федерации в отношении должностных лиц таможенных органов, составляет свыше 90 %. Также по инициативе Управления или с его участием в 2024 году проведено 451 служебных, функциональных и иных проверок (в 2023 году – 423). По их результатам проведены мероприятия по устранению причин и условий совершения выявленных нарушений, а также приняты меры дисциплинарного и иного характера (со службы в таможенных органах уволено 22 должностных лиц, наказано в дисциплинарном порядке 367 должностных лиц)[7]. Приведенные статистические данные показывают высокую эффективность

---

[1] Положение об Управлении по противодействию коррупции (утв. Приказом ФТС России от 09.02.2017 г. № 207 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-03/03/2020.zip (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/22/2021.zip (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Таможенная служба Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/14/sbornik_2022.zip (дата обращения: 01.03.2025).

[5] Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf(дата обращения: 01.03.2025).

[6] Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/25/sbornik_2024.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

[7] Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

специализированного структурного подразделения по противодействию коррупции.

Стоит отметить, что наличие у специализированного структурного подразделения широкого круга полномочий и функций по противодействию коррупции, наличие специальных навыков и познаний в области ведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий у сотрудников, наличие значительного объема связей среди сотрудников правоохранительных органов порождает коррупционные риски в деятельности самих структурных подразделений по противодействию коррупции[1], что указывает на необходимость методического обеспечения деятельности такого подразделения по профилактике антикоррупционного поведения в отношении собственных сотрудников и внешнего контроля за деятельностью должностных лиц этих подразделений.

Таким образом, по результатам параграфа можно сделать следующий вывод.

Предупреждение конфликта интересов в контрольно-надзорных органах выполняет значимые функции по выявлению и предотвращению возможных коррупционных рисков при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, формирует антикоррупционные поведенческие установки в сознании должностного лица контрольно-надзорного органа, а также а также защищает интересы самого должностного лица, посредством внешней оценки правоотношений с контролируемым лицом на предмет коррупциогенности комиссией по урегулированию конфликтов интересов.

При этом, сокрытие информации о наличии конфликта интересов у должностного лица контрольно-надзорного органа (инспектора) при проведении контрольно-надзорного мероприятия является распространённым случаем коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности, которое не всегда может быть обеспечено мерами юридической ответственности.

---

[1] Подтверждением данного тезиса является возбуждение уголовного дела и арест в 2022 году начальника Управления по противодействию коррупции ФТС России за получение взятки в особо крупном размере [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/society/09/ 12/2022/63935cb79a79472cd5555927 (дата обращения: 01.03.2025).

Полагается, что для предотвращения, выявления и качественного и своевременного урегулирования конфликта интересов требуется должное организационное, функциональное и кадровое обеспечение со стороны контрольно-надзорного органа исполнительной власти, создающее безопасную среду для должностного лица.

Нами видится решение данного вопроса в создании в контрольно-надзорных органах исполнительной власти именно специализированных, постоянно действующих подразделений по противодействию коррупции. Подобные подразделения должны обеспечивать: мониторинг соблюдения правил предотвращения конфликта интересов; публичный доступ к информации о проведенных контрольно-надзорных мероприятиях и их результатах; проведение внутренних проверок деятельности сотрудников на предмет наличия конфликта интересов; прохождение должностными лицами ежегодных курсов повышения квалификации по вопросам профессиональной этики, предотвращения и урегулирования конфликта интересов; ознакомление работников с последствиями нарушения правил предотвращения конфликта интересов.

§ 2. Средства противодействия коррупции при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти

Как отмечалось во втором параграфе первой главы диссертационного исследования, наиболее коррупционно-опасное полномочие должностного лица в контрольно-надзорной деятельности это полномочие, предусматривающее взаимодействие с контролируемым лицом.

Согласно статьям 50, 52, 56, 97, 97.1 Федерального закона № 248-ФЗ, взаимодействие с контролируемым лицом осуществляется при проведении следующих контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий, а также

правовых режимов: 1) контрольная закупка; 2) мониторинговая закупка; 3) выборочный контроль; 4) инспекционный визит; 5) рейдовый осмотр; 6) документарная проверка; 7) выездная проверка; 8) консультирование; 9) профилактический визит; 10) постоянный государственный контроль (надзор); 11) постоянный рейд.

В связи совпадением множества условий, способствующих проявлению коррупции, при проведении указанных мероприятий повышаются коррупционные риски.

Очевидно, что правовые средства противодействия коррупции должны соответствовать указанным условиям, и обеспечивать эффективность антикоррупционных мер.

В теории права под термином «правовые средства» принято понимать совокупность правовых норм, правоотношений, правоприменительных актов и юридических последствий[1].

При этом термин «правовые средства» находится в тесной взаимосвязи с целью деятельности и результатом этой деятельности. Юридические средства объединяются в определенную систему для решения поставленных задач, чтобы добиваться специально значимых результатов[2].

Предполагается необходимость постановки цели в проводимой антикоррупционной политике и выборе наиболее эффективных правовых средств для достижения наилучшего результата.

Правовые средства традиционно разделяют на предписания, установленные в нормах права, и юридические технологии. Стоит отметить, что обе категории следует рассматривать комплексно, так как одно следствие другого. Формирование антикоррупционной политики порождает нормативное регулирование, в связи чем применяются юридические технологии.

---

[1] См.: Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1966. С. 121; Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1979 (гл. 19 – автор С. С. Алексеев); Общая теория права / С. С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 2008 (гл. 19).

[2] Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристь, 1999. С. 321–340.

Однако если правовым предписаниям как средствам противодействия коррупции со стороны ученых уделяется достаточное внимание, то юридические технологии в антикоррупционном праве, как правило, изучаются опосредованно.

Между тем именно использование правильных юридических технологий противодействия коррупции помогает применять нормативные предписания и реализовывать антикоррупционную политику.

А. Н. Миронов определяет юридическую технологию как сложную целенаправленную деятельность по применению технико-юридических средств в соответствии с определенными правилами, направленную на разработку правовых актов, их совершенствованию и систематизации»[1].

Т. Я. Хабриева, рассматривает термин более широко, понимая под юридическими технологиями систему научно обоснованного комплекса приемов, методов, других правовых инструментов, а также процедур их использования, с помощью которых оптимально используются все необходимые ресурсы (финансовые, организационные и т. д.) в целях формирования эффективных юридических решений[2].

В вопросах противодействия коррупции широкий подход следует считать наиболее оправданным, поскольку при его применении образуется та самая взаимосвязь цели, средства и результата.

Таким образом, под технологиями противодействия коррупции понимается система методов, способов и приемов реализации антикоррупционных правовых решений и норм, в целях эффективного предупреждения коррупции.

В зависимости от функции, все средства противодействия коррупции принято разделять на профилактические, карательные, правовые, организационные[3].

---

[1] Миронов А. Н. К вопросу о понятии и элементах юридической технологии // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 46.

[2] Хабриева Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (матер. заседания Междунар. школы практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29–31 мая 2008 г.) / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2009. С. 3-11.

[3] См.: Никитин С. В. Понятие и классификация административно-правовых средств противодействия коррупции в системе правоотношений службы в полиции // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1 (17). С. 71–75; Синельникова Т. С., Свечников Н. И. Средства и меры противодействия коррупции в органах внутренних дел

В рамках контрольно-надзорной деятельности ярким примером *профилактических средств* следует назвать аналитическое прогнозирование коррупционных рисков.

Т. Я. Хабриева отмечает необходимость развития технологии прогнозирования, планирования и управления коррупционными рисками как необходимую системную технологию противодействия коррупции.

Как уже отмечалось, в рамках приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» были разработаны «Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции». Данные рекомендации установили: выявление коррупционных рисков, свойственных конкретному контрольно-надзорному органу с учетом специфики его функций, позволяет принимать адресные меры, препятствующие реализации конкретных сложившихся на практике коррупционных схем.

Принятие контрольно-надзорными органами исполнительной власти ранее описанных Карт коррупционных рисков и мер по их минимизации позволило обрести рассматриваемому средству правовой характер.

Указанные Карты формируются с целью выявления конкретных действий и процедур повышенного коррупционного риска, а также фиксации действий, предпринимаемых со стороны контрольно-надзорного органа для минимизации этих рисков. Каждая Карта содержит: наименование административной процедуры (действия); описание коррупционного риска, возникающего в связи с реализацией этой процедуры или краткое описание возможной коррупционной схемы; наименование должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками; уже реализуемые и предлагаемые меры по минимизации коррупционного риска; ФИО и должность лица, ответственного за реализацию мер[1].

Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 2 (46). С. 54–60; Власенко Н. А., Грачева С. А., Рафалюк Е. Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 11.С. 68–80.

[1] Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. Протоколом заседания Совета при

Анализ принятых различными контрольно-надзорными органами Карт позволил выявить наиболее частые коррупционные риски, возникающие при назначении и проведении контрольно-надзорных мероприятий:

– необоснованный выбор критериев, формирующих области риска при отнесении контролируемых лиц к категориям риска с использованием аналитической информации, собранной за предыдущие годы;

– необоснованное исключение/включение в проект ежегодного плана проверок контролируемое лицо, вследствие наличия конфликта интересов у государственного гражданского служащего;

– неправомерное сокращение или увеличение перечня обязательных требований, подлежащих проверке;

– проведение внеплановой выездной проверки при отсутствии мотивированных причин без согласования с органами прокуратуры;

– истребование документов, материалов, не относящихся к проведению проверки[1].

Как уже отмечалось, в Картах редко представляются возможные коррупционные схемы, а также, зачастую, скудно описываются меры минимизации коррупционного риска, что потенциально может привести к наступлению коррупционного проявления, которое не будет учтено контрольно-надзорным органом как таковое. При этом новые меры по минимизации коррупционных рисков, как правило, не предлагаются.

Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 13.06.2017 г. № 47/7) [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/556408896 (дата обращения: 01.03.2025).

[1] См.: Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации Федеральной службы по труду и занятости (утв. Приказом Роструда от 31.10.2018 г. № 361-к) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Карта коррупционных рисков МЧС России и мер по их минимизации при осуществлении надзорных и контрольных функций, отнесенных к компетенции Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утв. Приказом МЧС России от 11.04.2023 г. № 332) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Приказ ФАС России от 26.12.2018 г. № 1873/18 «Об утверждении карты коррупционных рисков при осуществлении гражданскими служащими ФАС России контрольно-надзорных функций» (ред. от 26.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (утв. Роспотребнадзором от 01.02.2022 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

Однако стоит отметить, что каждый из заявленных рисков минимизируется не только с помощью применения мер предупредительного характера, предложенных в Картах, но и при применении мер ответственности как дисциплинарного, так и более жесткого характера.

Еще в 2014 году Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации предлагал рассматривать юридическую ответственность за коррупционные и коррупциогенные правонарушения не только как применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния, но и как технологию предупреждения коррупционных правонарушений.

На наш взгляд, следует согласиться с этой позицией и определить применение мер ответственности, *как и профилактическое, и карательное правовое средство* одновременно. В данном случае карательная функция правового средства реализуется по отношению к должностному лицу, совершившему коррупционное правонарушение, а профилактическая по отношению к иным должностным лицам, не участвующим в коррупционных отношениях.

Как уже отмечалось, деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений является элементом механизма противодействия коррупции. Однако, несмотря на использование законодателем термина «коррупционное правонарушение», его определение никак не раскрывается, в связи с чем образуется теоретическая необходимость определиться с его значимыми признаками.

Необходимо отметить, что попытки формулирования определения «коррупционное правонарушение» были предприняты, как учеными, так и органами власти.

В 2021 году Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) внесло проект «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О противодействии коррупции"», предложив закрепление термина в следующем виде: «коррупционное правонарушение – противоправное деяние

(действие или бездействие), предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, и (или) выразившееся в несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнении обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, регулирующими правоотношения в сфере противодействия коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность»[1].

Определение, предложенное Минюст России, представляет интерес, поскольку, подтверждая позицию, выраженную в Федеральном законе № 79-ФЗ, относит к коррупционным нарушениям деяния, по сути, не являющиеся коррупционными. Например, к нарушениям обязательных требований и запретов для государственных служащих относится непредставление государственным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, т. е. деяние, по сути, не содержащее в себе признаков коррупции, но потенциально свидетельствующее о ней.

Позиции широкой трактовки коррупционных правонарушений придерживаются не только органы власти. Например, Т. Л. Козлов, раскрывает коррупционное правонарушение как употребление публичным лицом своего публичного положения в частных целях вопреки законным интересам общества и государства для получения преимуществ, а также нарушение нормативно установленных правил, предназначенных для предупреждения коррупции, влекущие юридическую ответственность, установленную законом[2].

На наш взгляд, относительно нарушений, обязательных требований и запретов для государственных служащих корректнее использовать формулировку «коррупционно-опасное деяние» или «коррупциогенное

---

[1] Законопроект № 01/05/02-21/00113628 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113628 (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Козлов Т. Л. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методические рекомендации. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. С. 13.

правонарушение», т. е. действие или бездействие, способствующее совершению коррупции, но не являющееся самой коррупцией. Общий же термин, объединяющий коррупционные правонарушения и коррупциогенные правонарушения, корректнее сформулировать как «правонарушения в области коррупции и ее противодействия» или «правонарушения коррупционной направленности».

Н. В. Щедрин формулирует определение коррупционного правонарушения как «содержащее признаки коррупции виновное деяние, ответственность за которое предусмотрена законодательством»[1]. Данное определение наиболее удачно, так как лаконично и емко указывает на общие признаки коррупционного правонарушения, такие как виновность, наказуемость и воплощение поведения лица в действии и бездействии. При этом признак любого правонарушения «противоправность» кроется в формулировке «содержащее признаки коррупции деяние», так как коррупция, безусловно, противоправна.

Деяние, содержащее признаки коррупции, подразумевает акт общественно опасного поведения человека, включающий в себя две формы внешнего выражения: действие (например, получение взятки) и бездействие (например, неурегулирование конфликта интересов). *Виновность* подразумевает совершение деяния при наличии вины в форме умысла. *Противоправность* выражается в запрещенности деяния соответствующей правовой нормой под угрозой применения к виновному наказания. *Наказуемость* же означает, что за предусмотренные законом и совершенные виновно общественно опасные деяния может быть назначено установленное в санкциях правовых норм наказание.

Классически в зависимости от степени общественной опасности, правонарушения делятся на уголовные преступления и административные, дисциплинарные и гражданские проступки[2]. Учитывая специфику рассматриваемой темы, коррупционные правонарушения не могут совершаться

---

[1] Щедрин Н. В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. 2009. № 7. С. 1450.

[2] Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 416.

в виде гражданских деликтов, однако, подобные деликты могут являться следствием совершения коррупционных преступлений. Дисциплинарные же проступки представляют собой правонарушения, наносящие вред внутреннему порядку деятельности предприятий, учреждений, организаций, подрывающие служебную дисциплину и мешающие нормальному функционированию соответствующей организации[1], а потому не могут быть коррупционными, но могут являться коррупциогенными.

Признаки преступлений коррупционной направленности установлены Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел России:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом[2].

Стоит отметить, что перечень преступлений коррупционной направленности гораздо шире перечня коррупционных преступлений. К первым относятся составы, предусмотренные ранее упомянутым Указанием, например, часть 4 статьи 159 УК РФ предусматривает мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, ко вторым же следует отнести деяния, предусмотренные статьей 285 УК РФ – злоупотребление должностными

[1] Там же. С. 417.

[2] Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

полномочиями, статьей 285.1 УК РФ – нецелевое расходование бюджетных средств, статьей 285.2 УК РФ – нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, статьей 288 УК РФ – превышение должностных полномочий, статьей 290 УК РФ – получение взятки.

Коррупция в контрольно-надзорной деятельности имеет место на всех стадиях и этапах контрольно-надзорного процесса: от формирования обязательных требований и составления плана контрольных проверок до непосредственного проведения контрольно-надзорных мероприятий. Реформы и постоянные изменения в сфере контроля и надзора неизбежно приводят к появлению новых коррупционных схем.

При этом круг субъектов коррупционных отношений в сфере контрольно-надзорной деятельности также разнообразен, что усложняет деятельность по борьбе с коррупцией.

Субъекты получения взятки – это участники отношений в сфере контрольно-надзорной деятельности, использующие за вознаграждение свое должностное положение, статус в личных или групповых интересах. К основным субъектам получения взятки в коррупционных отношениях в контрольно-надзорной сфере представляется возможным отнести следующие категории служащих: руководители, заместители руководителя, старшие государственные инспекторы, государственные инспекторы, административные работники и др. Каждому из названных видов субъектов получения взятки присущи характерные формы коррупционных отношений. Наиболее выражено особенности коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти, проявляются в отношениях, складывающихся в процессе взаимодействия между государственным инспектором и подконтрольным юридическим субъектом или его представителем.

Анализ практики показал, что использование государственными инспекторами должностного положения за вознаграждение при проведении контрольно-надзорных мероприятий является наиболее распространенной и общественно-опасной формой коррупции в контрольно-надзорной деятельности.

Коррупционное использование инспекторами своего должностного положения может осуществляться в форме сокрытия выявленных нарушений в ходе контрольно-надзорных мероприятий[1], формального проведения проверки обязательных требований[2], непроведения надлежащих контрольно-надзорных действий[3], замены «строгого» наказания за совершение правонарушения более «мягким»[4] и др.

Должностные лица контрольно-надзорных органов исполнительной власти в коррупционных отношениях извлекают выгоды преимущественно в виде денежных средств. Примечательно, что незначительность суммы взятки не образует малозначительности деяния и не освобождает от уголовной ответственности. Вместе с этим специфика предмета взяточничества в сфере контрольно-надзорной деятельности зачастую заключается в получении должностными лицами контрольно-надзорных органов материальных ресурсов и благ, непосредственно связанных с деятельностью контролируемого лица, т. е. в получении товаров, продуктов, сырья, услуг. Также специфическим предметом взяточничества можно считать совершение контролируемым лицом действий в пользу должностного лица. Примером может служить взятка в виде трудоустройства родственника государственного инспектора в организацию, являющуюся контролируемым лицом за замену наказания в виде административного штрафа на предупреждение за совершение административного правонарушения в области промышленной безопасности[5].

---

[1] О попытке дачи взятки должностному лицу Управления Россельхознадзора при проведении плановой проверки [Электронный ресурс] // URL: https://fsvps.gov.ru/news/o-popytke-dachi-vzjatki-dolzhnostnomu-licu-upravlenija-rosselhoznadzora-pri-provedenii-planovoj-proverki/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 19.10.2023 г. по делу № 1-148/2023 (1-691/2022;) [Электронный ресурс] // URL: https://belovskygor--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=451285115&case_uid=944af19e-4d2f-4011-9587-7067b9ff5c9a&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Дело № 1-347/2024 Псковского городского суда Псковской области [Электронный ресурс] // URL: https://pskovskygor--psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=76923222&case_uid=526413cc-1327-4819-802c-92d8b7b72205&delo_id= 1540006 (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Приговор Советского районного суда г. Казань Республики Татарстан от 15.11.2023 г. по делу № 1-1138/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335911824&case_uid=e6138b19-4296-41ca-8a82-642e365113f6&delo_id=1540006(дата обращения: 01.03.2025).

[5] Приговор Советского районного суда г. Казань Республики Татарстан от 15.11.2023 г. по делу № 1-1138/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=

Другим видом коррупционных преступлений в сфере контрольно-надзорной деятельности является получение взятки должностным лицом контрольно-надзорного органа, не имеющим соответствующих служебных полномочий, за «решение вопроса» в рамках контрольно-надзорного производства в виде непроведения или формального проведения контрольно-надзорного мероприятия. Такие действия квалифицируются как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения[1].

Субъектами дачи взятки в сфере контрольно-надзорной деятельности являются контролируемые лица, предоставляющие выгоды и преимущества получателю взятки. К таким субъектам следует отнести контролируемых лиц: физических лиц, индивидуальных предпринимателей, руководителей организаций и учреждений, их сотрудников и представителей; должностных лиц органов публичного власти, а также иных лиц, заинтересованных в результате контрольно-надзорного мероприятия.

Характерной чертой коррупционных преступлений в сфере контрольно-надзорной деятельности является их «латентный характер», заключающийся в невозможности отследить факт совершения коррупции, поскольку причинение вреда законным интересам государства, общества и населения не очевидно. Факт обнаружения совершения коррупционного преступления зачастую становится известен только в том случае, если нарушения обязательных требований (либо их целенаправленное необнаружение) привели к негативным последствиям в виде аварий, инцидентов, происшествий, трагедий, чрезвычайных ситуаций, повлекших вред здоровью граждан или их смерти или приведших к причинению имущественного ущерба, уничтожению или повреждению имущества, дестабилизации общества в целом. Примером может служить расследование причин пожара в торговом центре «Зимняя вишня» в 2018 году, где по данным следствия, начальник инспекции государственного строительного надзора

1&name_op=case&case_id=335911824&case_uid=e6138b19-4296-41ca-8a82-642e365113f6&delo_id=1540006(дата обращения: 01.03.2025).

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. 2013. № 154.

Кемеровской области в 2013–2014 годах получил взятку в особо крупном размере за не привлечение застройщика торгового центра к ответственности, а также выдачу разрешения на строительство при наличии нарушений обязательных требований к проектной документации здания[1], что стало одной из причин трагедии.

КоАП РФ содержит в себе достаточно широкий перечень правонарушений коррупционной направленности (ст.ст. 5.14, 5.16-5.21, 7.30–7.32, 14.35, 15.19, 15.21, 15.35 и др.). Однако лишь одна статья – 19.28 КоАП РФ – незаконное вознаграждение от имени юридического лица, подходит под все признаки коррупционного правонарушения (субъектом административного правонарушения, предусмотренного данной статьей, является юридическое лицо).

При этом особый интерес представляет статья 19.6.1 КоАП РФ – несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, публично-правовых компаний, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле.

Административная ответственность должностных лиц органов контроля в рамках данного состава установлена в целях обеспечения реализации положений Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», направленных на ограничение чрезмерного вмешательства в хозяйственную деятельность проверяемых лиц.

Деяние в рамках рассматриваемого состава административного правонарушения может заключаться как в действии (например, проведение

[1] Приговор Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 24.12.2021 г. по делу № 1-26/2021 (1-251/2020) [Электронный ресурс] // URL: https://centralniy--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=481499481&case_uid=bfa57180-a3ab-4b86-ae7d-a9b00fefd541&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.03.2025).

контрольно-надзорного мероприятия при отсутствии оснований для его проведения), так и в бездействии (например, непредставление акта контрольно-надзорного мероприятия). Фактически, рассматриваемая статья устанавливает административную ответственность в отношении должностных лиц контрольно-надзорных органов за неисполнение требований и обязанностей, закрепленных в Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

При этом сам факт совершения деяний, предусмотренных статьей 19.6.1 КоАП РФ, не говорит о совершенном акте коррупции, однако данные действия можно воспринимать как меры, принимаемые должностным лицом контрольно-надзорного органа, в целях создания условий для совершения коррупционных деяний или сокрытия коррупционных преступлений. Возможным вариантом разрешения указанной проблемы является внедрение механизма обязательного проведения служебной проверки в отношении должностного лица в случае совершения им двух и более административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьей 19.6.1 КоАП РФ.

Также, стоит отметить, что, в рамках данной статьи учитывается повышенная вероятность совершения коррупционного правонарушения в условиях личного взаимодействия должностного и контролируемого лица, а потому ответственность наступает не только за нарушение процедур контрольно-надзорного производства, но и за нарушение порядка проведения профилактических мероприятий.

Анализ судебной практики по рассмотрению дел по данной статье показывает, что количество должностных лиц, подвергнутых наказанию, снижается, но остается на достаточно высоком уровне (за 2019 год привлечено 2 401 должностное лицо[1]; за 2020 год – 1 827 должностных лиц[2]; за 2021 год –

[1] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2019 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F2-svod-vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F2-svod-vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 01.03.2025).

2 107 должностных лиц[1]; за 2022 год – 1 259 должностных лиц[2]; за 2023 год – 1 192 должностных лица[3], за 2024 год – 1 475 должностных лиц[4]).

По результатам рассмотрения дел о правонарушениях, предусмотренных статьей 19.6.1 КоАП РФ, в большинстве случаев, наказание ограничивается предупреждением (за 2019 год вынесено 2 098 предупреждений; за 2020 год – 1 610 предупреждений; за 2021 год – 1 877 предупреждений; за 2022 год – 1 166 предупреждений; за 2023 год – 1 082 предупреждения; за 2024 год – 1 356 предупреждений), при этом количество назначенных наказаний в виде административного штрафа кратно ниже (за 2019 год вынесено 303 постановления о наказании в виде административного штрафа; за 2020 год – 217 постановлений; за 2021 год – 230 постановлений; за 2022 год – 93 постановления; за 2023 год – 110 постановлений; за 2024 год – 119 постановлений), а административное наказание в виде дисквалификации не применяется вовсе.

По мнению А. В. Селезнева, строгость административного наказания в виде предупреждения не в полной мере соответствует характеру и степени общественной вредности таких правонарушений, в свою очередь, именно наличие в санкции такого наказания, как дисквалификация должно являться своеобразным сдерживающим фактором для должностных лиц (инспекторов) от противоправных действий (бездействия)[5]. Именно назначение данного наказания влечет негативные последствия для правонарушителя, так как вступление в силу постановления о дисквалификации является основанием прекращения служебных отношений с дисквалифицированным лицом и увольнения его с государственной

---

[1] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2021 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F2-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F2-svod_vse-sudy-2022.xls (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/F2-svod-vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2024 год [Электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F2-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 01.03.2025).

[5] Селезнев А. В. Административная ответственность субъектов контрольно-надзорной деятельности // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 102–116.

или муниципальной службы[1]. В связи с этим С. М. Зырянов, характеризуя содержание административной политики в правоприменении, отмечает «крайне лояльное отношение судей к должностным лицам»[2].

Количество нарушений статьи 19.6.1 КоАП РФ свидетельствует о низком правосознании должностных лиц контрольно-надзорных органов. Нами видится решение данной проблемы в ужесточении санкции путем увеличения сумм административных штрафов (Приложение № 2).

К *правовым средствам противодействия коррупции*, помимо антикоррупционного законодательства, относят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Норма права, изначально преследующая цель урегулирования контрольно-надзорных отношений, не всегда применяется, как было задумано, что может быть обусловлено множеством причин, не всегда зависящим от воли субъекта нормотворчества, осуществляющего разработку нормативных правовых актов. К подобным причинам можно отнести несовершенство законодательной техники, сложность понимания текста нормативного правового акта, необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил и т. д.[3] Также, не стоит исключать ситуацию, при которой должностные лица умышленно некорректно формулируют норму с целью ее дальнейшего применения в корыстных целях. Подобная ситуация неизбежно ведет к повышению коррупционных рисков при применении нормативных правовых актов и решение данной проблемы заключается в применении специальной антикоррупционной технологии – антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

---

[1] В соответствии со ст. 83 ТК РФ и ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дисквалификация рассматривается в числе не зависящих от воли сторон обстоятельств, являющихся основанием для прекращения трудового договора или служебного контракта.

[2] Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А. М. Абакирова, М. А. Абдыраев, Г. А. Василевич [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2020. 496 с.

[3] Балдин А. К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России: автореф. дис … канд. юрид. наук: 12.00.14. Н. Новгород, 2014. С. 3.

Антикоррупционная экспертиза является одним из видов правовой экспертной деятельности, в ходе которой при изучении нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта каждая норма анализируется на предмет дефектов, ведущих к коррупционным рискам в результате ее применения.

Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов является первичной мерой предупреждения коррупции, так как при помощи нее коррупциогенные положения устраняются до начала их правоприменения.

Последующая антикоррупционная экспертиза предоставляет возможность исправить своевременно необнаруженные огрехи нормативного правового акта, поскольку проводится в ходе реализации нормативных правовых актов и выявляет коррупциогенные положения, «забытые» в их текстах[1].

Утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов называют цель проведения антикоррупционной экспертизы – выявление в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов и их последующее устранение. В свою очередь, Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – Методика)[2], утвержденная тем же Постановлением Правительства Российской Федерации содержит закрытый перечень коррупциогенных факторов (широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», выборочное изменение объема прав, чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, наличие бланкетных и отсылочных норм, принятие нормативного правового акта за пределами компетенции, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие

[1] Тихомиров Ю. А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10 (154). С. 14–21.

[2] Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (ред. от 10.07.2017) // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

законодательной делегации соответствующих полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур, отказ от конкурсных (аукционных) процедур, закрепление административного порядка предоставления права (блага), нормативные коллизии).

Безусловно для контрольно-надзорной деятельности свойственны не все заявленные коррупциогенные факторы. Например, чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества не может определяться контрольно-надзорным органом самостоятельно, а конкурсные (аукционные) процедуры не предусмотрены в рамках контрольно-надзорной деятельности.

Также стоит отметить, что в результате административной реформы, в частности принятия Федерального закона № 248-ФЗ, часть коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах контрольно-надзорных органов была нивелирована.

Проблема широты дискреционных полномочий может выражаться в отсутствии в нормативном правовом акте четких сроков проведения контрольно-надзорного мероприятия, что как следствие может обусловливать повышенную вероятность произвольного их сокращения или увеличения. Рассматриваемый коррупциогенный фактор нередко проявляется из-за отсутствия указаний на условия или сроки совершения административных действий, основания или последовательность их совершения в рамках административных процедур. В связи с этим широту дискреционных полномочий часто рассматривают во взаимосвязи с другим коррупциогенным фактором – отсутствие или неполнота административных процедур.

Сложность проведения антикоррупционной экспертизы на наличие данных коррупциогенных факторов заключается в специфике конкретных сфер осуществления контрольно-надзорной деятельности. Также необходимо отметить, что административные процедуры и решения невозможно «автоматизировать», чтобы исключить возможность усмотрения исполнителя и дискреционные полномочия могут выступать необходимым условием принятия обоснованного

и справедливого решения[1] необходимо четкое понимание различий между усмотрением необходимым и усмотрением коррупциогенным. Таким образом, с одной стороны, в случае недостаточно четкой регламентации действий контрольно-надзорного органа закономерно повышается вероятность совершения коррупционного действия, в свою очередь, неопределенность порядка действий должностных лиц может трактоваться ими неоднозначно и образовывать необоснованно широкое поле действий. С другой стороны, в отдельных случаях для принятия обоснованного и объективного решения невозможно следовать исключительно прописанной норме права.

Однако подобные проблемные вопросы широты усмотрения в рамках осуществления контрольно-надзорных полномочий, а также отсутствие или неполнота регулирования административных процедур теперь не относятся к компетенции контрольно-надзорных органов исполнительной власти, так как согласно части 2 статьи 3 Федерального закона № 248-ФЗ порядок организации и осуществления государственного контроля (надзора) устанавливается положением о виде контроля (надзора) в соответствующей сфере деятельности.

Положения о виде контроля (надзора) принимаются Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, представительным органом муниципального образования и регламентируют порядок проведения контрольно-надзорной деятельности (в том числе закрепляют перечень административных процедур), который ранее регулировался соответствующими административными регламентами, принимаемыми каждым органом исполнительной власти, исполняющим функции по контролю и надзору в какой-либо сфере самостоятельно.

В соответствие с частью 5 статьи 3 указанного федерального закона положением о виде контроля определяются:

---

[1] Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Дискреционные полномочия как фактор коррупции в системе исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 312.

1) контрольные (надзорные) органы, уполномоченные на осуществление вида контроля;

2) критерии отнесения объектов контроля к категориям риска причинения вреда (ущерба) в рамках осуществления вида контроля;

3) перечень профилактических мероприятий в рамках осуществления вида контроля;

4) виды контрольных (надзорных) мероприятий, проведение которых возможно в рамках осуществления вида контроля и перечень допустимых контрольных (надзорных) действий в составе каждого контрольного (надзорного) мероприятия;

5) виды и периодичность проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий для каждой категории риска, за исключением категории низкого риска;

6) особенности оценки соблюдения лицензионных требований контролируемыми лицами, имеющими лицензию;

7) иные вопросы.

Таким образом, из компетенции по нормативному регулированию контрольно-надзорной деятельности самими контрольно-надзорными органами был изъят большой круг вопросов, что снизило возможность проявления ряда коррупциогенных факторов.

Однако во втором параграфе второй главы было выявлено, что в рамках контрольно-надзорной деятельности к одним из условий, повышающим коррупционные риски, следует отнести сложность, избыточность и противоречие обязательных требований, которые устанавливаются, в том числе, и контрольно-надзорными органами самостоятельно.

Согласно статье 3 Федерального закона № 172-ФЗ антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, закрепляющих обязательные требования, проводит Минюст России, так как рассматриваемые требования затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина.

В свою очередь, контрольно-надзорные органы исполнительной власти также обязаны проводить внутреннюю антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения. При этом каждый контрольно-надзорный орган самостоятельно разрабатывает порядок проведения внутренней антикоррупционной экспертизы. Данный вид экспертизы представляет особый интерес, поскольку должностные лица контрольно-надзорного органа глубже осведомлены о специфике деятельности в своей сфере, что с одной стороны, способствует эффективному выявлению избыточности и противоречивости обязательных требований, с другой же стороны, открывает возможность «грамотного вшивания» коррупциогенного фактора в текст нормативного правового акта.

Согласно информации, размещенной на официальных сайтах контрольно-надзорных органов исполнительной власти, данный принцип успешно соблюдается, однако представляет интерес, что по большей части актов коррупциогенные факторы контрольно-надзорными органами не выявляются, тогда, как внешняя независимая экспертиза фактически не осуществляется. Например, согласно сведениям из Федерального портала проектов нормативных правовых актов[1] за 2022–2024 годы Ростехнадзор разместил 26 нормативных правовых актов, разработанных с целью совершенствования регулирования обязательных требований (в том числе акты, регулирующие оценку рисков нарушений обязательных требований и формы предоставляемых документов). При этом в результате антикоррупционной экспертизы коррупциогенные факторы не выявлены, а заключений по итогам проведения независимой антикоррупционной экспертизы к проектам данных приказов не поступало.

Внутреннюю антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов контрольно-надзорных органов

[1] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

исполнительной власти проводит подразделение данного органа, прямо установленное в правилах проведения антикоррупционной экспертизы.

Как отмечалось ранее, в контрольно-надзорных органах исполнительной власти по большей части отсутствуют специализированные подразделения по предупреждению коррупции, в связи с чем антикоррупционная экспертиза проводится, как правило, правовыми отделами (ФАС России[1], Росздравнадзор[2]) или временными рабочими группами (Роспатент)[3]. Примечательно, что требования к экспертам – должностным лицам не представлены ни в Федеральном законе № 172-ФЗ или Постановлении Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96, ни в правилах проведения антикоррупционной экспертизы, принимаемых контрольно-надзорными органами исполнительной власти.

По результатам антикоррупционной экспертизы составляется экспертное заключение, в котором отражаются все выявленные положения проекта документа, способствующие созданию условий для проявления коррупции, с указанием структурных единиц проекта документа (разделы, главы, статьи, части, пункты, подпункты, абзацы) и соответствующих коррупциогенных факторов. В заключении эксперта должны быть изложены все имеющие значение для констатации обнаруженного коррупциогенного фактора обстоятельства, выясненные в процессе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, и приведены доказательства в подтверждение выводов эксперта. Результаты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов должны подразумевать возможность их проверки и оценки широким кругом независимых заинтересованных лиц. При этом антикоррупционная экспертиза

---

[1] П. 4 Приказа ФАС России от 16.10.2015 г. № 976/15 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной антимонопольной службы» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] П. 5 Приказа Росздравнадзора от 04.07.2011 г. № 3870-Пр/11 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения» (ред. от 11.09.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] П. 5 Приказа Роспатента от 06.04.2011 г. № 39 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы по интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

проводится относительно каждой отдельной нормы проекта документа, ее результаты излагаются единообразно с учетом состава и последовательности коррупциогенных факторов[1].

Особой значимостью для контрольно-надзорной деятельности обладает принцип оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами.

Помимо очевидных причин необходимости согласования норм различных актов, системного анализа бланкетных и отсылочных норм, и общей систематизации национального российского законодательства, обязательные требования должны находиться в системном единстве, обеспечивающем отсутствие противоречий между ними, так как иначе возникает ситуация, при которой соблюдение этих требований становится невозможным для контролируемого лица, что напрямую является коррупционным риском.

Одной из ключевых характеристик отечественной системы обязательных требований долгое время являлась противоречивость обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах[2]. Разрешение данной проблемы виделось в проведении реформы обязательных требований, которая разворачивалась одновременно с реформой контроля. Итогами данной реформы стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», а также проведение «регуляторной гильотины», которая является механизмом пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду. В рамках «регуляторной гильотины» по данным Минэкономразвития России признаны не действующими или утратившими силу 11,6 тыс. актов бывшего СССР, около 2 тыс. правительственных актов, изданных после 1991 года, более 1 тыс. актов федеральных органов исполнительной власти[3].

---

[1] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 20.04.2024) // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

[2] Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14. Н. Новгород, 2021. С. 140.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 13.01.2020 г. № 7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 255; Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 г. № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации

С 2021 года, согласно статистике Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, было отменено 3003 нормативных правых акта, содержащих в себе устаревшие или дублирующие обязательные требования[1].

И, тем не менее, существенно изменить ситуацию с избыточностью и дублированием обязательных требований не удалось, поскольку значительная часть обязательных требований так и не приведена в соответствие с параметрами, установленными Федеральным законом № 248-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 2454[2].

Наличие противоречащих друг другу обязательных требований может приводить к демотивации бизнеса, особенно малого, вследствие чего предприятие зачастую отказывается от добровольного их соблюдения, поскольку «инспектор все равно найдет нарушение»[3], что повышает вероятность злоупотреблений со стороны должностных лиц контрольно-надзорного органа и провоцирует коррупционные правонарушения.

Таким образом, принцип оценки нормативного правового акта, содержащего обязательные требования, во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами является главенствующим для контрольно-надзорной деятельности.

К *организационным средствам противодействия коррупции* при проведении проверочных мероприятий следует отнести внедрение и применение цифровых технологий.

актов СССР и их отдельных положений» // СЗ РФ. 2020. № 7. Ст. 825; Постановление Правительства РФ от 13.06.2020 г. № 857 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР, а также об отмене акта федерального органа исполнительной власти Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 25. Ст. 3903; Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 г. № 1850 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7720 и др.

[1] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность. Регуляторная гильотина [Электронный ресурс] // URL: https://knd.ac.gov.ru/analytics/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Черников В. В. Законодательство о государственном контроле (надзоре): факторы дальнейшей модернизации // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 1–2 июля 2021 г.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 15.

[3] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года. Аналитический доклад – 2023 / С. М. Плаксин (рук. авт. кол.), И. А. Абузярова, Д. Р. Алимпеев и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2024. С. 58.

В условиях современного информационного общества, и государство, и научное сообщество выделяют цифровизацию контрольно-надзорной деятельности как действенный способ минимизации личного взаимодействия контролируемых лиц и сотрудников контрольно-надзорных органов, что позволяет минимизировать коррупционные проявления.

А. В. Мартынов выражает позицию, что внедрение современных цифровых технологий в контрольно-надзорную деятельность обеспечивает более высокую беспристрастность и независимость проверочных мероприятий, исключая при этом коррупционные риски[1].

Также учеными отмечается, что риски коррупции и злоупотребления полномочиями снижаются благодаря внедрению информационных систем дистанционного мониторинга, так как применение данных технологий открывает возможность своевременно заметить и устранить малейшие отклонения от обязательных норм, контрольно-надзорные отношения становятся более прозрачными и на проверяемых лиц становится сложнее «надавить» или запутать их в требованиях[2].

Внедрение современных цифровых технологий в контрольно-надзорную деятельность стало одним из концептуальных направлений развития отдельных элементов цифрового правительства под воздействием национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[3]. Далее совершенствование

---

[1] Мартынов А. В. Влияние цифровой трансформации на контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина (VII Саратовские административно-правовые чтения) (8 июня 2021 г., Саратов) / под общ. ред. А. Ю. Соколова; редкол. А. Ю. Соколов и др.; Саратовская государственная юридическая академия; Саратовский филиал ФГБУН «Институт государства и права РАН». Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2021. С. 32–56.

[2] Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14. Н. Новгород, 2021. 279 с.

[3] Перспективные направления правового регулирования использования современных информационных технологий в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти: библиотека лучших российских и зарубежных практик: монография / А. В. Мартынов, М. В. Бундин, М. Д. Прилуков, Е. Н. Смирнова, Е. В. Ширеева; под науч. ред. А. В. Мартынова. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2020. 227 с.

контрольно-надзорной деятельности стало реализовываться в рамках Национальной стратегии цифровой трансформации[1].

Под цифровой трансформацией понимается совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность[2].

Цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности предполагает внедрение информационных систем в деятельность контрольно-надзорных органов для повышения прозрачности и обоснованности принимаемых решений по итогам проверочных мероприятий, а также снижения коррупционной составляющей за счет автоматизации назначений инспекторов на контрольно-надзорные мероприятия и дистанционного взаимодействия с инспектором.

Одним из направлений цифровизации контрольно-надзорной деятельности может считаться развитие и применение цифрового государственного контроля. В узком смысле цифровой государственный контроль представляет собой инструменты, обеспечивающие с использованием информационных технологий дистанционный сбор данных о параметрах деятельности подконтрольных лиц, функционировании производственных объектов и (или) автоматический анализ собранных данных, их проверку на соответствие обязательным требованиям, выявление нарушений или информации, свидетельствующей о возможных нарушениях[3].

В рамках действующей системы контрольно-надзорной деятельности, государственный цифровой контроль уже активно применяется в отдельных

---

[1] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 год (утв. Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474) [Электронный ресурс] // URL: https://de.yanao.ru/ documents/active/81189/ (дата обращения: 01.03.2025); Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления (утв. Распоряжением Правительства РФ от 22.10.2021 г. № 2998-р) [Электронный ресурс] // URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402867092/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] П. 2 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 10.10.2020 г. № 1646 // СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. 3). Ст. 6612.

[3] Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад. 2018 г. / Авт. кол. С. М. Плаксин, И. А. Абузярова, Н. А. Данилов и др. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. С. 148.

видах контроля и надзора. Например, при надзоре за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, используются Федеральная система слежения за автомобилями «Паутина» для предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с хищением или угоном транспортных средств, а также для розыска автомобилей, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия[1], и Центр обработки данных «Авангард», созданный для обработки административных материалов по нарушениям правил дорожного движения, зафиксированных специальными техническими средствами с функциями фото- и видеозаписи, работающими в автоматическом режиме[2]. При осуществлении таможенного контроля применяется интерактивная платформа «Центр электронного декларирования», предоставляющая возможность подавать таможенные декларации для проведения таможенного оформления товаров онлайн через сеть «Интернет»[3]. При проведении мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации[4], используется целый комплекс информационных систем в рамках Национальной системы прослеживаемости товаров[5], например, Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий[6], Федеральная

---

[1] Приказ МВД России от 29.03.2021 г. № 169 «Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Программная система сбора и обработки данных по административным правонарушениям в области дорожного движения и благоустройства территорий, поступающим от специальных технических средств фото-видео фиксации и систем весового контроля транспортных средств [Электронный ресурс] // URL: https://fvf-rbs.ru/centr-obrabotki-dannyh-avangard.html (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Сервис «Центр электронного декларирования» [Электронный ресурс] // URL: https://tsed.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 г. № 2963-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 г. № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[5] Постановление Правительства РФ от 01.07.2021 г. № 1108 «Об утверждении Положения о национальной системе прослеживаемости товаров» (ред. от 15.12.2023) // СЗ РФ. 2021. № 28 (Ч. II). Ст. 5536.

[6] Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота [Электронный ресурс] // URL: https://dmdk.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

государственная информационная система мониторинга движения лекарственных препаратов[1], Федеральная государственная информационная система «ВетИС»[2] и др.

Также следует согласиться с мнением Е. Н. Смирновой, что цифровизация контрольно-надзорной деятельности способствует снижению коррупционных рисков не только при проведении проверочных мероприятий, но и при проведении мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований[3].

Перечень профилактических мероприятий закреплен в статье 45 Федерального закона № 248-ФЗ и состоит из таких видов, как: 1) информирование; 2) обобщение правоприменительной практики; 3) меры стимулирования добросовестности; 4) объявление предостережения; 5) консультирование; 6) самообследование; 7) профилактический визит.

Безусловно, все мероприятия из представленных видов предполагают снижение коррупционных рисков из-за предупредительного характера. Однако такие мероприятия, как объявление предостережения, инспекционный визит и консультирование предполагают личное взаимодействие инспектора и контролируемого лица, и цифровизация данных мероприятий снижает риск коррупции до минимума.

Положительным влиянием цифровизации является и возможность проведения самообследования соблюдения обязательных требований контролируемым лицом.

Как указано выше, данная процедура является самостоятельным видом профилактического мероприятия, однако в контексте нашего исследования она представляет отдельный интерес, поскольку как это следует из самого названия, в рамках нее контролируемое лицо осуществляет добровольную и самостоятельную оценку уровня соблюдения им обязательных требований в автоматизированном режиме, прямо не взаимодействуя с контрольно-надзорным органом.

---

[1] Информационная система мониторинга движения лекарственных препаратов [Электронный ресурс] // URL: https://mdlp.crpt.ru/#/auth/signin/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Федеральная государственная информационная система в области ветеринарии [Электронный ресурс] // URL: https://www.vetrf.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Смирнова Е. Н. Административно-правовое регулирование профилактики нарушений обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора): дис. … канд. юрид. наук. 12.00.14. Н. Новгород, 2022. 246 с.

Способы самообследования, а также методические рекомендации по проведению самообследования и подготовке декларации соблюдения обязательных требований устанавливает каждый контрольно-надзорный орган в соответствующей сфере деятельности самостоятельно, и размещает на своем официальном сайте в сети «Интернет»[1].

Контролируемые лица, получившие высокую оценку соблюдения ими обязательных требований, по итогам самообследования вправе принять декларацию соблюдения обязательных требований, действующую не менее одного года и не более трех лет, что снижает вероятность проведения плановых проверок, так как подтверждает добросовестность контролируемого лица[2].

Вместе с этим следует согласиться с позицией, что информационные технологии или цифровая трансформация не могут быть рассмотрены как средства, которые полностью исключат коррупционные проявления[3]. В связи с чем, отдельного внимания заслуживает вопрос о разработке мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

Л. К. Терещенко отмечает, что сами по себе информационные технологии позволяют, как бороться с коррупцией, так и упрощать ее, обходя установленные ограничения. С одной стороны, речь идет об информационной открытости государственных органов, а с другой – об анонимности в сети «Интернет»[4].

В свою очередь А. С. Дугенец подчеркивает, что несмотря на многоаспектность положительного влияния информационных технологий, их масштабное использование порождает риски развития противоправного

---

[1] Например: Приказ Минобрнауки России от 14.06.2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» (ред. от 14.12.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025); Методические рекомендации по проведению самообследования и подготовке декларации соблюдения обязательных требований (утв. Приказом Роспотребнадзора от 17.12.2021 г. № 787) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Новокшонов К. А., Данилов Д. В. Принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований при проведении контрольно-надзорной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. № 8 (4). С. 31–37.

[3] Кравченко А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52–63.

[4] Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 143–171.

поведения, что объективно обусловлено динамикой совершенствования деятельности преступников в части оперативного использования новейших технологий с учетом пробелов законодательного регулирования и правоприменительной практики[1].

Президент Российской Федерации в Национальном плане противодействия коррупции 2021 года поставил задачу перед Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) до 20 декабря 2022 года проанализировать практику применения цифровых технологий, в числе прочего, при реализации контрольно-надзорных функций, в целях выявления, минимизации и устранения коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий, и подготовить предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере. Согласно сведениям из отчета Минфина России данная задача была выполнена, однако, конкретные результаты опубликованы не были.

А. В. Минбалеев полагает, что повышению эффективности методики борьбы с коррупцией в сложившихся реалиях помогут технологии искусственного интеллекта, при условии, что будут созданы комплексные и структурированные наборы больших данных о деятельности органов публичной власти и информационные базы со вспомогательной информацией, а также, алгоритмы обработки этих наборов данных, определив индикаторы риска[2].

Учитывая, что правонарушители находят способы обхода действующих антикоррупционных информационных технологий, а нормативные правовые акты не всегда учитывают или отстают от возможностей цифровизации[3], данный подход представляется оправданным.

Однако нельзя не учитывать определенные риски, возникающие при использовании технологий искусственного интеллекта. Например, все еще стоит

---

[1] Дугенец А.С., Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы противодействия административным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 4 . С. 24.

[2] Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14. № 11. С. 1674–1689.

[3] Курындин П. А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 62–78.

вопрос о недостатке данных для обучения искусственного интеллекта и качества информации доступной для обработки[1]. В связи с этим предлагается обеспечить:

– своевременное обучение технологии, с целью актуализации решений на основе постоянно развивающегося законодательства о противодействии коррупции и обнаружения новых коррупционных схем;

– гарантию принятия решения об обнаруженном коррупционном или коррупциогенном факте на основе качественной и достоверной информации;

– межведомственное взаимодействие с целью обмена данными о коррупциогенных факторах и коррупционных правонарушениях, выявленных посредством технологий искусственного интеллекта, для последовательного и комплексного обучения рассматриваемых технологий и использования только лучших практик.

При этом обеспечить искусственный интеллект качественной и достоверной информацией о коррупционных правонарушениях, возможно только при наличии структурированной информации о коррупционных проявлениях, выявленных в результате борьбы с коррупцией у самих органов исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, коррупционные риски существуют на каждой стадии контрольно-надзорного производства, что вызывает необходимость наличия особого набора специальных средств противодействия коррупции при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий. При этом, под правовыми средствами противодействия коррупции при проведении контрольно-надзорных мероприятий следует понимать правовые, организационные, профилактические и карательные меры, направленные на предупреждение и борьбу с коррупцией при осуществлении административных процедур в рамках контрольно-надзорного производства.

---

[1] См.: Поляков А. А., Мамаджарова Т. А., Балашова Е. С. Искусственный интеллект революция в современных отраслях промышленности // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 283–290; Данные для обучения ИИ заканчиваются [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2024/04/09/dannye-dlia-obucheniia-ii-zakanchivaiutsia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 01.03.2025); Знания кончились. Искусственный интеллект выучил все, что известно человечеству [Электронный ресурс] // Cnews.ru. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-01-10_ilon_mask_sprognoziroval (дата обращения: 01.03.2025).

Во-вторых, применение мер юридической ответственности следует рассматривать не только как карательный инструмент, но и как профилактическое правовое средство. При этом эффективность противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти в связи со сложностью и многонаправленностью данной сферы не может характеризоваться количеством привлеченных к административной или уголовной ответственности за правонарушения коррупционной направленности. Нарушение порядка проведения контрольно-надзорных мероприятий далеко не всегда свидетельствует о совершении коррупционных правонарушений или о сокрытии подобных нарушений: такая ситуация обычно происходит в связи с недобросовестным исполнением должностных обязанностей, что является основанием для проведения служебной проверки или привлечения к дисциплинарной ответственности, но не для привлечения к уголовной или административной ответственности за совершение коррупциогенного или коррупционного правонарушения.

В-третьих, применение цифровых технологий при проведении контрольно-надзорных мероприятий является действенным организационным средством противодействия коррупции, однако повышает риск появления новых форм проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий. На наш взгляд, коррупционные риски, возникающие при внедрении цифровых технологий в деятельность контрольно-надзорных органов исполнительной власти необходимо нивелировать посредством использования технологий искусственного интеллекта. При этом при использовании подобных технологий необходимо обеспечить реализацию следующих принципов работы:

– принцип гибкости, обеспечивающий как своевременное обучение технологии на основе постоянно развивающегося нормативного регулирования о противодействии коррупции, так и позволяющий обрабатывать большие данные для обнаружения новых коррупционных схем;

– принцип обоснованности, обеспечивающий гарантию принятия решения об обнаруженном коррупционном или коррупциогенном факте на основе качественной и достоверной информации;

– принцип межведомственного взаимодействия, обеспечивающий обмен данными о коррупциогенных факторах, выявленных посредством технологий искусственного интеллекта, для последовательного и комплексного их изучения и использования лучших практик.

В-четвертых, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов является сформированным механизмом по предупреждению коррупции. Однако эффективности антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, препятствует формальность исполнения обязанности по ее проведению. Несмотря на сложность и избыточность обязательных требований, чаще всего коррупциогенные факторы в актах содержащих такие требования не выявляются. Решение данного вопроса видится в установлении требования об обязательности проведения независимой антикоррупционной экспертизы в отношении актов, содержащих обязательные требования.

Также необходимо отметить, что средства противодействия коррупции следует применять комплексно, так как только подобный подход позволит отследить коррупционные проявления на каждом этапе проведения контрольно-надзорного мероприятия и сформировать у должностного лица контрольно-надзорного органа понимание недопустимости коррупционных проявлений во время исполнения служебных обязанностей.

§ 3. Взаимодействие с обществом как необходимое условие противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти

Учитывая, что высокий уровень коррупции в контрольно-надзорных органах в первую очередь влияет именно на жизнедеятельность граждан, совершенно закономерно, что принятие мер по противодействию коррупции осуществляется не только со стороны государства, но и со стороны общества.

Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами является одним из основных принципов противодействия коррупции.

Согласно основополагающему международно-правовому документу в сфере противодействия коррупции – Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции от 31 октября 2003 года[1], участие со стороны отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, выступают важнейшим механизмом в сфере предупреждения коррупции и борьбы с ней. Содействие этим организациям также способствует углублению понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз.

Согласно Конвенции такое участие между государством и обществом следует укреплять с помощью таких мер, как:

1) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

2) обеспечение для населения эффективного доступа к информации;

3) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции,

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

в том числе осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

4) уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми для:

– уважения прав или репутации других лиц;

– защиты национальной безопасности, публичного порядка или охраны здоровья или нравственности населения.

Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, концептуальное содержание статьи 13 Конвенции ООН против коррупции отражает одну из особенностей социального контроля, заключающуюся в получении и распространении информации, в том числе в доведении до уполномоченных государственных органов сведений о фактах коррупции, устойчивых практиках и иных формах противоправной деятельности[1].

Общественный контроль как неотъемная часть системы противодействия коррупции признается как на государственном уровне, так и в научном сообществе.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012 г. подчеркнул, что необходимое условие действенности борьбы с коррупцией – активное гражданское участие, эффективный общественный контроль[2]. На уровне Совета Федерации Российской Федерации отмечается, что принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами подчеркивает общесоциальный характер проблемы коррупции, поскольку коррумпированность государства — не только проблема самого государственного аппарата, но и вопрос к самому обществу, к гражданам, считающим это явление

[1] Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 5–10.

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 12.12.2012 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118/print (дата обращения: 01.03.2025).

если не нормальным, то вполне терпимым[1]. По мнению Т. Я. Хабриева, «в настоящее время сформировался устойчивый общественный запрос на использование потенциала институтов гражданского общества в решении проблемы преодоления коррупции»[2]. Соглашаясь с данной позицией, М. А. Волкова пишет, что гражданское общество является одним из субъектов предупреждения коррупции, от активности которого зависит эффективность антикоррупционной политики государства[3].

Следует согласиться и с О. А. Кожевниковым, который отмечает: противодействие различным проявлениям коррупции – это не только задача публичной власти, наделенной законодательством целой системой принудительных средств и механизмов. Противодействие коррупции во всем многообразии ее проявлений – это и сфера активной гражданской позиции каждого индивида и общества в целом. От правосознания самих граждан, от уровня развития институтов гражданского общества, которое, к сожалению, у нас развито еще весьма слабо, напрямую зависит эффективность мероприятий по противодействию коррупции, выработка нетерпимости к любым вариантам проявления коррупционных деяний[4].

Не вызывает сомнений, что общественный контроль имеет огромный потенциал в сфере борьбы с коррупцией, так как это самый независимый и объективный механизм, который действует исключительно в интересах граждан[5].

Несмотря на важность общественного контроля по вопросу противодействия коррупции, Ю. Г. Краевой констатирует, что одним из серьезных препятствий на пути комплексных социокультурных изменений

---

[1] Общественный контроль в сфере противодействия коррупции и его законодательное обеспечение на федеральном и региональном уровнях: материалы заседания Совета по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания РФ с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ (Совета законодателей), 2021. С. 72. [Электронный ресурс] // URL: http://council.gov.ru/media/files/41d44f244536663c4f44.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 6.

[3] Волкова М. А. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок и ее предупреждение: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4. Красноярск, 2024. С. 120–121.

[4] Кожевников О. А. Конституция и законодательство о противодействии коррупции в Российской Федерации: новые грани взаимодействия // Вестник уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 129.

[5] Яковлева Т. В. О коррупции и механизмах противодействия этому явлению в современной России // Вестник российской нации. 2009. № 1. С. 43–46; Nomokonov V. A. Corruption System against Russia // Journal of Siberian Federal University. HumanitiesandSocialSciences. 2020. Vol. 13. № 10. P. 1642.

в обществе является высокий уровень гражданской пассивности россиян[1]. Схожего мнения придерживается Н. А. Тупиха, отмечая, что социальная и политическая пассивность граждан России, выступающих объектами государственной политики, стимулирует закрытость власти от общества, а в результате – ее безответственность перед ним, низкие темпы развития институтов гражданского общества, а, следовательно, и слабую эффективность деятельности последних[2].

Рассматривая вопрос о возможных причинах неэффективности деятельности институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции, А. В. Щербинина полагает, что одним из таких факторов выступает то, что они реализуют данное направление путем противодействия коррумпированным элементам государственного аппарата лишь имеющимися у них средствами, выступая в качестве своеобразной оппозиции власти. Вместе с тем, государству и институтам гражданского общества следует объединить свои усилия в противодействии коррупции, создать механизмы, позволяющие использовать в борьбе с этим явлением в комплексе как государственно-правовые, так и внеправовые средства, доступные представителям гражданского общества. По мнению ученого, для стимулирования активности граждан государство во взаимодействии с институтами гражданского общества должно сформировать четкие механизмы публичного управления и предоставления услуг, позволяющие гражданам при столкновении с коррупционными проявлениями с наименьшими моральными и экономическими затратами решить свои вопросы в рамках правового поля, даже при проявлении коррупции в высших эшелонах власти[3].

Анализируя особенности противодействия коррупции на региональном уровне, С. А. Воронцов считает, что эффект антикоррупционных мер будет во

---

[1] Краевой Ю. Г. Гражданская пассивность как социальный феномен: природа и особенности проявления в современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006. С. 3.

[2] Тупиха Н. А. Институты гражданского общества как эффективный механизм противодействия коррупции в современной России // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: материалы конференции. М., 2015. С. 355.

[3] Щербинина А. В. Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 215–217.

многом зависеть от того, насколько население страны будет понимать их необходимость, реальность коррупционной угрозы для интересов каждого индивида и государства в целом, обязательность соблюдения запретов и ограничений, значение профилактики процессов, порождающих коррупционные правонарушения, ибо антикоррупционная политика не может быть реализована лишь теми людьми, кто придумывает законы и контролирует их исполнение»[1].

Таким образом, институт общественного контроля выступает неотъемлемой частью системы противодействия коррупции, развитие которого является одним из приоритетных направлений достижения цели антикоррупционной политики, способствующий снижению уровня коррупционного поведения в сфере государственного управления, в общем, и в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в частности, а также формированию нетерпимого отношения к коррупции в обществе.

Согласно статье 6 Закона о противодействии коррупции, общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции отнесен к числу мер по профилактике коррупции.

Правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью контрольно-надзорных органов, осуществляющих в соответствии с федеральными законами публичные полномочия по осуществлению государственного контроля (надзора) установлены, Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[2] (далее – Закон об общественном контроле).

Статья 9 Закона об общественном контроле закрепляет перечень субъектов общественного контроля, к которым относятся:

– общественная палата Российской Федерации;

– общественные палаты субъекта Российской Федерации и муниципальных образований;

---

[1] Воронцов С. А. О некоторых особенностях противодействия коррупции на региональном уровне // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 132.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

– общественные советы при отдельных органах власти.

Сложность данной нормы отмечается многими учеными[1], так как исходя из целей и задач общественного контроля, заявленных в том же акте, к субъектам общественного контроля справедливо можно отнести многие институты гражданского общества, например, представителей средств массовой информации, общественные организации и объединения, политические партии, население, группы граждан, отдельных граждан.

Однако, учитывая, что общественный контроль является отдельным видом специализированной деятельности, представляется закономерным и выделение специального перечня субъектов, осуществляющих эту деятельность. В подтверждение указанного мнения можно привести позицию П. А. Кабанова, который считает, что общественным контролем в сфере противодействия коррупции является специальная квалифицированная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях снижения уровня коррупции в органах публичной власти и обществе[2].

При этом контрольно-надзорный орган исполнительной власти может взаимодействовать с обществом не только с указанными выше субъектами.

Система противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти должна опираться на поддержку и участие не только общественных палат и советов различного уровня, но и общественных объединений и инициативных граждан, которые в первую очередь, могут обеспечить в обществе нетерпимость к коррупционному поведению. Основной

---

[1] См., например: Мильшин Ю. Н. Общественный контроль как средство обеспечения законности в деятельности органов публичной власти // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России, Нижний Новгород, 2 июня 2022 г. Н. Новгород: КТ «Буки-Веди», 2023. С. 539–544; Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 123–130; Бердникова Е. В. Правовые подходы к определению общественного контроля // Современное право. 2016. № 3. С. 37–42; Ярынцев И. М. Сущность и понятие общественного контроля как механизма участия граждан в управлении делами государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 29–35; Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции. С. 5–10.

[2] Кабанов П. А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 182.

для такого взаимодействия является часть 2 статьи 9 Закона об общественном контроле, устанавливающая, что для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться:

1) общественные наблюдательные комиссии;

2) общественные инспекции;

3) группы общественного контроля;

4) иные организационные структуры общественного контроля[1].

Так, часть 2 статьи 68 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» относит к числу субъектов общественного контроля в области охраны окружающей среды общественные объединения, негосударственные некоммерческие организации, а также инициативных граждан. Схожий круг субъектов общественного контроля установлен в области обращения с животными[2], в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд[3], в сфере ЖКХ[4], в сфере защиты прав потребителей и иных сферах[5].

Именно благодаря подобным субъектам расширяется не только перечень участников общественного контроля, но и формы этого взаимодействия, среди которых можно назвать общественный мониторинг, общественную проверку, общественную экспертизу, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания, общественное расследование, опрос общественного мнения и т.д.[6]

Сама идея привлечения гражданского общества для противодействия коррупции широко распространена в мире. Формы данной деятельности могут

---

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

[2] Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. 20.03.2025) // СЗ РФ. 2018. № 53 (Ч. I). Ст. 8424.

[3] Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. 26.12.2024) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[4] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I). Ст. 14.

[5] Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1992.

[6] Кабанов П. А. Указ. соч. С. 182.

быть различные, и заключаются они преимущественно во взаимном обмене информацией, совместном просвещении граждан, совместном обсуждении и выработке конкретных решений, комплексной совместной разработке и реализации программ и контроле за их реализацией, проведении совместных проверок соблюдения законности, совместном участии в предупредительных мероприятиях, методическом консультировании и организационной помощи[1], проведении общественных и консультативных советов, общественных экспертиз нормативных актов, заседаний рабочих групп, слушаний, конференций, семинаров, круглых столов, совещаний, переговоров, исследований, мониторингов, учетов и т. д.[2]

Под общественным мониторингом принято понимать осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

В рамках общественного мониторинга за деятельностью контрольно-надзорных органов исполнительной власти субъект общественного контроля использует такие методы и способы его проведения, как анализ информации, представленной на официальном сайте контрольно-надзорного органа, опрос общественного мнения о деятельности контрольно-надзорного органа, анализ общественного мнения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Например, Общественный совет при Федеральной налоговой службе России участвует в антикоррупционной работе органа путем осуществления мониторинга за соблюдением публичной декларации руководителя Федеральной налоговой

---

[1] Васильев С. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2013.С. 8–9.

[2] Киричек Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: понятие, цели, принципы, типы и формы // LEX RUSSICA. 2014. Т. XCVI. № 9. С. 1094.

службы России и контроля за осуществлением публичного плана деятельности Федеральной налоговой службы России[1].

Опрос общественного мнения как инструмент общественного контроля за деятельностью контрольно-надзорных органов применяется, например, в целях оценки уровня коррупции. Так, на основании регионального законодательства[2] на территории Нижегородской области осуществляется ежегодный антикоррупционный мониторинг. В рамках этого мониторинга проводится социологический опрос населения, представителей малого и среднего бизнеса по вопросам их взаимоотношений с органами, осуществляющими регистрационные, разрешительные и контрольно-надзорные функции. Результатами данного мониторинга является оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Нижегородской области, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе в контрольно-надзорных органах. Например, за 2023 год[3], по мнению представителей бизнес-сообщества, Нижегородской области предприятия в сфере их бизнеса вынуждены оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей преимущественно должностным лицам органов Роспотребнадзора (23 % респондентов), а также Ростехнадзора (21 % респондентов), при этом реже всего предприниматели осуществляют неформальные платежи должностным лицам органов по охране природных ресурсов и органов по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг (4 % респондентов).

---

[1] Положение об Общественном совете при Федеральной налоговой службе (утв. Приказом ФНС России от 19.07.2011 г. № ММВ-7-12/451@) [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/public_council/pologenie/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Закон Нижегородской области от 07.03.2008 г. № 20-З «О противодействии коррупции в Нижегородской области» (ред. от 14.12.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=152019034&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 01.08.2024); Постановление Правительства Нижегородской области от 23.09.2009 г. № 685 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» (ред. от 28.10.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=152120659&backlink=1&&nd=152022883&rdk=6&refoid=152120660 (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Сводный отчет о результатах проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://www.government-nnov.ru/?id=105289 (дата обращения: 14.06.2024).

Положительным примером осуществления общественного мониторинга можно считать деятельность Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, ежегодно осуществляющей исследование мнений предпринимателей с целью замера антикоррупционных настроений и оценки антикоррупционной политики в России[1]. Отдельно стоит отметить, что данное исследование осуществляется в целях реализации пункта 24 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478, при этом проекту была дана положительная оценка Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Также для оценки уровня коррупции многие контрольно-надзорные органы исполнительной власти проводят анкетирование по оценке работы органа по вопросам противодействия коррупции[2].

Под общественным обсуждением понимается используемое в целях общественного контроля публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением.

---

[1] Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс] // URL: https://www.tppchr.ru/projects-tpp/russia/biznes-barometr-korruptsii/ (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Например: Результаты опроса об оценке эффективности подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://rospotrebnadzor.ru/anticorruption/statistika/?ELEMENT_ID=26117 (дата обращения: 01.08.2024); Результаты опроса об оценке эффективности Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю по профилактике коррупционных и иных правонарушений в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://26.rospotrebnadzor.ru/images/anticorr/report_2023.JPG (дата обращения: 01.03.2025).

Данная форма общественного контроля в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти используется в целях информирования граждан и организаций о проекте решения (плана) по противодействию коррупции контрольно-надзорного органа на определенный период; выявления и учета общественного мнения о мероприятиях по противодействию коррупции, предлагаемых в проекте решения (плана) контрольно-надзорного органа на определенных период; подготовки по результатам общественного обсуждения проекта решения (плана) по противодействию коррупции контрольно-надзорного органа предложений и рекомендаций по внесению изменений и дополнений в указанный проект.

По результатам общественного обсуждения, субъект общественного контроля принимает решение, в котором рекомендует руководителю контрольно-надзорного органа на основе результатов общественного обсуждения внести изменения и дополнения в проект.

При изучении практики применения данного инструмента общественного контроля, стало очевидным, что общественное обсуждение на данный момент не популярно, замечания и предложения в контрольно-надзорные органы не поступают[1]. На наш взгляд, причиной этому является недостаточная информированность граждан о возможности использования данного инструмента.

Общественная антикоррупционная экспертиза как форма общественного контроля – это деятельность квалифицированных специалистов, уполномоченных на то субъектами общественного контроля по выявлению в органах публичной власти, органах и организациях, осуществляющих отдельные публичные полномочия коррупционных факторов, вызванных неисполнением требований антикоррупционного законодательства, и выработке мер по их устранению, осуществляемая в соответствии с процедурными и технологическими правилами, установленными ее организаторами[2].

---

[1] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 15.08.2024).

[2] Кабанов П. А. Общественная экспертиза как форма общественного контроля за деятельностью органов публичной власти в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовой анализ // Политика и Общество. 2014. № 10. С. 1178.

Реализация данного инструмента общественного контроля в отношении контрольно-надзорных органов осуществляется путем размещения этими органами проектов нормативных правовых актов на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов, где идет их общественное обсуждение, а также проводится общественная антикоррупционная экспертиза.

Говоря об эффективности данного инструмента общественного контроля, стоит согласиться с мнением, что «общественная экспертиза необычайно ценна эффектом неопределенности – неизвестно, откуда придет экспертное заключение и что в нем будет написано. Такая непредсказуемость представляет опасность для коррупционера»[1].

Минюст России в соответствие со статьей 5 Федерального закона № 172-ФЗ и пунктом 7 Указа Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» осуществляет аккредитацию экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также определяет условия их аккредитации.

В свою очередь структурное подразделение органа власти, подготовившее проект нормативного правового акта, размещает проект акта на Федеральный портал проектов нормативных правовых актов с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Несмотря на детальность описанной процедуры проведения независимой антикоррупционной экспертизы, фактически она не осуществляется, так как не является обязательной для издания нормативного правового акта и требует инициативы со стороны общества. В условиях уже упомянутых социально-культурных коррупциогенных факторов закономерно, что рассматриваемая форма общественного контроля не является распространенной, однако, это существенно снижает результативность всего института антикоррупционной экспертизы.

[1] Бахтина М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14. Екатеринбург, 2021. С. 56.

Статья 20 Закона об общественном контроле закрепляет такую форму общественного контроля, как общественные проверки. Как справедливо отмечают ученые, общественные проверки в Российской Федерации являются наиболее распространенной формой общественного контроля, что обусловлено тем, что порядок, условия и основания проведения общественных проверок являются наиболее разработанными в отечественной научной правовой доктрине общественного контроля, а также она представляется наиболее эффективной разновидностью форм общественного контроля[1].

В соответствии со статьей 20 Закона об общественном контроле под общественной проверкой понимается совокупность действий субъекта общественного контроля по сбору и анализу информации, проверке фактов и обстоятельств, касающихся общественно значимой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций[2].

Особым участником общественного контроля следует считать общественных инспекторов, правовой статус которых устанавливается статьей 21 Закона об общественном контроле.

Факт существования института общественных инспекторов является ярчайшим примером проявления позиции граждан при защите своих прав, демонстрируя заинтересованность как самих людей в активной деятельности по противодействию коррупции, так и заинтересованность государства в подобной инициативе. Так, руководитель управления Росприроднадзора по Челябинской области, говоря о важности общественного контроля в сфере охраны окружающей

---

[1] Малиновский О. Н., Гончаров В. В., Петренко Е. Г. Общественная проверка как форма общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 1. С. 1–13.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

среды, отмечает, что для достижения постановленных перед контрольно-надзорным органом задач необходимы помощники и соратники, приравнивая к ним общественных инспекторов, статус которых находится близко к государственным органам, в силу чего он может быть участником рейда, а может быть и свидетелем в суде, если наступили последствия этого рейда[1].

Исходя из положений Закона об общественном контроле, общественный инспектор – это гражданин, правомочный осуществлять на добровольной и безвозмездной основе общественный контроль в форме общественных проверок в отдельных сферах государственного управления. Относительно правового статуса общественных инспекторов важно отметить, что он не является самостоятельным субъектом общественного контроля – он не вправе инициировать проведение общественного контроля или проводить его без санкционирующего решения общественной палаты, общественного совета или иного субъекта общественного контроля[2].

Общественные инспекции в основном формируются при федеральных и региональных органах исполнительной власти, осуществляющих функции по государственному контролю и надзору; при акционерных обществах с государственным участием и государственных корпорациях; при общественных палатах субъектов Российской Федерации; при общественных палатах (советах) муниципальных образований; на локальном уровне.

Порядок наделения лица статусом общественного инспектора, перечень предъявляемых к нему квалификационных требований, его правовой статус, а также порядок привлечения к общественному контролю устанавливаются, как правило, на подзаконном уровне по отдельному виду контроля[3].

---

[1] Формированием состава общественных экологических инспекторов совместно займутся Росприроднадзор и Общественная палата Челябинской области [Электронный ресурс] // URL: https://op74.ru/news/2017/02/13/formirovaniem-sostava-obschestvennyh-ekologicheskih-inspektorov-sovmestno-zaymutsya-rosprirodnadzor-i-obschestvennaya-palata-chelyabinskoy-oblasti.html (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Филиппова Н. А. Общественный инспектор как участник общественного контроля // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 2 (20). С. 15–160.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 26.12.2016 г. № 1491 «О порядке осуществления общественного жилищного контроля» (вместе с «Правилами осуществления общественного жилищного контроля») [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025); Приказ Ростехнадзора от 02.08.2017 г. № 293 «Об утверждении Порядка привлечения общественных инспекторов в области промышленной безопасности Федеральной службой по экологическому, технологическому

Эффективность деятельности общественных проверок несомненно подтверждается результатами их деятельности за отчетный период в различных сферах государственного управления. Так, к примеру, общественные инспекторы по безопасности движения на Московской железной дороге в 2018 году провели более 9 000 проверок, выявили более 17 000 нарушений правил технической эксплуатации железных дорог, нормативно-технических требований по содержанию инфраструктуры, содержания подвижного состава. Инспекторы дали 235 предложений по улучшению состояния в сфере безопасности движения поездов, из них 96 внедрено, ими применено 148 запретных мер[1]. В I квартале 2020 года в Роприроднадзор поступило 38 обращений от общественных экологических инспекторов, при этом по большинству обращений факты нарушения обязательных требований подтвердились, в результате чего лица, допустившие правонарушения, были привлечены к административной ответственности[2]. В Самарской области в период с 2023 года по октябрь 2024 года общественные инспекторы в сфере охраны окружающей среды провели более 265 рейдов, около 215 профилактических бесед с родителями школьников, гражданами и юридическими лицами, а также инициировали экологические мероприятия и акции[3].

Самостоятельной формой деятельности общественных инспекторов следует считать оказание содействия должностным лицам контрольно-надзорных органов

и атомному надзору и квалификационных требований к указанным инспекторам» (ред. от 14.10.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025); Постановление Правительства РФ от 28.06.2024 г. № 877 «Об утверждении правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025); Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12.08.2020 г. № 591 «Об установлении порядка организации деятельности общественных инспекторов области обращения с животными, порядка взаимодействия таких инспекторов с органами государственного надзора в области обращения с животными, порядка выдачи удостоверения, и его формы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[1] Контроль – дело общее. 20.12.2018 г. прошел слет общественных инспекторов по безопасности движения на Московской железной дороге [Электронный ресурс] // URL: https://gudok.ru/newspaper/?ID=1448073 (дата обращения: 01.03.2025).

[2] Росприроднадзор подвел итоги работы общественных инспекторов в I квартале 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: https://rpn.gov.ru/press/news/rosprirodnadzor_podvel_itogi_raboty_obshchestvennykh_inspektorov_v_i_kvartale_2020_goda/ (дата обращения: 01.03.2025).

[3] В областном парламенте оценили эффективность работы общественных защитников природы [Электронный ресурс] // URL: https://www.samara.kp.ru/daily/27652.5/5002430/ (дата обращения: 01.03.2025).

в осуществлении поставленных перед ними задач и функций, что закрепляется в нормативном правовом регулировании отдельных видов контроля и надзора.

Согласно статье 16.2 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», общественный контроль в области промышленной безопасности осуществляется на добровольной основе общественными инспекторами федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности, привлекаемыми из числа профсоюзных инспекторов труда в целях обеспечения соблюдения контролируемыми лицами требований в области промышленной безопасности, а также содействия федеральному органу исполнительной власти в области промышленной безопасности в проведении мероприятий по контролю и техническом расследовании причин аварии на опасном производственном объекте[1].

В целях содействия осуществления должностным лицами, общественные инспекторы также привлекаются при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере использования маломерных судов и баз (сооружений) для обеспечения безопасности людей на водных объектах[2], в сфере охраны водных биоресурсов и среды их обитания, сохранению их биологического разнообразия[3], в сфере охраны окружающей среды[4] и иных сферах.

Анализ института общественных инспекторов в сфере государственного контроля (надзора) показывает их высокую эффективность и результативность по достижению стоящих перед контрольно-надзорными органами задач и функций. Вместе с этим, цели общественного контроля гораздо шире. Так, согласно статье

---

[1] Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

[2] Приказ МЧС России от 16.10.2019 № 588 «Об утверждении Положения о внештатных общественных инспекторах Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и о признании утратившим силу приказа МЧС России от 29.04.2005 № 367» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[3] Приказ Федерального агентства по рыболовству от 17.04.2009 № 321 «Об утверждении положения об организации деятельности внештатных общественных инспекторов Федерального агентства по рыболовству» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

5 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» к целям общественного контроля в первую очередь отнесена общественная оценка деятельности публичных органов власти, призванная обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, а задачами по достижению указанной цели является повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, обеспечение прозрачности и открытости деятельности указанных органов, а также формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению[1].

Однако, несмотря на эффективность и результативность работы общественных инспекторов в отдельных сферах государственного контроля (надзора), на данном этапе развития общественного контроля в Российской Федерации, привлечение их к проведению контрольно-надзорных мероприятий носит фрагментарный и несистемный характер.

Общественные инспектора, в первую очередь, представляют интересы общества и их участие в контрольно-надзорных мероприятия способствует повышению прозрачности и объективности проводимых мероприятий. Их участие в контрольно-надзорных мероприятиях позволяет обеспечить всестороннюю оценку законности и обоснованности действий должностных лиц контрольно-надзорных органов, результатом чего может стать повышение доверия к ним со стороны как контролируемых лиц, так и общества в целом. Их присутствие способствует более объективному и справедливому проведению проверок, а также помогает выявлять нарушения и обеспечивать соблюдение нормативных требований. Помимо этого, сам факт участия общественных инспекторов в контрольно-надзорной деятельности следует рассматривать как меру по противодействию коррупции, в силу чего предлагается распространить практику их участия в контрольно-надзорных мероприятиях на все виды контроля и

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

надзора, (например, санитарно-эпидемиологический контроль, пожарный надзор, контроль (надзор) в сфере образования, контроль (надзора) в сфере транспорта и др.).

Таким образом, необходимо заключить, что общественный контроль при противодействии коррупции в контрольно-надзорной деятельности выступает необходимым элементом, поскольку выполняет несколько задач:

– во-первых, посредством взаимодействия с обществом обеспечивается обмен информацией о фактах коррупции;

– во-вторых, совместное выявление причин и условий коррупции способствует своевременному принятию мер по предупреждению коррупции;

– в-третьих, обратная связь от подконтрольных субъектов обеспечивает снижение административной нагрузки на бизнес-сообщество;

– в-четвертых, открытость при взаимодействии с обществом предполагает устранение многих социально-культурных причин коррупции, а также, повышает доверие граждан к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Сотрудничество государства с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции может обеспечиваться широким кругом форм взаимодействия. В рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности наиболее перспективной формой взаимодействия следует считать оказание содействия общественными инспекторами должностным лицам контрольно-надзорных органов в организации и проведении контрольно-надзорных мероприятий. При этом, несмотря на эффективность и результативность работы общественных инспекторов, на данном этапе развития общественного контроля в Российской Федерации, их привлечение к проведению контрольно-надзорных мероприятий происходит лишь в отдельных сферах государственного контроля и надзора.

Также, по нашему мнению, участие общественных инспекторов в контрольно-надзорной деятельности следует рассматривать как меру по

противодействию коррупции, поскольку их участие в контрольно-надзорных мероприятиях:

1) способствует повышению прозрачности проводимых мероприятий;

2) позволяет обеспечить всестороннюю оценку законности и обоснованности действий должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

3) способствует принятию наиболее объективного решения по итогам контрольно-надзорного мероприятия;

4) повышает доверие власти со стороны контролируемых лиц и общества к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной;

5) способствует выявлению нарушений обязательных требований, предъявляемых к контролируемым лицам.

В свете этого, предлагается распространить практику участия общественных инспекторов на все виды государственного контроля (надзора), предполагающие взаимодействие с контролируемыми лицами в рамках контрольно-надзорных мероприятиях. Для реализации этого необходимо:

– дополнить главу 7 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» следующей статьей: «35.1. Общественный инспектор» (Приложение № 3);

– разработать и принять Правительству Российской Федерации Положение об общественных инспекторах, оказывающих содействие органам государственной власти, осуществляющим функции по государственному контролю (надзору).

Заключение

Проведенное исследование механизмов противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти позволяет сделать ряд выводов, соотносимых с поставленными целью и задачами исследования.

Одним из основных препятствий к эффективной и результативной работе контрольно-надзорных органов исполнительной власти является коррупция. Уровень безопасности в государстве напрямую зависит от мер противодействия коррупции, которые должны быть первостепенными и первоочередными в целях и задачах государственной политики, направленной на выстраивание современной системы государственного контроля и надзора. Так как контрольно-надзорные органы исполнительной власти призваны обеспечивать законность на территории Российской Федерации они сами по себе являются средствами противодействия коррупции, а потому, угрозы коррупции в этой сфере должны быть минимальными.

В современной России неугасающее внимание к проблеме коррупции вынуждает законодателя вырабатывать и принимать новые меры по борьбе с ее проявлениями, в результате чего сформировалась значительная правовая база по вопросам противодействия коррупции.

Анализ современного нормативного правового регулирования противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти показал, что ключевым звеном в системе мер по противодействия коррупции являются меры по ее предупреждению. Нормативные правовые акты, образующие правовые основы противодействия коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти, системны и содержат широкий перечень мер по предупреждению коррупции.

При этом федеральное законодательство и программные документы не предлагают особых механизмов противодействия коррупции, учитывающих специфику деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Являясь общими для всех сфер деятельности государства, цель данных актов создать единые начала для формирования целостной системы мер по противодействию коррупции и обозначить основные направления данной деятельности. Такое положение представляется более чем оправданным, поскольку учесть особенности каждого органа власти на законодательном уровне не представляется возможным.

Эффективности ведомственных нормативных правовых актов по противодействию коррупции в контрольно-надзорных органах исполнительной власти препятствует низкий уровень детализации мер по противодействию коррупции в правовых актах ведомственного уровня; фактическое отсутствие внешнего контроля за проведением мероприятий по противодействию коррупции; неприменение мер ответственности за ненадлежащее проведение антикоррупционных мероприятий должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Для устранения выявленных недостатков, а также в целях совершенствования организационных основ по противодействию коррупции предлагается внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона» в части установления обязанности для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), утверждать и ежегодно актуализировать карты коррупционных рисков и мер по их минимизации.

Исследование причин и условий проявления коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти позволило доказать множественность коррупциогенных факторов, помимо положений нормативных правовых актов, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные,

трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

К числу не устраняемых коррупциогенных факторов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти относятся:

1) наличие полномочий у должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти, применение которых оказывает влияние на деятельность организаций и граждан;

2) предусмотренное законодательством взаимодействие с контролируемым лицом при проведении профилактических и контрольно-надзорных мероприятий.

К числу устраняемых коррупциогенных факторов в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти относятся:

1) отсутствие прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов;

2) поверхностное отношение кадровых служб к изучению личных качеств претендентов на должности в контрольно-надзорном органе;

3) несовершенство квалификационных требований, предъявляемых к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

4) сложность и избыточность предъявляемых к контролируемым лицам обязательных требований.

Сделан вывод, что органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению государственных функций по контролю и надзору, подвержены высоким коррупционным рискам, так как их деятельность предполагает наличие властно-распорядительных полномочий у должностных лиц и их непосредственное взаимодействие с различными субъектами экономических отношений, обладающих существенными экономическими и финансовыми ресурсами. В современных условиях государство наделяет контрольно-надзорные органы широкими властными полномочиями в отношении контролируемых лиц, сохраняя при этом необходимую экономическую активность и высокий уровень общественной безопасности. Коррупция в деятельности контрольно-надзорных органах и должностных лиц нарушает необходимый баланс частных и публичных интересов. Поэтому разработка

антикоррупционных мер в деятельности контрольно-надзорных органов и их должностных лиц должно быть первоочередной и перманентной задачей при совершенствовании и реформировании системы государственного контроля и надзора в Российской Федерации.

К указанным коррупционным рискам следует отнести:

во-первых, низкий уровень детализации мер по противодействию коррупции в правовых актах ведомственного уровня;

во-вторых, отсутствие эффективного внешнего контроля за проведением мероприятий по противодействию коррупции;

в-третьих, имитация профилактических мер по противодействию коррупции;

в-четвертых, не использование потенциала контрольно-надзорных мероприятий без взаимодействия с контролируемыми лицами;

в-пятых, слабый уровень цифровизации контрольно-надзорных мероприятий;

в-шестых, фактическое отсутствие отбора на службу квалифицированных кадров;

в-седьмых, высокий уровень латентности коррупционных правонарушений у должностных лиц контрольно-надзорных органов.

Исследование антикоррупционных стандартов для должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти позволило сделать вывод о том, в деятельность контрольно-надзорных органов должны активно внедрять антикоррупционные стандарты должностного лица (инспектора) контрольно-надзорного органа, которые, помимо обязанностей, ограничений и запретов, должны включать требования к служебному поведению, поскольку именно они выступают детерминирующим фактором в вопросе противодействия коррупции.

Требования к служебному поведению способствуют формированию антикоррупционного сознания и неприятия коррупции, а потому должны представлять собой типовые ситуации и варианты поведения в них, которыми должно руководствоваться должностное лицо контрольно-надзорного органа при

реализации своих полномочий, включая профессиональные, социальные, морально-этические установки, учитывающие специфику осуществления контроля и надзора в конкретной сфере и статус контролируемого лица.

Предупреждение конфликта интересов в контрольно-надзорных органах выполняет значимые функции по выявлению и предотвращению возможных коррупционных рисков при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, формирует антикоррупционные поведенческие установки в сознании должностного лица контрольно-надзорного органа, а также защищает интересы самого должностного лица, посредством передачи оценки коррупциогенных отношений.

При этом сокрытие информации о наличии конфликта интересов у должностного лица контрольно-надзорного органа (инспектора) при проведении контрольно-надзорного мероприятия является распространённым случаем коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности, которое не всегда может быть обеспечено мерами юридической ответственности.

Полагается, что для предотвращения, выявления и качественного и своевременного урегулирования конфликта интересов требуется должное организационное, функциональное и кадровое обеспечение со стороны контрольно-надзорного органа исполнительной власти, создающее безопасную среду для должностного лица.

Одним из решений данного вопроса является создание в контрольно-надзорных органах исполнительной власти именно специализированных, постоянно действующих подразделений по противодействию коррупции. Подобные подразделения должны обеспечивать: мониторинг соблюдения правил предотвращения конфликта интересов; публичный доступ к информации о проведенных контрольно-надзорных мероприятиях и их результатах; проведение внутренних проверок деятельности сотрудников на предмет наличия конфликта интересов; прохождение должностными лицами ежегодных курсов повышения квалификации по вопросам профессиональной этики, предотвращения и

урегулирования конфликта интересов; ознакомление работников с последствиями нарушения правил предотвращения конфликта интересов.

Изучение средств противодействия коррупции при осуществлении проверочных мероприятий должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти, помогло определить, что коррупционные риски существуют на каждой стадии контрольно-надзорного производства, что вызывает необходимость наличия особого набора специальных средств противодействия коррупции при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий.

Применение мер юридической ответственности следует рассматривать не только как карательный инструмент, но и как профилактическое правовое средство. При этом эффективность противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти в связи со сложностью и многонаправленностью данной сферы не может характеризоваться количеством привлеченных к административной или уголовной ответственности за правонарушения коррупционной направленности. Нарушение порядка проведения контрольно-надзорных мероприятий далеко не всегда свидетельствует о совершении коррупционных правонарушений или о сокрытии подобных нарушений: такая ситуация обычно происходит в связи с недобросовестным исполнением должностных обязанностей, что является основанием для проведения служебной проверки или привлечения к дисциплинарной ответственности, но не для привлечения к уголовной или административной ответственности за совершение коррупциогенного или коррупционного правонарушения.

Применение цифровых технологий при проведении контрольно-надзорных мероприятий является действенным организационным средством противодействия коррупции, однако повышает риск появления новых форм проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий. По мнению соискателя, коррупционные риски, возникающие при внедрении цифровых технологий в деятельность контрольно-надзорных органов

исполнительной власти необходимо нивелировать посредством использования технологий искусственного интеллекта. При этом при использовании подобных технологий необходимо обеспечить реализацию следующих принципов работы:

– принцип гибкости, обеспечивающий как своевременное обучение технологии на основе постоянно развивающегося нормативного регулирования о противодействии коррупции, так и позволяющий обрабатывать большие данные для обнаружения новых коррупционных схем;

– принцип обоснованности, обеспечивающий гарантию принятия решения об обнаруженном коррупционном или коррупциогенном факте на основе качественной и достоверной информации;

– принцип межведомственного взаимодействия, обеспечивающий обмен данными о коррупциогенных факторах, выявленных посредством технологий искусственного интеллекта, для последовательного и комплексного их изучения и использования лучших практик.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов является сформированным механизмом по предупреждению коррупции. Однако эффективности антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, препятствует формальность исполнения обязанности по ее проведению. Несмотря на сложность и избыточность обязательных требований, чаще всего коррупциогенные факторы в актах содержащих такие требования не выявляются. Решение данного вопроса видится в установлении требования об обязательности проведения независимой антикоррупционной экспертизы в отношении актов, содержащих обязательные требования.

Также необходимо отметить, что средства противодействия коррупции следует применять комплексно, так, как только подобный подход позволит отследить коррупционные проявления на каждом этапе проведения контрольно-надзорного мероприятия и сформировать у должностного лица контрольно-надзорного органа понимание недопустимости коррупционных проявлений во время исполнения служебных обязанностей.

Система мер по противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, также, предполагает необходимость взаимодействия с обществом для выполнения ряда задач: во-первых, совместное выявление причин и условий коррупции, способствует своевременному принятию мер по предупреждению коррупции; во-вторых, обратная связь от контролируемых лиц обеспечивает снижение административной нагрузки на участников предпринимательской деятельности; в-третьих, открытость при взаимодействии с обществом предполагает решение многих социально-культурных факторов коррупции, в том числе, повышает доверие граждан к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной власти.

Сотрудничество государства с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции может обеспечиваться широким кругом форм взаимодействия. В рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности наиболее перспективной формой взаимодействия следует считать оказание содействия общественными инспекторами должностным лицам контрольно-надзорных органов в организации и проведении контрольно-надзорных мероприятий. При этом, несмотря на эффективность и результативность работы общественных инспекторов, на данном этапе развития общественного контроля в Российской Федерации, их привлечение к проведению контрольно-надзорных мероприятий происходит лишь в отдельных сферах государственного контроля и надзора.

При этом выявлено, что участие общественных инспекторов в контрольно-надзорной деятельности следует рассматривать как меру по противодействию коррупции, поскольку их участие в контрольно-надзорных мероприятиях:

1) способствует повышению прозрачности проводимых мероприятий;

2) позволяет обеспечить всестороннюю оценку законности и обоснованности действий должностных лиц контрольно-надзорных органов исполнительной власти;

3) способствует принятию наиболее объективного решения по итогам контрольно-надзорного мероприятия;

4) повышает доверие власти со стороны контролируемых лиц и общества к должностным лицам контрольно-надзорных органов исполнительной;

5) способствует выявлению нарушений обязательных требований, предъявляемых к контролируемым лицам.

В свете этого, предлагается распространить практику участия общественных инспекторов на все виды государственного контроля (надзора), предполагающие взаимодействие с контролируемыми лицами в рамках контрольно-надзорных мероприятиях.

Таким образом, по вопросам противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти сформировался целый ряд вопросов, которые необходимо разрешать с учетом специфики этой деятельности. Представляется, что перечисленные, а также другие изложенные в диссертационной работе выводы и предложения могут быть использованы в ходе проведения дальнейших научных исследований по рассматриваемой проблематике, а также в процессе соответствующей правотворческой и правоприменительной деятельности.

Библиографический список

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2009. – № 7.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – № 33.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 1. – Ст. 16.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 14.

10. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992. – № 15.

11. Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 31. – Ст. 2990.

12. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

13. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

14. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

15. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

16. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. 10.07.2023) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (часть IV). – Ст. 6953.

17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

18. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться

иностранными инструментами» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2306.

19. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

20. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

21. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. 20.03.2025) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8424.

22. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.

23. Федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 6. – Ст. 1565.

24. Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (утратил силу) // Российская газета. – 1992. – № 4.

25. Указ Президента РФ от 15.05.1997 № 484 «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» (утратил силу) // Российская газета. – 1997. – № 97.

26. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 15 августа 2001 г. № Пр-1496 [Электронный ресурс] // URL:

http://www.council.gov.ru/files/journalsf/item/20080303094634.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

27. Указ Президента РФ от 24.11.2003 № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией» (утратил силу) // Российская газета. – 2003. – № 240.

28. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.

29. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 05.01.2025) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2882.

30. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 17.06.2024) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 118.

31. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 (ред. от 26.02.2024) «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2542.

32. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 558 (ред. от 26.06.2023) «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2543.

33. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 559 (ред. от 26.06.2023) «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2544.
34. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 (ред. от 26.06.2023) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4588.
35. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1066 (ред. от 05.08.2024) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 39. – Ст. 4589.
36. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
37. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 25.01.2024) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3446.
38. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 310 (ред. от 25.01.2024) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1671.

39. Указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 (ред. от 26.10.2023) «Вопросы противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3813.
40. Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 (ред. от 15.07.2015) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1506.
41. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 26.06.2023) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4477.
42. Указ Президента РФ от 10.10.2015 № 506 «Об утверждении Положения о порядке принятия лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 41 (часть II). – Ст. 5647.
43. Указ Президента РФ от 22.12.2015 № 650 (ред. от 05.08.2024) «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 52 (часть I). – Ст. 7588.
44. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 15.05.2025) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614.

45. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 16 (ред. от 12.10.2017) «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 4. – Ст. 640.
46. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
47. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
48. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (Часть II). – Ст. 5351.
49. Указ Президента РФ от 02.07.2024 № 568 «Вопросы Федерального медико-биологического агентства» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 28. – Ст. 4002.
50. Распоряжение Президента РФ от 29.05.2015 № 159-рп «О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, определения стоимости подарка и его реализации (выкупа)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
51. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 20.04.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

52. Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 (ред. от 24.03.2023) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 3. – Ст. 279.

53. Постановление Правительства РФ от 12.10.2015 № 1088 (ред. от 19.07.2022) «Об утверждении Правил уведомления о получении подарка Председателем Правительства Российской Федерации, заместителями Председателя Правительства Российской Федерации, Министром Российской Федерации, на которого возложена организация работы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, руководителями федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей, а также сдачи подарка, подачи заявления о его выкупе, рассмотрения вопросов об использовании подарка» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 42. – Ст. 5797.

54. Постановление Правительства РФ от 26.12.2016 № 1491 «О порядке осуществления общественного жилищного контроля» (вместе с «Правилами осуществления общественного жилищного контроля») [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

55. Постановление Правительства РФ от 13.01.2020 № 7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 3. – Ст. 255.
56. Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 7. – Ст. 825.
57. Постановление Правительства РФ от 13.06.2020 № 857 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР, а также об отмене акта федерального органа исполнительной власти Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 3903.
58. Положения о ведомственных программах цифровой трансформации (утв. Постановлением Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 42 (ч. 3). – Ст. 6612.
59. Постановление Правительства РФ от 01.07.2021 № 1108 (ред. от 15.12.2023) «Об утверждении Положения о национальной системе прослеживаемости товаров» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 28 (часть II). – Ст. 5536.
60. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1850 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7720.
61. Постановление Правительства РФ от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025);
62. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.

63. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в РФ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
64. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 № 2963-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
65. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления (утв. Распоряжением Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
66. Приказ Минобрнауки России от 14.06.2013 № 462 (ред. от 14.12.2017) «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
67. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. № 1061 (ред. от 13.12.2021) «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
68. Письмо Минтруда России от 4 марта 2013 г. № 18-2/10/2-3836 «Об обзоре рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки» [Электронный ресурс] // URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/15 (дата обращения: 01.03.2025)

69. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ от 06.07.2017) (по состоянию на 23 июня 2023 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

70. Письмо Минтруда России от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

71. Приказ МЧС России от 16.10.2019 № 588 «Об утверждении Положения о внештатных общественных инспекторах Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и о признании утратившим силу приказа МЧС России от 29.04.2005 № 367» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

72. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12.08.2020 № 591» Об установлении порядка организации деятельности общественных инспекторов области обращения с животными, порядка взаимодействия таких инспекторов с органами государственного надзора в области обращения с животными, порядка выдачи удостоверения, и его формы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

73. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13.12.2020 № 1011 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению

подготовки 40.03.01 Юриспруденция» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

74. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.12.2020 № 1138 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

75. Приказ МВД России от 29.03.2021 № 169 «Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

76. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.05.2022 № 331н «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

77. Приказ Минтруда России от 08.08.2022 № 472н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

78. Приказ ФАС России от 26.12.2018 № 1873/18 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении карты коррупционных рисков при осуществлении гражданскими служащими ФАС России контрольно-надзорных функций» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

79. Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (утв. Роспотребнадзором 01.02.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

80. Карта коррупционных рисков МЧС России и мер по их минимизации при осуществлении надзорных и контрольных функций, отнесенных к компетенции Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утв. Приказом МЧС России от 11.04.2023 № 332) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

81. Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

82. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 17.04.2009 № 321 «Об утверждении положения об организации деятельности внештатных общественных инспекторов Федерального агентства по рыболовству» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

83. Приказ Роспатента от 06.04.2011 № 39 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы по интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

84. Приказ Росздравнадзора от 04.07.2011 № 3870-Пр/11 (ред. от 11.09.2012) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы

нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

85. Положение об Общественном совете при Федеральной налоговой службе (Утв. Приказом ФНС России № ММВ-7-12/451@ от 19.07.2011) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

86. Приказ ФАС России от 16.10.2015 № 976/15 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной антимонопольной службы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

87. Приказ Ростехнадзора от 02.08.2017 № 293 (ред. от 14.10.2020) «Об утверждении Порядка привлечения общественных инспекторов в области промышленной безопасности Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и квалификационных требований к указанным инспекторам» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

88. Положение об Управлении по противодействию коррупции ФТС России (утв. Приказом ФТС России от 09.02.2017 № 207) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

89. Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации Федеральной службы по труду и занятости (утв. Приказом Роструда от 31.10.2018 № 361-к) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

90. Приказ ФАС России от 26.12.2018 № 1873/18 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении карты коррупционных рисков при осуществлении гражданскими служащими ФАС России контрольно-надзорных функций» [Электронный ресурс]

// Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

91. Приказ Роскомнадзора от 31.07.2019 № 220 «Об утверждении порядка предоставления операторам связи, собственникам или иным владельцам технологических сетей связи, имеющим уникальный идентификатор совокупности средств связи и иных технических средств в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", технических средств контроля за соблюдением указанными лицами требований Федерального закона "об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Федерального закона "о связи", предусматривающих ограничение доступа к информации, а также требований к таким техническим средствам, их установке и эксплуатации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

92. Приказ ФАС России от 02.04.2019 № 396/19 «Об утверждении Методических рекомендаций о правилах антикоррупционного поведения гражданских служащих ФАС России при осуществлении контрольно-надзорных функций» [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

93. Приказ ФАС России от 25.08.2020 № 777/20 «Об определении численных характеристик факторов, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования или с долей выработки электрической энергии с использованием этого оборудования или с долей приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах зоны свободного перетока меньше 20 процентов, и порядка их применения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

94. Приказ Ростехнадзора от 26.11.2020 № 458 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Основные требования

безопасности для объектов производств боеприпасов и спецхимии» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

95. Приказ Ростехнадзора от 03.12.2020 № 486 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при производстве, хранении, транспортировании и применении хлора» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

96. План противодействия коррупции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на 2021 – 2023 годы (утв. Приказом Ростехнадзора от 25.12.2020 № 566 (в ред. 23.09.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

97. Приказ Росреестра от 09.07.2021 № П/0303 (ред. от 27.12.2023) «Об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами федерального государственного земельного контроля (надзора)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

98. Приказ Роспотребнадзора от 30.09.2021 № 590 (ред. от 16.02.2022) «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Роспотребнадзоре на 2021 – 2024 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

99. Приказ Рособрнадзора от 04.10.2021 № 1336 (ред. от 31.08.2023) «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

100. Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (утв. Роспотребнадзором 01.02.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
101. Приказ Роспотребнадзора от 14 сентября 2023 г. № 635 «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
102. Приказ Ростехнадзора от 23.11.2021 № 397 (ред. от 27.11.2023) «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и ее территориальными органами федерального государственного надзора в области промышленной безопасности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
103. Методические рекомендации по проведению самообследования и подготовке декларации соблюдения обязательных требований (утв. Приказом Роспотребнадзора от 17.12.2021 № 787) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
104. План Федеральной антимонопольной службы по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы (утв. Приказом ФАС России от 18.02.22 № 135/22) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
105. Приказ Росздравнадзора от 28.09.2022 № 9193 «Об утверждении порядка предоставления сведений о лекарственных средствах для медицинского применения, поступающих в гражданский оборот» [Электронный ресурс] //

Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
106. Приказ Рособрнадзора от 24.12.2024 № 2479 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на 2025 – 2028 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
107. Приказ МЧС России от 03.12.2024 № 1071 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в системе МЧС России на 2025-2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
108. Приказ Ростехнадзора от 13.12.2024 № 387 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на 2025 – 2028 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
109. Приказ МТУ Ространснадзора по СКФО от 23.05.2024 № 11 «Об утверждении методических рекомендаций о правилах антикоррупционного поведения государственных гражданских служащих МТУ Ространснадзора по СКФО, осуществляющих контрольно-надзорных функций» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ространснадзора. URL: https://rostransnadzor.gov.ru (дата обращения: 01.02.2025);
110. Протокол заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 19.10.2016 № 8 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).
111. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.12.2016 № 12) [Электронный ресурс] // URL:

http://static.government.ru/media/files/vu4xfkO2AdpTk1NaJN9gjDNtc69wa5fq.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

112. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. Протоколом заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 13.06.2017 № 47/7) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

113. Типовой план противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти (утв. Протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 15.06.2012 № 134) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

114. Закон Нижегородской области от 07.03.2008 № 20-З (ред. от 14.12.2023) «О противодействии коррупции в Нижегородской области» // Нижегородские новости. – 2008. – № 51.

115. Постановление Правительства Нижегородской области от 23.09.2009 № 685 (ред. от 28.10.2022) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=152120659&backlink=1&&nd=152022883&rdk=6&refoid=152120660 (дата обращения: 01.03.2025).

116. Законопроект № 01/05/02-21/00113628 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113628 (дата обращения: 01.03.2025).

II. Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – № 154.

2. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.04.2024 по делу № 88-9573/2024 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

3. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2021 по делу № 8Г-1185/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2017 по делу № 33-50200 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

5. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 07.05.2019 по делу № 33-1343/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

6. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 14.05.2019 по делу № 33-330/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

7. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 30.11.2020 по делу № 33-8416/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

8. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.03.2021 по делу № 33-603/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

9. Решение Первомайского районного суда г. Мурманска от 01.02.2019 по делу № 2-460/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

10. Решение Магаданского городского суда Магаданской области от 26.02.2019 по делу № 2-395/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
11. Решение Уссурийского районного суда Приморского края от 18.06.2020 по делу № 2-1941/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
12. Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.08.2020 по делу № 2-1117/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
13. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 24.12.2021 по делу № 1-26/2021 (1-251/2020) [Электронный ресурс] // URL: https://centralniy--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=481499481&case_uid=bfa57180-a3ab-4b86-ae7d-a9b00fefd541&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.03.2025).
14. Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 19.10.2023 по делу № 1-148/2023 (1-691/2022;) [Электронный ресурс] // URL: https://belovskygor--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=451285115&case_uid=944af19e-4d2f-4011-9587-7067b9ff5c9a&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.03.2025).
15. Приговор Советского районного суда г. Казань Республики Татарстан от 15.11.2023 по делу № 1-1138/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335933591&case_uid=e6138b19-4296-41ca-8a82-642e365113f6&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.03.2025).
16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2019 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F2-svod-vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 01.03.2025).

17. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F2-svod-vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 01.03.2025).

18. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2021 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F2-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 01.03.2025).

19. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F2-svod_vse-sudy-2022.xls (дата обращения: 01.03.2025).

20. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/F2-svod-vse_sudy-2023.xls (дата обращения: 01.03.2025).

21. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2024 год [Электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F2-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 01.03.2025).

III. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Административное право [Текст]: Учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: Инфа-М, 2010. – 840 с.

2. Административное право [Текст]: учебник / Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. – 736 с.

3. Административное право [Текст]: учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М.: Юристъ, 1999. – 728 с.

4. Административное право России [Текст]: учебник / Н. М. Конин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 256 с.

5. Административное право России: в 3 ч. [Текст] / А. П. Коренев. – М.: МЮИ МВД России; Щит-М, 1999. – Ч. 1. – 280 с.

6. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России [Текст]: учебник: в 2 ч. / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий. – М., 2011. – Ч. 1. – 520 с.

7. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве [Текст] / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

8. Алексеев С. С. Общая теория права [Текст]: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.

9. Астанин В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями [Текст]: практическое пособие / В. В. Астанин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 264 с.

10. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления [Текст] / Г. В. Атаманчук: Учебник. 3-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 525 с.

11. Васильев Д. В., Дробышев П. Ю., Конов А. В. Административная этика как средство противодействия коррупции [Текст] / Д. В. Васильев, П. Ю. Дробышев, А. В. Конов. – М.: Норма, 2003. – 57 с.

12. Вертакова Ю. В. Система государственного и муниципального управления [Текст]: учеб. пособие / Ю. В. Вертакова. – М.: КноРус, 2008. – 272 с.

13. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / Б.В. Волженкин. – Спб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.

14. Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция как механизм социальной деградации [Текст] / Ю. В. Голик, В. И. Карасев. – Спб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 329 с.

15. Государственный контроль в сфере управления [Текст] / М. С. Студеникина. – М.: Юрид. лит, 1974. – 160 с.

16. Дисциплинарная ответственность: правовые механизмы обеспечения эффективности в системе государственной службы [Текст] / М. Б. Добробаба,

М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов. – М.: Юридическое издательство «Норма», 2023. – 352 с.

17. Дедов Д. И. Конфликт интересов [Текст] / Д. И. Дедов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 305 с.

18. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт [Текст]: учеб. пособие / Ю. Г. Запрудский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 320 с.

19. Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления [Текст]: монография / С. М. Зубарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 152 с.

20. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2020-2021 [Текст] / С. М. Плаксин (рук. авт. кол.), И. А. Абузярова и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. –148 с.

21. Козлов Т. Л. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методические рекомендации[Текст] / Т. Л. Козлов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 108 с.

22. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года. Аналитический доклад – 2023 [Текст] / С. М. Плаксин (рук. авт. кол.), И. А. Абузярова, Д. Р. Алимпеев и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2024. – 102 с.

23. Кононов П.И. Административная ответственность [Текст]: учебное пособие / П. И. Кононов. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 208 с.

24. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие [Текст] / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – 224 с.

25. Криминология [Текст]: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: ИНФРА*М-НОРМА, 1997. – 784 с.

26. Кудюкин П. М. Конфликт интересов в системе государственной службы: сущность, пути выявления, предупреждения и разрешения [Текст] / П. М. Кудюкин // Противодействие коррупции: разрешение конфликта интересов / Под ред. М.Б. Горного и А.И. Волкова. – СПб.: Норма, 2014. – 204 с.

27. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Юрайт», 2024. – 521 с.

28. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность [Текст] / С. В. Максимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. – 255 с.

29. Мартынов А. В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование [Текст]: Монография / А. В. Мартынов. – М.: NOTA BENE, 2010. – 548 с.

30. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) [Текст]: монография / А. М. Абакирова, М. А. Абдыраев, Г. А. Василевич [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 496 с.

31. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции и его законодательное обеспечение на федеральном и региональном уровнях: Материалы заседания Совета по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации (Совета законодателей), 2021. 110 с. [Электронный ресурс] // URL: http://council.gov.ru/media/files/41d44f244536663c4f44.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

32. Перспективные направления правового регулирования использования современных информационных технологий в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти: библиотека лучших российских и зарубежных практик [Текст]: монография / А. В. Мартынов, М. В. Бундин, М. Д. Прилуков, Е. Н. Смирнова, Е. В. Ширеева; под науч. ред. А. В. Мартынова. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 227 с.
33. Проблемы теории государства и права [Текст]: Учебное пособие / С. С. Алексеев, И. Я. Дюрягин, В. М. Корельский, Р. К. Русинов, и др.; Отв. ред.: С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 392 с.
34. Проблемы теории государства и права [Текст]: Учебное пособие / А. Г. Бережнов, А. П. Глебов, А.А. Кененов, С.А. Комаров, и др.; Под ред.: Марченко М. Н. – М.: Проспект, 1999. – 504 с.
35. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти [Текст]: научно-практическое пособие / Т. А. Едкова, Н. В. Кичигин, А. Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024. – 184 с.
36. Попков В. Д. Этика советской государственной службы [Текст] / В. Д. Попков. – М.: Юридическая литература, 1970. – 200 с.
37. Правовые основы противодействия коррупции: [Текст]: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 243 с.
38. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования [Текст] / Г. Зиммель; авториз. пер. с нем. Н. Н. Бокач, И. Ильина. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 233 с.
39. Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России [Текст]: монография / В. П. Уманская, Ю. В. Малеванова. – М: Норма, 2020. – 176 с.

40. Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 10. Содерж.: Право и экономика. Право и антикоррупционная политика [Текст] / Т. Я. Хабриева. – М.: 2018. – 464 с.

41. Чиркин В.Е. Контрольная власть [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2008. – 214 с.

42. Шевердяев С. Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ [Текст]: монография / С. Н. Шевердяев. – М.: Юстицинформ, 2021. – 392 с.

43. Шувалова Н. Н. Этика деловых отношений [Текст]: Учебно-практическое пособие / Н. Н. Шувалова. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 268 с.

IV. Научные статьи и иные публикации в периодической печати и материалах конференций

1. Аврутин Ю. Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? [Текст] / Ю. Е. Аврутин // Административное право и процесс. – 2016. – № 8 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

2. Астанин В. В. Конфликт интересов: диалектика нормативной «матрешки» [Текст] / В. В. Астанин // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – № 4. – С. 743-749.

3. Бахрах Д. Н. Дисциплинарное принуждение [Текст] / Д. Н. Бахрах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 3. – С. 17-25.

4. Бахрах Д. Н. Особенности дисциплинарной ответственности как вида юридической ответственности [Текст] / Д. Н. Бахрах // Современное право. – 2008. – № 10. – С. 40-41.

5. Бердникова Е. В. Правовые подходы к определению общественного контроля [Текст] / Е. В. Бердикова // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 37-42.

6. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Дискреционные полномочия как фактор коррупции в системе исполнительной власти [Текст] / С. Н. Братановский,

М. Ф. Зеленов // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – С. 311-315.

7. Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией [Текст] / Г. Н. Борзенов // Вестник МГУ. Сер. 11. – 1993. – № 1. – С. 30-31.

8. Воронцов С. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ [Текст] / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков, С. Г. Зырянов // Социум и власть. – 2017. – № 1 (63).– С. 30-37.

9. Воронцов С. А. О некоторых особенностях противодействия коррупции на региональном уровне [Текст] / С. А. Воронцов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 130-134.

10. Власенко Н. А., Грачева С. А., Рафалюк Е. Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции [Текст] / Н. А. Власенко, С. А. Грачева, Е. Е. Рафалюк // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 68-80.

11. Гречкина О. В., Шмалий О. В. Модернизация контрольно-надзорной и регуляторной деятельности органов государственной власти: приоритетные направления [Текст] / О. В. Гречкина, О. В. Шмалий // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 07–08 июня 2019 года. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 104-109.

12. Головизнина Ю. И. Особенности правонарушений коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами контрольно-надзорных органов исполнительной власти [Текст] / Ю. И. Головизнина // Юридическая гносеология. – 2025. – № 4. – С. 47-54.

13. Головизнина Ю. И. Несовершенство квалификационных требований, предъявляемых к должности государственного инспектора, как причина

коррупции [Текст] / Ю. И. Головизнина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2025. – № 1. – С. 63-70.

14. Головизнина Ю. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов контрольно-надзорных органов исполнительной власти [Текст] / Ю. И. Головизнина // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России, Нижний Новгород, 02 июня 2022 года. – Нижний Новгород: КТ «Буки-Веди», 2023. – С. 361-365.

15. Головизнина Ю. И. Коррупционные риски в деятельности креативной личности на территориях с особым административно-правовым режимом [Текст] / Ю. И. Головизнина // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Часть 5. – М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 42-46.

16. Головизнина Ю.И. Коррупционные риски при развитии креативной экономики [Текст] / Ю.И. Головизнина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 5. – С. 75-82.

17. Головизнина Ю. И. О некоторых мерах по предупреждению и противодействию коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти [Текст] / Ю. И. Головизнина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 6. – С. 53-61.

18. Головизнина Ю. И. Общественный контроль как необходимое условие противодействия коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти [Текст] / Ю. И. Головизнина // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции,

Нижний Новгород, 01 июля 2021 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 416-420.

19. Головизнина Ю. И., Синьков И. А. Контроль и надзор: парадигма развития в науке [Текст] / Ю. И. Головизнина, И. А. Синьков // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: Труды III Всероссийской научной конференции / Под общей ред. А. М. Фейгельмана. – М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2021. – С. 451-455.

20. Головизнина Ю. И. Основные причины проявления коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти [Текст] / Ю. И. Головизнина // Законность и правопорядок. – 2021. – № 2(30). – С. 42-45.

21. Головизнина Ю. И. Проблемные вопросы контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу [Текст] / Ю. И. Головизнина // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 7-8 июня 2019 г.). / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор А. В. Мартынов. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 408-410.

22. Глечян Э. Р., Похилько А. Д. Социокультурные факторы коррупции в философско-антропологическом измерении [Текст] / Э. Р. Глечян, А. Д. Похилько // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 40-53.

23. Добробаба М. Б., Чаннов С.Е. Сроки привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений [Текст] / М. Б. Добробаба, С. Е. Чаннов // Кадровик. – 2022. – № 3. – С. 33-41.

24. Долотов Р. О. Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности, теории напряжения и теории субкультур»

[Текст] / Р. О. Долотов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 47-51.

25. Дугенец А. С., Бережкова Н.Ф. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти [Текст] / А. С. Дугенец, Н. Ф. Бережкова // Административное право и процесс. – 2011. – № 3. – С. 18-20.

26. Дугенец А. С., Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы противодействия административным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий [Текст] / А. С. Дугенец, Н. Г. Канунникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17. – № 4. – С. 23-29.

27. Еремина О. С. Коррупция: источники, причины, социально-негативные последствия [Текст] / О. С. Еремина // Университетские чтения – 2017: Материалы научно-методических чтений ПГУ Пятигорск, 12-13 января 2017 года. Том Часть IX. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2017. – С. 93-99.

28. Запольский С. В. Незаконное обогащение лиц, находящихся на государственной службе, – правовая оценка [Текст] / С. В. Запольский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 170-186.

29. Зубарев С. М. Новые технологии общественного контроля: реальность или иллюзия? [Текст] / С. М. Зубарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 43. – С. 72-93.

30. Зырянов С. М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа [Текст] / С. М. Зырянов // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 100-110.

31. Ишеков К. А., Черкасов К. В., Малеванова Ю. В. Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления: центральный и межрегиональный уровни [Текст] / К. А. Ишеков, К. В. Черкасов, Ю. В. Малеванова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 426-437.

32. Кабанов П. А. Общественная экспертиза как форма общественного контроля за деятельностью органов публичной власти в сфере противодействия

коррупции: теоретико-правовой анализ [Текст] / П. А. Кабанов // Политика и Общество. – 2014. – № 10. – С. 1515-1524.

33. Кабанов П. А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание [Текст] / П. А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3 (31). – С. 178-185.

34. Казаченкова О. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе [Текст] / О. В. Казаченкова // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 27-34.

35. Карапетян Л. А. Из опыта Государственно-правового противодействия коррупции в России начала XX в [Текст] / Л. А. Карапетян // Предупреждение коррупции в органах государственной власти российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 19 мая 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 35-42.

36. Каплунов А. И. Об оценке субъектами контроля и надзора законности и правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия [Текст] / А. И. Каплунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 6. – С. 91-97.

37. Коковихина С. Н., Кононов П.И. Проблемы правового регулирования антикоррупционной экспертизы и пути их решения [Текст] / С. Н. Коковихина, П. И. Кононов // Трансформация экономической и правовой системы России: проблемы и перспективы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Самара, 23–25 ноября 2020 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2021. – С. 213-217.

38. Каленицкий О. А. К вопросу о понятии «коррупция [Текст] / О. А. Каленицкий // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2010. – № 5. – С. 48-51.

39. Киричек Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: понятие, цели, принципы, типы и формы [Текст] / Е. В. Киричек // LEX RUSSICA. – 2014. – Т. XCVI. – № 9. – С. 1093-1103.
40. Кравченко А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Воронцов С. А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции [Текст] / А. Г. Кравченко, А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, С. А. Воронцов // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 52-63.
41. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупция [Текст] / А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 3-8.
42. Козлов Т. Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции [Текст] / Т. Л. Козлов // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 158-166.
43. Кузнецова М. А. К вопросу о фактической необходимости и возможных перспективах дальнейшего научного осмысления, развития теоретико-правового понимания и совершенствования нормативного регулирования легального определения понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе [Текст] / М. А. Кузнецова // Экономика и социум. – 2022. – № 10-2. – С. 395-406.
44. Кононов А. М., Халезов Н. Л. К вопросу об организации деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в органах внутренних дел [Текст] / А. М. Кононов, Н. Л. Халезов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 99-104.
45. Костенников М. В., Куракин А. В. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих [Текст] / М. В. Костенников, А. В. Куракин // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 25-32.
46. Кожевников О. А. Конституция и законодательство о противодействии коррупции в Российской Федерации: новые грани взаимодействия [Текст] /

О. А. Кожевников // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 127-130.

47. Комиссаров В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией [Текст] / В. С. Комиссаров // Вестник МГУ. Сер. 11. – 1993. – № 1. – С. 26-30.

48. Курындин П. А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции [Текст] / П. А. Курындин // Административное и муниципальное право. – 2024. – № 3. – С. 62-78.

49. Лапина М. А., Карпухин Д. В. К вопросу об использовании дефиниций «транспарентность» и «открытость» применительно к институту государственной службы в Российской Федерации [Текст] / М. А. Лапина, Д. В. Карпухин // NB: Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 5. – С. 17-33.

50. Лапина М. А. Институт дисциплинарного производства: теория и практика [Текст] / М. А. Лапина // Закон. Право. Государство. – 2016. – № 2. – С. 75-89.

51. Лопашенко Н. А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики [Текст] / Н. А. Лопашенко // Антикоррупционная политика в современной России = Anticorruptional policy in modern Russia: монография / под редакцией А. В. Малько. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2006. – С. 40-75.

52. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы [Текст] / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4.– С. 100-101.

53. Майоров В. И. Урегулирование конфликта интересов в системе государственной службы как мера социального противодействия коррупции [Текст] / В. И. Майоров // Виктимология. – 2014. – № 2 (2). – С. 51-58.

54. Майоров В.И. О повышении качества государственной службы в Российской Федерации [Текст] / В. И. Майоров // Проблемы права. – 2014. – № 3 (46). – С. 66-69.

55. Майоров В. И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных

стран и России [Текст] / В. И. Майоров, В. Е. Севрюгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 95-106.

56. Макарейко Н. В. Демократизация правотворческой деятельности как средство противодействия коррупции [Текст] / Н. В. Макарейко // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 246-252.

57. Макарейко Н. В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения [Текст] / Н. В. Макарейко // Государство и бизнес против коррупции. Сборник материалов научно-практической конференции. – Н. Новгород, Графика-Сервис, 2013. – С. 140-145.

58. Малиновский О. Н., Гончаров В. В., Петренко Е. Г. Общественная проверка как форма общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития [Текст] / О. Н. Малиновский, В. В. Гончаров, Е. Г. Петренко // Полицейская и следственная деятельность. – 2024. – № 1. – С. 1-13.

59. Малько А. В., Струсь К. А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического круглого стола) [Текст] / А. В. Малько, К. А. Струсь // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 1 (39). – С. 159-164.

60. Мартынов А. В., Зарубицкая Т. К. К вопросу о необходимости совершенствования государственного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации [Текст] / А. В. Мартынов, Т. К. Зарубицкая // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 1. – С. 143-156.

61. Мартынов А. В. Влияние цифровой трансформации на контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти [Текст] / А. В. Мартынов // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина (VII Саратовские административно-правовые чтения) (8 июня 2021 г., Саратов) / под общ. ред.

А. Ю. Соколова; редкол. А. Ю. Соколов и др.; Саратовская государственная юридическая академия; Саратовский филиал ФГБУН «Институт государства и права РАН». – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2021. – С. 32-56.

62. Мильшин Ю. Н. Общественный контроль как средство обеспечения законности в деятельности органов публичной власти [Текст] / Ю. Н. Мильшин // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России, Нижний Новгород, 02 июня 2022 года. Нижний Новгород: КТ «Буки-Веди», 2023. – С. 539-544.

63. Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции [Текст] / А. В. Минбалеев, К. С. Евсиков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – № 11. – С. 1674-1689.

64. Морозов А. А, Ухов В. Ю. Административно-правовое противодействие коррупции как форме девиантного поведения [Текст] / А. А. Морозов, В. Ю. Ухов // Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 479-490.

65. Нестеров А. И. Антикоррупционный стандарт – новая категория российской правовой системы [Текст] / А. И. Нестеров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 22-27.

66. Никитин С. В. Понятие и классификация административно-правовых средств противодействия коррупции в системе правоотношений службы в полиции [Текст] / С. В. Никитин // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 71-75.

67. Николаев С. М. Введение в проблему специального антикоррупционного образования [Текст] / С. М. Николаев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. – С. 185-189.

68. Новокшонов К. А., Данилов Д. В. Принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований при проведении

контрольно-надзорной деятельности [Текст] / К. А. Новокшонов, Д. В. Данилов// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 8 (4). – С. 31-37.

69. Nomokonov V. A. Corruption System against Russia [Text] / V. A. Nomokonov // Journal of Siberian Federal University. HumanitiesandSocialSciences. – 2020. – Vol. 13. – № 10. – P. 1638-1643.

70. Ноздрачев А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах [Текст] / А. Ф. Ноздрачев // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 34-49.

71. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции [Текст] / А. Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 26-38.

72. Ноздрачев А. Ф., Автономов А. С. Формы и способы урегулирования конфликта интересов по законодательству российской федерации и зарубежных государств [Текст] / А. Ф. Ноздрачев, А. С. Автономов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6. – С. 35-45.

73. Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий [Текст] / А. Н. Пинчук // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 2. – С. 80-95.

74. Перевалов В. Д., Хазанов С. Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции [Текст] / В. Д. Перевалов, С. Д. Хазанов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 22-31.

75. Платов Е. В. Причины коррупции в России [Текст] / Е. В. Платов // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 4 (24). – С. 70-75.

76. Побежимова Н. И. Основные тенденции развития высшего профессионального юридического образования в России (в контексте обсуждения государственных образовательных стандартов третьего поколения) [Текст] / Н. И. Побежимова // Образование и общество. – 2010. – № 2 (61). – С. 98-101.

77. Поляков М. М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении [Текст] / М. М. Поляков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82).– С. 109-115.

78. Поляков А. А., Мамаджарова Т. А., Балашова Е. С. Искусственный интеллект революция в современных отраслях промышленности [Текст] / А. А. Поляков, Т. А. Мамаджарова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 5 (55). – С. 283-290

79. Пугачев В. П. Системные причины коррупции в современном обществе [Текст] / В. П. Пугачев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 20-40.

80. Рашева Н. Ю. Подходы к пониманию коррупции: уголовно-правовой и правоприменительные аспекты [Текст] / Н. Ю. Рашева // Advances in Law Studies. – 2022. – № 10. – С. 31-35.

81. Салищева Н. Г., Абросимова Е. О. О проблемах формирования в Российской Федерации института административной процедуры [Текст] / Н. Г. Салищева, Е. О. Абросимова // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 4 (41). – С. 131–141.

82. Салищева Н. Г., Хаманева Н. Ю. Административная юстиция, административное судопроизводство [Текст] / Н. Г. Салищева, Н. Ю. Хаманева // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 5-11.

83. Сафонова Н. А., Гречкина О. В. Трансформация института противодействия коррупции в условиях цифровизации таможенных процессов [Текст] / Н. А. Сафонова, О. В. Гречкина // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела / Российская таможенная академия, Факультет таможенного дела. Том Выпуск 4. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2021. – С. 139-143.

84. Селезнев А. В. Административная ответственность субъектов контрольно-надзорной деятельности [Текст] / А. В. Селезнев // Журнал российского права. – 2021. – № 11. – С. 102-116.

85. Сергеева Ю. С., Морозов А. В. Формирование у студентов будущих юристов-бакалавров компетентности в сфере противодействия коррупции [Текст] / Ю. С. Сергеева, А. В. Морозов // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 70-82.

86. Синельникова Т. С., Свечников Н. И. Средства и меры противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации [Текст] / Т. С. Синельникова, Н. И. Свечников // Вестник Пензенского государственного университета. – 2024. – № 2 (46). – С. 54-60.

87. Смирнов Ф. Ф. Совершенствование антикоррупционного обучения должностных лиц [Текст] / Ф. Ф. Смирнов // Власть и управление на востоке России. – 2018. – № 3. – С. 143-148.

88. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Правовое регулирование вины государственных служащих в совершении коррупционных дисциплинарных проступков / А. Ю. Соколов, О. А. Лакаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 3 (158). – С. 64-71.

89. Старостин С. А., Поляков М. М. Международно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении Российской Федерации [Текст] / С. А. Старостин, М. М. Поляков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 81-92.

90. Струсь К. А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» [Текст] / К. А. Струсь // История государства и права. – 2013. – № 9. – С. 50-55.

91. Стахов А. И. О некоторых проблемах регламентации административных процедур противодействия коррупции [Текст] / А. И. Стахов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 214-216.

92. Стахов А. И. Административные регламенты публичной администрации как средство противодействия коррупции [Текст] / А. И. Стахов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 215-219.

93. Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н. Право против коррупции [Текст] / Ю. А. Тихомиров, Е. Н. Трикоз // Журнал российского права. – 2007. – № 5 (125). – С. 39-52.

94. Тихомиров Ю. А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов [Текст] / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). – С. 14-21.

95. Тупиха Н. А. Институты гражданского общества как эффективный механизм противодействия коррупции в современной России [Текст] / Н. А. Тупиха // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: материалы конференции. – М., 2015. – С. 347-357.

96. Ульбашев Т. К. Коррупция в органах государственной власти, причины возникновения и меры противодействия (международный опыт) [Текст] / Т. К. Ульбашев // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2012. – № 3. – С. 161-168.

97. Фиалковская И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды [Текст] / И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142.

98. Филиппова Н. А. Общественный инспектор как участник общественного контроля [Текст] / Н. А. Филиппова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2018. – № 2 (20). – С. 155-160.

99. Хабриева Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения [Текст] / Т. Я. Хабриева // Эффективность законодательства и современные юридические технологии / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2009. – С. 3-10

100. Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции [Текст] / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4 (65). – С. 5-10.

101. Цыкора А. В. Причины коррупции в современном российском обществе [Текст] / А. В. Цыкора // Закон и право. – 2020. – № 5. – С. 68-71.

102. Чаннов С. Е. Ответственность за коррупционные правонарушения и дисциплинарная ответственность служащих: единство или автономность? [Текст] / С. Е. Чаннов // Публичная служба: правовой и управленческий аспекты: Материалы по итогам научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 31-35.

103. Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении [Текст] / Е. В. Черепанова // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244). – С. 100-105.

104. Черкасов К. В. Противодействие коррупции на уровне федерального округа: организационно-правовые аспекты (на примере Приволжского федерального округа) [Текст] / К. В. Черкасов // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 218-221.

105. Черкасов К. В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции на межрегиональном уровне государственного управления [Текст] / К. В. Черкасов // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 8. – С. 30-32.

106. Черников В. В. Законодательство о государственном контроле (надзоре): факторы дальнейшей модернизации [Текст] / В. В. Черников // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Россия, г. Нижний Новгород, 1-2 июля 2021 г.). Н. Новгород: – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 12-21.

107. Чебоксаров П. А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления [Текст] / П. А. Чебоксаров // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 220-225.

108. Шедий М. В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России [Текст] / М. В. Шедий// Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 1. – С. 125-131.

109. Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции [Текст] / М. В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2 (32).– С. 123-130.

110. Щедрин Н. В. Определение коррупции в федеральном законе [Текст] / Н. В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 3.– С. 31-36.

111. Щедрин Н. В. О совершенствовании законодательного определения коррупции [Текст] / Н. В. Щедрин // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1448-1452.

112. Щербинина А. В. Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции [Текст] / А. В. Щербинина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-1. – С. 215-217.

113. Яковлева Т. В. О коррупции и механизмах противодействия этому явлению в современной России [Текст] / Т. В. Яковлева // Вестник российской нации. – 2009. – № 1. – С. 43-46.

114. Ярынцев И. М. Сущность и понятие общественного контроля как механизма участия граждан в управлении делами государства [Текст] / И. М. Ярынцев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 3. – С. 29-35.

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ [Текст]: дис. ... докт. социолог. наук: 22.00.04 / Сергей Васильевич Алексеев. – Новочеркасск, 2008. – 411 с.

2. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Викторович Астанин. – М., 2009. – 377 с.

3. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв. [Текст]: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Виктор Викторович Астанин. – М., 2001. – 209 с.

4. Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Анатольевич Багмет. – М., 2014. – 209 с.

5. Балдин А. К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Александр Константинович Балдин. – М., 2014. – 145 с.

6. Балдин А. К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России [Текст]: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.14 / Александр Константинович Балдин. – Н. Новгород, 2014. – 27 с.

7. Балдина А. С. Административно-правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Анастасия Сергеевна Балдина. – Н. Новгород, 2018. – 287 с.

8. Бахтина М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мария Сергеевна Бахтина. – Екатеринбург, 2021. – 231 с.

9. Бухарев А. В. Теоретико-правовые аспекты организационно-управленческой деятельности по профилактике коррупции в районных судах Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Антон Викторович Бухарев. – М., 2016. –31 с.

10. Васильев С. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.02 / Станислав Александрович Васильев. – М., 2013. – 23 с.

11. Волкова М. А. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок и ее предупреждение [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Маргарита Андреевна Волкова. – Красноярск, 2024. – 279 с.

12. Гридякин Д. А. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект [Текст]: дис. ... канд. полит. Наук: 23.00.02 / Дмитрий Александрович Гридякин. – Краснодар, 2010. – 208 с.

13. Дзодзиева З. Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ [Текст]: дис. ... канд. социолог. Наук: 22.00.04 / Залина Батырбековна Дзодиев. – Владикавказ, 2006. – 192 с.

14. Зырянов С. М. Административный надзор органов исполнительной власти [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Сергей Михайлович Зырянов. – М., 2010. – 56 с.

15. Ким А. В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации: административно-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Александра Владимировна Ким. – М., 2017. – 263 с.

16. Краевой Ю. Г. Гражданская пассивность как социальный феномен: природа и особенности проявления в современной России [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Юрий Григорьевич Краевой. – Екатеринбург, 2006. 188 с.

17. Кулешов П. Ю. Организация противодействия коррупции в органах государственной власти [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Павел Юрьевич Кулешов. – М., 2006.–189 с.

18. Мартынов А. В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Алексей Владимирович Мартынов. – Воронеж, 2010. – 56 с.

19. Месилов М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Максим Александрович Месилов. – М., 2008. – 180 с.

20. Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Юрий Геннадьевич Наумов. – М., 2014. – 325 с.

21. Поляков М. М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Максим Михайлович Поляков – М., 2009. – 188 с.

22. Севрюгин К. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Константин Викторович Севрюгин. – Тюмень, 2011. – 200 с.

23. Смирнова Е. Н. Административно-правовое регулирование профилактики нарушений обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Екатерина Николаевна Смирнова. – Н. Новгород, 2022. – 246 с.

24. Сорокин Р. С. Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Роман Сергеевич Сорокин. – Саратов, 2016. – 183 с.

25. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Наталья Владимировна Сторчилова. – М., 2010. – 194 с.

26. Осипов А. Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александр Борисович Осипов. – СПб., 2005. – 167 с.

27. Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Дмитрий Станиславович Фесько. – Н. Новгород, 2021. – 279 с.

28. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ [Текст]: дисс. ... докт. социолог. наук: 22.00.04 / Мария Владимировна Шедий. – М., 2015. – 393 с.

VI. Интернет-ресурсы

1. Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс] // URL: https://www.tppchr.ru/projects-tpp/russia/biznes-barometr-korruptsii/ (дата обращения: 01.03.2025).

2. Возбуждено уголовное дело в отношении начальника Управления по противодействию коррупции ФТС России за получение взятки в особо крупном размере [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/63935cb79a79472cd5555927 (дата обращения: 01.03.2025).

3. В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба от коррупции в России в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/8111929 (дата обращения: 01.03.2025).

4. В областном парламенте оценили эффективность работы общественных защитников природы [Электронный ресурс] // URL: https://www.samara.kp.ru/daily/27652.5/5002430/ (дата обращения: 01.03.2025).

5. Генпрокуратура подсчитала ущерб от коррупции в России в 2018 году [Электронный ресурс] // URL: https://kgd.ru/news/society/item/80825-genprokuratura-podschitala-ushherb-ot-korrupcii-v-rossii-v-2018-godu (дата обращения: 01.03.2025).

6. Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 млрд. руб. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/11228045 (дата обращения: 01.03.2025).

7. Генпрокурор РФ заявил, что в этом году ущерб от коррупции превысил 37 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/16544389 (дата обращения: 01.03.2025).

8. Генпрокурор посетовал на позднее выявление коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/654505f29a794745076eb1a6 (дата обращения: 01.03.2025).

9. Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота [Электронный ресурс] // URL: https://dmdk.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).
10. Данные для обучения ИИ заканчиваются [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: https://rg.ru/2024/04/09/dannye-dlia-obucheniia-ii-zakanchivaiutsia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 01.03.2025);
11. Дело № 1-347/2024 Псковского городского суда Псковской области [Электронный ресурс] // URL: https://pskovskygor--psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=76923222&case_uid=526413cc-1327-4819-802c-92d8b7b72205&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.03.2025).
12. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Росприроднадзора [Электронный ресурс] // URL: https://roszdravnadzor.gov.ru/about/anti_corruption/reports (дата обращения: 01.03.2025).
13. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Рособрнадзора [Электронный ресурс] // URL: https://obrnadzor.gov.ru/o-rosobrnadzore/protivodejstvie-korrupczii/ (дата обращения: 01.03.2025).
14. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Роспатента [Электронный ресурс] // URL: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/acorr/materials (дата обращения: 01.03.2025).
15. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Росздравнадзора [Электронный ресурс] // URL: https://roszdravnadzor.gov.ru/about/anti_corruption/reports (дата обращения: 01.03.2025).
16. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Роспотребнадзора [Электронный ресурс] // URL: https://rospotrebnadzor.ru/anticorruption/statistika/ (дата обращения: 01.03.2025).

17. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация ФНС России [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/prevention_corruption/ (дата обращения: 01.03.2025).
18. Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Росприроднадзора [Электронный ресурс] // URL: https://roszdravnadzor.gov.ru/about/anti_corruption/reports (дата обращения: 01.03.2025).
19. Должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность старшего государственного инспектора труда (утв. Руководителем Государственной инспекции труда в Архангельской области и Ненецком автономном округе от 03.02.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
20. Должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность старшего государственного инспектора межрегионального отдела металлургического, нефтехимического и общепромышленного надзора Волжско-Окского управления Ростехнадзора (утв. Руководителем Волжско-Окского Управления Ростехнадзора от 09.03.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
21. Замдиректора департамента Леонид Вахнин: Муниципальная кадровая политика – система разнообразная и гибкая [Электронный ресурс] // URL: https://rosmintrud.ru/labour/public-service/145 (дата обращения: 01.03.2025).
22. Знания кончились. Искусственный интеллект выучил все, что известно человечеству [Электронный ресурс] // Cnews.ru. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-01-10_ilon_mask_sprognoziroval (дата обращения: 01.03.2025).

23. Информационная система мониторинга движения лекарственных препаратов [Электронный ресурс] // URL: https://mdlp.crpt.ru/#/auth/signin/ (дата обращения: 01.03.2025).
24. Квалификационные требования к кандидатам для поступления на госслужбу в территориальные управления Федеральной службы по надзору в сфере транспорта [Электронный ресурс] // URL: https://rostransnadzor.gov.ru/index.php/rostransnadzor/gossluzhba/postuplenie-na-gosudarstvennuiu-sluzbu/kvalifikatsionny-e-trebovaniya-k-kandi (дата обращения: 01.03.2025).
25. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность. Регуляторная гильотина [Электронный ресурс] // URL: https://knd.ac.gov.ru/analytics/ (дата обращения: 01.03.2025).
26. Контроль – дело общее. 20 декабря 2018 года прошел слет общественных инспекторов по безопасности движения на Московской железной дороге [Электронный ресурс] // URL: https://gudok.ru/newspaper/?ID=1448073 (дата обращения: 01.03.2025).
27. О попытке дачи взятки должностному лицу Управления Россельхознадзора при проведении плановой проверки [Электронный ресурс] // URL: https://fsvps.gov.ru/news/o-popytke-dachi-vzjatki-dolzhnostnomu-licu-upravlenija-rosselhoznadzora-pri-provedenii-planovoj-proverki/ (дата обращения: 01.03.2025).
28. Памятка для служащих Генпрокуратуры России «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).
29. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 12 декабря 2012 [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118/print (дата обращения: 01.03.2025).
30. Порядок и условия поступления на госслужбу в Федеральную антимонопольную службу РФ [Электронный ресурс] // URL:

https://fas.gov.ru/pages/about/civil-service/poryadok-i-usloviya-postupleniya-na-gossluzhbu.html (дата обращения: 01.03.2025).

31. Программная система сбора и обработки данных по административным правонарушениям в области дорожного движения и благоустройства территорий, поступающим от специальных технических средств фото-видео фиксации и систем весового контроля транспортных средств [Электронный ресурс] // URL: https://fvf-rbs.ru/centr-obrabotki-dannyh-avangard.html (дата обращения: 01.03.2025).

32. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [Электронный ресурс] // URL: https://gossluzhba.gov.ru/reestr (дата обращения: 01.03.2025).

33. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?p_p_id=ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&_ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix_delta=15&_ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix_resetCur=false&_ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix_cur=1 (дата обращения: 01.03.2025).

34. Результаты XI этапа специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.tatarstan.ru/file/pub/pub_4035461.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

35. Результаты XII этапа специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» за 2024 год [Электронный ресурс] // https://tppvo.ru/novosti/smi/tpp-rf-predstavila-itogi-ocherednogo-etapa-spetsproekta-palaty-biznes-barometr-korruptsii-na-zasedan (дата обращения: 01.03.2025).

36. Результаты опроса об оценке эффективности подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://rospotrebnadzor.ru/anticorruption/statistika/?ELEMENT_ID=26117 (дата обращения: 01.03.2025).
37. Результаты опроса об оценке эффективности Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю по профилактике коррупционных и иных правонарушений в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://26.rospotrebnadzor.ru/images/anticorr/report_2023.JPG (дата обращения: 01.03.2025).
38. Рекомендации по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Костромской области. URL: https://44.rospotrebnadzor.ru/metod/3079/ (дата обращения: 01.03.2025).
39. Российские вузы перейдут на новую систему образования [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2025/01/07/rossiyskie-vuzy-pereydut-na-novuyu-sistemu-obrazovaniya/ (дата обращения: 01.03.2025).
40. Росприроднадзор подвел итоги работы общественных инспекторов в I квартале 2020 года [Электронный ресурс] // URL: https://rpn.gov.ru/press/news/rosprirodnadzor_podvel_itogi_raboty_obshchestvennykh_inspektorov_v_i_kvartale_2020_goda/ (дата обращения: 01.03.2025).
41. Песков рассказал о сотрудничестве с другими странами в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: https://ria.ru/20230109/korruptsiya-1843637611.html (дата обращения: 01.03.2025).
42. Сводный отчет о результатах проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://www.government-nnov.ru/?id=105289 (дата обращения: 01.03.2025).

43. Сервис «Центр электронного декларирования» [Электронный ресурс] // URL: https://tsed.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

44. Состояние преступности в России за январь – май 2024 года [Электронный ресурс] // URL: https://media.mvd.ru/files/application/6383264 (дата обращения: 01.03.2025).

45. Стандарт антикоррупционного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рособрнадзора. URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/12/Standart_antikor._poved._RON.docx (дата обращения: 01.03.2025).

46. Таможенная служба Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-03/04/2019.rar (дата обращения: 01.03.2025).

47. Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-03/03/2020.zip (дата обращения: 01.03.2025).

48. Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/22/2021.zip (дата обращения: 01.03.2025).

49. Таможенная служба Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/14/sbornik_2022.zip (дата обращения: 01.03.2025).

50. Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

51. Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/25/sbornik_2024.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

52. Типовые ситуации конфликта интересов на федеральной государственной гражданской службе и порядок их урегулирования [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2025).

53. ТПП России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: https://kuztpp.ru/ru/news/522982/ (дата обращения: 01.03.2025).

54. Уголовное дело возбуждено в отношении пяти должностных лиц Южного таможенного поста Санкт-Петербургской таможни СЗТУ [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5667462 (дата обращения: 01.03.2025).

55. Федеральная государственная информационная система в области ветеринарии [Электронный ресурс] // URL: https://www.vetrf.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

56. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 01.03.2025).

57. Формированием состава общественных экологических инспекторов совместно займутся Росприроднадзор и Общественная палата Челябинской области [Электронный ресурс] // URL: https://op74.ru/news/2017/02/13/formirovaniem-sostava-obschestvennyh-ekologicheskih-inspektorov-sovmestno-zaymutsya-rosprirodnadzor-i-obschestvennaya-palata-chelyabinskoy-oblasti.html (дата обращения: 01.03.2025).

Приложения

Приложение № 1

Проект

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменения
в Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"»

1. Внести в Указ Президента Российской Федерации от «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 14, ст. 1670; № 23, ст. 2892; № 28, ст. 3813; № 49, ст. 6399; 2014, № 26, ст. 3520; № 30, ст. 4286; 2015, № 10, ст. 1506; 2016, № 24, ст. 3506; 2017, № 9, ст. 1339; № 39, ст. 5682; 2018, № 45, ст. 6916; 2019, № 20, ст. 2422; 2020, № 3, ст. 243; № 50, ст. 8185; 2021, № 17, ст. 2947; № 46, ст. 7675; 2022, № 18, ст. 3053; № 35, ст. 6067; 2023, № 12, ст. 2014; № 27, ст. 4980; 2024, № 5, ст. 671; № 47 ст. 7098) изменение, дополнив его частью 26.1 следующего содержания:

«26.1. Руководителям федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, обладающим полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) принять и ежегодно актуализировать Карты коррупционных рисков и мер по их минимизации.».

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации

Приложение № 2

Вносится Правительством Российской Федерации

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в статью 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Статья 1

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; 2010, № 31, ст. 4208; 2022, № 45, ст. 7656; 2023, № 23, ст. 4015) следующие изменения:

1) абзац второй части 1 изложить в следующей редакции:

«влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.»;

2) абзац второй части 2 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года.»;

3) абзац второй части 3 изложить в следующей редакции:

«влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.»;

4) абзац второй части 4 изложить в следующей редакции:

«влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей.».

5) абзац второй части 4 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с (дата).

Президент
Российской Федерации

Приложение № 3

Вносится Правительством Российской Федерации

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 31, ст. 5007) изменение, дополнив статьей 35.1 следующего содержания:

"35.1. Общественный инспектор

1. Под общественным инспектором в целях настоящего Федерального закона понимается гражданин, оказывающий на добровольной и безвозмездной основе содействие должностным лицам контрольно-надзорных органов в организации и проведении контрольных (надзорных) мероприятий и получивший удостоверение общественного инспектора государственного образца.

2. Общественный инспектор вправе:

1) фиксировать, в том числе с помощью фото- и видеосъемки, нарушения обязательных требований в сфере осуществления государственного контроля

(надзора), муниципального контроля и направлять соответствующие материалы в контрольный (надзорный) орган;

2) принимать меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств на месте обнаружения нарушения обязательных требований;

3) принимать участие в контрольных (надзорных) мероприятиях, проводимых контрольными (надзорными) органами;

4) отражать в акте контрольного (надзорного) мероприятия факты нарушений обязательных требованиях, прав контролируемых лиц и требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле со стороны должностных лиц контрольных (надзорных) органов;

5) содействовать контрольным (надзорным) органам в предупреждении и выявлении нарушений обязательных требований;

6) подготавливать итоговый документ, содержащий своевременную, полную и достоверную информацию о результатах своей деятельности и направлять его на рассмотрение в уполномоченные органы государственной и муниципальной власти;

7) участвовать в работе по правовому и социальному просвещению населения по вопросам соблюдения обязательных требований.

3. Общественный инспектор обязан:

1) соблюдать требования законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле;

2) соблюдать установленные федеральными законами ограничения, связанные с деятельностью физических лиц и юридических лиц, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

3) информировать должностное лицо контрольного (надзорного) органа, в должностные обязанности которого в соответствии с положением о виде контроля, должностным регламентом или должностной инструкцией входит

осуществление полномочий по виду государственного контроля (надзора), виду муниципального контроля, в том числе проведение профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий о выявленных нарушениях обязательных требований в рамках контрольного (надзорного) мероприятия;

4) оказывать содействие контрольным (надзорным) органам в проведении контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий;

5) сообщать должностное лицо контрольного (надзорного) органа, в должностные обязанности которого в соответствии с положением о виде контроля, должностным регламентом или должностной инструкцией входит осуществление полномочий по виду государственного контроля (надзора), виду муниципального контроля, в том числе проведение профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий о наличии конфликта интересов, а также о любых попытках подкупа или давления;

6) не создавать препятствий законной деятельности физических лиц и юридических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

7) соблюдать конфиденциальность полученной в ходе осуществления общественного контроля информации, если ее распространение ограничено федеральными законами.

4. Гарантиями деятельности общественного инспектора являются:

1) получение удостоверения государственного образца в случае принятия решения о наделении лица статусом общественного инспектора;

2) обязательный учет поступивших в контрольный (надзорный) орган сообщений и докладов от общественных инспекторов о фактах совершения правонарушений, а также их рассмотрение и принятия по ним решений;

3) возможность освоения программ обучения, курсов повышения квалификации, а также специализированных учебных курсов и прохождение ими специализированных стажировок;

4) осуществление общественного контроля в любых, не противоречащих закону формах, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и других формах взаимодействия по вопросам осуществления контрольно-надзорной деятельности.

5. Положение об общественных инспекторах, оказывающих содействие органам государственной власти, осуществляющим функции по государственному контролю (надзору) утверждается Правительством РФ.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с (дата).

Президент
Российской Федерации